

vk.com/knigomirlive

МИССИ ДЖЭЙН

Владыки Гаргульи #1

РОЖДЁННЫЙ

ИЗ

КАМНЯ

ГЛАВА 1

Астрид дрожала от страха, приближаясь к огромному каменному столу. Вокруг него восседали девять из двенадцати крепких братьев, которые были так увлечены беседой, что не замечали её. Она молча прошла к центру, где восседал господин Кефас, и наполнила его кубок красным вином. Он продолжал говорить, словно её не существовало, размахивая перед ней руками. Одна мясистая лапа приблизилась, и девушка пригнулась, обходя стол на корточках. Они общались больше на своём родном языке, тут и там вставляя словечки на английском. Астрид даже не пыталась понять их. Она просто хотела наполнить их кубки и снова сбежать, незамеченной и невредимой.

В отличие от других девушек, которых приводили в замок, ее не трогали. Ночными кошмарами Астрид стали сказки, которые другие крестьяне нашептывали о служащих в замке, которые, попав внутрь, не возвращались. Её же попросту не замечали. Другие люди, работающие на кухне, отмалчивались, и Астрид давным-давно научилась не задавать лишних вопросов. Она просто делала то, что говорил Саймон, быстро и тихо.

Словно услышав её мысли, Саймон появился в дверях и помахал ей рукой. Он был не большим мужчиной, но высоким и жилистым. И напоминал Астрид змею с лицом крысы. Он был жестоким, и с самого первого дня бил её. Девушка бросилась к нему, стараясь не пролить ни капли вина.

— Что так долго? Глупая девчонка. Поторопись и поставь вино. Пора подавать суп.

Она поспешила на кухню и поставила бутылки с вином на стойку прежде, чем схватить поднос, нагруженный большими фарфоровыми супницами. Он наблюдал за каждым её действием.

— Прольешь хоть каплю, и я прикажу тебя высечь.

Астрид кивнула и водрузила поднос себе на плечо. Хотя боль от кнута отдавалась в руке, ее больше беспокоил гнев господина, если бы она пролила первое блюдо. Всю свою жизнь она терпела порки, и беспорядочные шрамы на спине были тому доказательством. То, что она никогда не могла избежать, — и ничто не могло помочь ей в этом, — это гнев господина. Однажды она увидела владыку Петроса в гневе, с тех пор её преследовали кошмары. Он бросил огромный обеденный стол в стену, и тот разбился от удара. Его рев отдавался эхом по замку, в то время как люди бежали, крича от страха. Она забилась под столешницу, где уснула — там она проводила больше всего времени. Потребовались все одиннадцать братьев, чтобы успокоить Петроса. Она задрожала от страха, разбуженного воспоминаниями, и шагнула назад в столовую. Мужчины теперь смеялись над какой-то историей или шуткой владыки Дунстана. Большинство из них отклонились на своих деревянных стульях, расслабившись и отдалившись достаточно от стола, чтобы девушка смогла поставить перед ними пиалы. Как и прежде, никто не одарил её даже взглядом, но каждый из них наклонялся к своей тарелке, как только она оказывалась перед ними. Сразу же после того, как поставила последнюю супницу, Астрид сбежала на кухню.

Другие работники не были с ней дружелюбны — или просто в хороших отношениях — но они были людьми. Находиться в их компании лучше, чем дрожать от страха, ожидая, что скажет или сделает господин. Поначалу она шпионила за одним из защитников царства, и считала его самым милым мужчиной, которого когда-либо видела. Она до сих пор признавала, что братья были красивы и хорошо сложены. Но теперь она знала, что они — не люди, и легко могли раздавить ее, как букашку. Её отрезвляло осознание того, что она была не более комара в их глазах. Они проводили время, сражаясь со злом и держа его подальше

от королевства Халстрид, живой каменной стеной окружая его. Однако, борьба с мерзкими тварями сделала из них самих странных существ. Они были гаргульями — плотью и кровью, когда им захочется, и камнем, когда находились в бою. Они обладали нечеловеческой силой, а чувства были острее, чем у лучших охотников. Простые смертные против них были бессильны.

— Вина!

Астрид испугалась звучания глубокого голоса, теперь она определила, что это был Халдор. Ему понравилась выпивка, а ждать он ненавидел. Она схватила вино и бросилась наполнять его кубок. Орестес заметил человеческую женщину, которая вносила в комнату бутылку с вином, удерживая ее перед собой как оружие. Он часто видел ее в последние два дня, накрывающей стол в полном молчании. Она спешила к Халдору, который, вероятно, уже позабыл о своем приказе, в очередной раз заключая пари с Кефасом.

— То, что ты — самый старший, ещё не делает тебя самым умным, Кефас.

Все, кроме Кефаса, посмеялись над этим замечанием. Он же сидел, скрестив руки на могучей груди и, выгнув густые чёрные брови, смотрел на Халдора. Эта шутка про самого старшего прилепилась к нему, поскольку он был первым созданным.

— Предположу, что и ты так считаешь, Халдор? — смех стих, и все повернулись к брату, ожидая его ответ.

— Возможно. Я выиграл пари. И если я правильно помню, ты сам устанавливал правила.

Не только Орестес закатил глаза. Они все помнили, как тщательно Кефас подготавливал условия пари. Орестес повернулся к старшему брату, ожидая ответ, и снова заметил женщину. Она уже наполнила кубок Халдора и старалась наполнить другие, находясь на расстоянии вытянутой руки от стола. Было довольно занятно наблюдать, как маленькая женщина подходит на цыпочках, чтобы выполнить свою работу. На ней было рваное крестьянское платье, грязный подол которого скрывал её босые ноги. Орестес поморщился от такого вида и прошелся взглядом по остальным частям тела. Густые чёрные кудри обрамляли её осунувшееся личико, спутанными волнами спадая до талии. Казалось, словно она перетягивала их веревочкой сзади, но смогла закрепить лишь половину. Под её большими карими глазами залегли круги, а розовые губы потрескались. Одежда висела на ней, как на вешалке, словно девушка не ела всю свою жизнь. Орестес нахмурился, глядя на свой недоеденный суп. Он уже был готов предложить его ей, но не захотел смущать девушку перед братьями. Он хорошо знал, какими гордыми идиотами могут быть люди. Его беспокоило, что один из служащих находился в таком состоянии. Были ли другие люди в штате?

Стыд прожигал его изнутри, когда он осознал, что никогда не находил времени, чтобы обратить на это внимания. У неё не было причин страдать. Защитникам монархии компенсировали их затраты за защиту царства. Он был уверен и в том, что для прислуги тоже выделялись средства. Конечно, им тоже платили. Он посмотрел на своего брата Виннстона, который занимался делами прислуги в замке. Он захотел спросить его, после того, как разрешится спор между Кефасом и Халдором. Женщина передвигалась вокруг стола и скрылась из вида. Его большие братья теперь сидели, отклонившись, но вскоре женщина оказалась у его локтя. Новый, странный позыв возник у Орестеса, и он не знал, что делать. Впервые у него возник порыв поговорить с человеком. Неслыханное. Некоторые из его братьев спали с ними от случая к случаю. Однако, Орестес обычно не имел дел с

людьми. Время от времени он присутствовал на церемониях, когда люди посвящали ему сооружения или статуи, названные в его честь. Его почитали, как хранителя, считали великим защитником и почти преклонялись перед ним в деревнях. Он не любил поклонение, но ему нравилась благоговейная настороженность. Чем меньше он имел дел с людьми, тем лучше. Обычно было так. По какой-то невиданной причине эта серая мышка, человеческая женщина, притягивала его, и он хотел понять, почему. Астрид осторожно прошагала за спинкой стула Горана и заглянула в чарку Захара. Она была почти полной. Как она и предположила, долить вино требовалось лишь Дунстану и Халдору. Она слышала, что между этими двумя было своеобразное соревнование, длившееся уже девять дней. У слуг до сих пор шли споры о том, кто выиграет. Она отошла от одной чарки, наклонилась вперед, привстав на цыпочки, и посмотрела на чарку Орестеса, но та двинулась прямо у неё на глазах. Она вздохнула и быстро отступила назад, пока он делал хороший глоток и убирал чарку от своего красивого лица. Взгляд девушки был прикован к кубку, Астрид не заметила, что он наблюдает за ней, пока Орестес не заговорил.

— У меня хорошее вино, маленький человечиска. Может, ты хочешь бокал вина?

Астрид почувствовала, как кровь отлила от её лица и представила, как падает замертво. Орестес нахмурился, когда она сделала ещё шаг назад и энергично покачала головой.

— Теперь подойди. Я не причиню тебе вреда, — сказал он. — Ты больна?

Её сердце готово было выпрыгнуть из груди, когда он поднялся со стула и шагнул прямо к ней. При росте почти 160 см, ей пришлось задрать голову, чтобы посмотреть ему в лицо, но взгляд лишь достиг его шеи. Она была массивной и сильной, как и все остальное. Он возвышался над ней по крайней мере на 30 см, а его широкие плечи, казалось, загораживали весь свет от настенных светильников, висевших в комнате. Она задыхалась от страха и боролась с желанием попросить о пощаде. Орестес сделал последний шаг, преодолев расстояние, разделяющее их. За ним в комнате повисло молчание, его братья наблюдали за происходящим. Астрид не знала, что она сделала не так, и молча проклинала свою врожденную неуклюжесть.

— Простите меня, мой господин, — прошептала она.

Орестес протянул руку и забрал бутылку у неё из рук. Она ахнула и выпустила её, подняв руки над головой для защиты.

— Какого черта? Орестес, что ты делаешь с девушкой? — позвал Штейн.

— Ничего, брат. Тем не менее, она чересчур напугана. Эй, там. Иди сюда и объясни, что не так с этой женщиной?

Астрид, пошатываясь, стояла у стены, пока торопливые шаги эхом отдавались по комнате. Она узнала походку Саймона, и её спину обожгло от неминуемого наказания.

— Да, господин Орестес? — спросил Саймон.

— Что не так с этой женщиной?

На несколько секунд наступила полная тишина, прежде чем Саймон хмыкнул и схватил Астрид за руку. Она напряглась, но не посмела отстраниться, когда он потащил её на кухню.

— Ничего особенного, милорд. Она просто нервничает. Девчонка новенькая, и накрывает на стол впервые.

Астрид смело взглянула на Орестеса, который угрожающе смотрел на Саймона и качал головой, словно оспаривая что-то. Кефас подошёл к своему брату и сжал его плечо, прежде чем ответить.

— Эй, мы же набирали новых? Её лучше отправить на кухню и дать отдохнуть.

Возможно, дать ей немного вина и оставить. Мы можем подождать следующее блюдо.

Саймон кивнул и потащил её через шаткую деревянную дверь, а затем бросил её на пол, как только они скрылись от глаз господ.

— Тупая сука, — прошипел он. — Какого черта ты делаешь?

Он не мог кричать, опасаясь, что владыки услышат, и Астрид надеялась, что это удержит его от избиения. Она будет наказана, но после небольшой отсрочки.

— Я п-прошу прощения. Мне т-так жаль.

Он наклонился и схватил её за волосы, волоча по каменному полу. Астрид обхватила его за запястья обеими руками, чтобы облегчить боль, но это не помогало. Он вытащил её через дверь на задний двор кухни, где они выращивали травы и овощи. В середине стоявшего там пня для колки дров застряло лезвие топора. Даже в лучах заходящего солнца оно блестело так, словно жаждало её крови.

— Я научу тебя, каково это, унижить меня, тупая сука. Я с первого взгляда понял, что от тебя будут одни неприятности.

Слёзы брызнули из глаз Астрид, а голова разрывалась от боли. Саймон бросил её на пень и достал маленький кнут из своей куртки.

— Повернись и положи голову на пень. Даже не вздумай сбежать, иначе можешь не возвращаться. Ты знаешь, каково это для женщины — быть одной.

Она подчинилась. После нескольких лет самостоятельно прожитых в лесу, такой молодой и не опытной, чтобы охотиться, и такой рано повзрослевшей, чтобы заслужить чью-то жалость, Астрид почти умирала от голода. На одной из её вылазок в деревню, ей предложили отправиться в этот замок. Она ещё не решила, что было лучше, жить или нет, но её пугало возвращение в лес в одиночестве. Не раздумывая, она развернулась и вцепилась в края пня. Саймон развязал завязки на платье сзади и сдвинул волосы на плечо, оголяя кожу, покрытую шрамами. Она вздрогнула и сжала ноги в ожидании неизбежной боли. Она слышала, как Саймон отошёл, и знала, что он занёс руку для удара. На очередном вдохе боль прошла по спине, и она услышала хруст его кнута. Рык, отличающийся ото всех, что она когда-либо слышала, эхом разнесся по двору.

— Какого черта?

Она напряглась, ожидая второго удара хлыста Саймона, но его не последовало.

— Господин Орестес, сэра. Я ...

— Отвали от неё, пока я не снес тебе башку.

Астрид смело посмотрела через плечо и обнаружила не только господина Орестеса, но и всех девятерых братьев-гаргулий, которые в ярости смотрели на Саймона. Он же выглядел как привидение, побелевший, как полотно, с открытым ртом. Он быстро отступил от Астрид и опустил кнут на землю, пока Орестес двигался к ним.

— Что это ты делаешь? Как ты управляешься с нашей прислугой? Страхом и жестокостью? А люди считают монстрами нас.

Орестес поднял кнут и взмахнул им, полоснув Саймона по груди и заставив его закричать. Он упал на землю, корчась от боли и умоляя о пощаде. Орестес посмотрел на своего брата.

— Вот почему я последовал за ублюдком. Я знал, что он солгал о том, что она была новой. Она накрывала нам на стол и прежде.

Астрид замерла, с ужасом наблюдая за тем, как братья окружили Саймона и стали спорить о том, как с ним поступить. Было видно, что они понятия не имели о том, что он

годами избивает служащих.

— Мы позаботимся о нем и позовем остальных людей, чтобы выяснить, как часто он злоупотреблял своим положением, брат. Забери женщину наверх и залечи её раны.

Астрид покачала головой на предложение Кефаса. Орестес стоял перед ним, наблюдая за ней с яростью во взгляде.

— Сделаю.

Пока он приближался, Астрид мгновенно сорвалась с места... Она не знала, как долго продержится в лесу в этот раз, но это лучше, чем столкнуться с гневом господина. Но прежде, чем она добралась до засова на воротах, Орестес перехватил её. Она встретилась взглядом с владыкой.

— Идем, леди. Я помогу Вам привести себя в порядок.

Прежде, чем она смогла вымолвить хоть слово, он взял её на руки и прижал к груди, словно ребёнка. Она вздохнула и обняла его в ответ за шею. Его мощная грудь и крупные бицепсы заставили её почувствовать себя более защищенной, нежели напуганной, она обратила внимание на то, как нежно он держал её. Он шагал через кухню, под любопытными взглядами других служащих, которые быстро уступали ему дорогу. Астрид замечала, как он хмурился, когда страх появлялся на лицах прислуги.

— Почему все боятся меня, когда тебя избивал человек? — пробормотал он.

Она уловила гнев в его голосе, но так или иначе решилась ответить.

— Он говорил, что это ваше распоряжение.

— Моё?

— В-всех владык, сэр.

Темно-синие глаза сосредоточились на ней так, что она в страхе прикрыла руками голову. Орестес немедленно остановился и плотнее прижал её.

— Я никогда не причиню вреда человеку, ни собственноручно, ни приказав это другому. Ты понимаешь?

Ей потребовалась секунда или две, чтобы успокоить страхи, но убрав руки от лица и посмотрев на него, она увидела на его лице гнев. Он был так зол, что она не знала, верить ему или нет. Однако, за время её пребывания в замке, она ни разу не видела, чтобы кто-то из владык причинил кому-либо вред. Орестес выгнул бровь, словно ожидая её согласия. Она кивнула, и он сделал глубокий вдох.

— Хорошо.

Так они прошли через столовую в холл. Астрид никогда не покидала пределов кухни и столовой, пока жила в замке. Пока Орестес поднимался по массивной лестнице, она не могла удержаться, смотря по сторонам. Большие, прекрасные плетеные гобелены висели на стенах. На них были изображены рыцари, сражающиеся со всякими злобными тварями.

— Они тебе нравятся?

Его глубокий голос в этот раз не испугал её, и она решила, что будет невежливо не ответить. Она дважды прокашлялась.

— Они прекрасны.

Он поднял голову и осмотрелся, словно не замечал гобелены прежде. Они поднялись на второй этаж и двинулись на третий, а затем пошли по длинному коридору. По обе стороны были деревянные двери с замысловатой резьбой. У Астрид не было возможности осмотреться, прежде чем Орестес открыл дверь и вошёл внутрь. В комнате было тёмно, но у него, казалось, не было проблем с ориентированием, так что он шагал дальше. Астрид

ахнула и вцепилась ему в рубашку, когда он наклонился и осторожно положил её на мягкую поверхность.

— Если ты меня не отпустишь, я не смогу зажечь огонь.

В его голосе не было и намека на шутку, и Астрид выпустила его рубашку. Она села на том, что приняла за его кровать, пока его силуэт перемещался от неё обратно к двери.

— Это твоя комната? — спросила она.

Он закрыл дверь, и она постаралась проигнорировать искорку страха, услышав, как щелкнул замок. Она никогда не представляла, что сможет оказаться лежащей на кровати одного из владык, запертой в его комнате для каких-то непонятных целей. Она не знала, собирался ли он на самом деле залечить её раны, но сбежать сейчас было просто невозможно.

Он молча двигался по комнате, и ей не удавалось заметить его. Затем в метре от неё раздалось шипение, и ей пришлось закрыть глаза от яркого свечения пламени. Он стоял, тёмным силуэтом выделяясь на фоне большого каменного камина.

— Да, это моя комната. Тебе нравится?

Его голос казался глубоким, более интимным, пока он медленно двигался у неё за спиной. Она сглотнула и повернулась к нему, но свет за ним бросал тень на его лицо, скрывая его выражение.

— Эм, да. Да, она, ах, очень милая.

Он усмехнулся и, отвернувшись от неё, снял длинный кожаный плащ, с которым он, казалось, не расставался. Она осознала, почему он носил его, как только плащ соскользнул с его широких плеч, обнажив несколько видов оружия. Астрид приняла более удобное положение, когда заметила запекшуюся грязь на ногах. Она вспыхнула со стыда, жар прилил к её щекам, она быстро передвинулась к краю кровати и соскользнула.

— Что? Что-то не так?

Орестес быстро оказался рядом с ней. Для такого крупного мужчины он двигался быстро и почти бесшумно. Астрид ахнула и отошла от него.

— Мои ноги. Они такие грязные, чтобы находиться на вашей кровати.

На его лице промелькнула досада, но, по крайней мере, это был не гнев. Астрид осознала, что с ним чувствовала себя более комфортно — опасная привычка. Он провёл рукой по лицу, и в его взгляде появилась настороженность. Она ничего не могла поделать.

— Я скоро вернусь, — сказал он, выбежав из комнаты.

Она в нерешительности смотрела на закрытую дверь. Он ожидал, что она останется и до сих пор не причинил ей вреда. Стоит ли ей подождать его возвращения? Сомнения терзали её, и она вздрогнула от холода, исходящего от каменного пола к её ногам. Тепло от пламени манило её, и Астрид охотно пошла на зов. Она пересекла огромное пространство от его кровати к камину, заметив, что комната Орестеса была намного больше, чем ей представлялось.

Большие гобелены покрывали стены, а большую часть пола покрывали различные меха. Его массивная кровать легко могла вместить шесть человек с большим мужчиной в центре. Эта картина отдалась приступом ревности в ней, и девушка покачала головой от своей глупости. Владыки не принадлежали ни одной из женщин, тем более, человеческой. Говорили, что они покидали царство, чтобы переспать с женщинами-воительницами из Кева, когда у них было желание.

Десятидневное путешествие в соседнее царство занимало несколько часов, стоило

горгульям расправить свои крылья. Астрид передернуло от мыслей. Она лишь однажды видела горгулью в полёте, и это было незабываемое зрелище. Её до сих пор удивляло, куда исчезали их крылья, когда они принимали человеческий облик. Помимо его кровати, в комнате стоял шкаф и письменный стол. У подножия кровати стоял большой сундук, достаточно большой для человека, владевшего им. Астрид нахмурилась и посмотрела дальше. Её глаза наткнулись на письменный стол, заваленный книгами. Она слышала от прислуги, что где-то в замке есть библиотека. Астрид научилась читать простые слова, и долгое время у неё была только одна книга. В тайне она мечтала, что её прикрепят убираться в библиотеке, так что она сможет, по крайней мере, смотреть на книги. Наткнувшись на своё увлечение на столе Орестеса, она не смогла сдержаться и пялилась на корешки книг. Она придвинулась ближе к столу и стала высматривать что-нибудь знакомое среди этой массы. Она протянула дрожащую руку, чтобы взять книгу, когда голос Орестеса достиг её уха.

— Ты умеешь читать?

Она вскрикнула и подскочила, ударившись бедром о письменный стол, так сильно, что обе стопки книг рассыпались.

— О нет.

Астрид почти заплакала от того, что устроила такой беспорядок и опустилась на пол, собирая книги, и складывая их так быстро, как только могла, стремясь навести порядок. Она почувствовала себя хуже, услышав, как Орестес опустился рядом с ней, но вместо того, чтобы помочь ей, он мягко взял её за руки. — Остановитесь, леди. Не волнуйтесь об этом. В её голове что-то щелкнуло, и она попыталась освободиться. Он отпустил её, и она отступила, упав на попку, сиюсь держаться подальше от него.

— Мне жаль, мой господин. Простите.

— Прошу, прекрати.

Он выдохнул и подхватил сползшие книги, оказавшиеся перед ним, пока она продолжала отползать. Девушка доползла до стены и закрыла глаза, подняв руки над головой.

— Нет. Не делай так снова. Как мне убедить тебя, что я не причиню вреда?

Отчаяние в его голосе наконец перебороло её страх, и Астрид медленно опустила руки. Он сидел, скрестив ноги, с беспокойством глядя на неё. Когда он осознал, что она наблюдает за ним, он потянулся и мягко опустил её руки вниз.

— Как тебя зовут?

Она сглотнула и ответила шепотом.

— Астрид.

Его брови взметнулись вверх и лёгкая ухмылка сделала его ещё красивее.

— Астрид? Как так вышло? Скажи мне, моя маленькая звездочка, как ты оказалась в моём доме?

Она открыла рот, чтобы ответить, но так ничего и не сказала. Что она могла поведать ему о своей тяжёлой жизни? Он действительно беспокоится о ней. Он нахмурился, заколебавшись, прежде чем отодвинуться назад. Она закрыла рот, в то время как он встал и потянулся к ней.

— Идём. Я приготовил тебе ванну.

Это привлекло её внимание.

— Ванну?

Очевидно, почувствовав волнение девушки, он улыбнулся и вывел её из своей комнаты.

— Да, теплую ванну. Затем я нанесу целебную мазь на твои раны. Нет смысла применять её, пока ты не помоешься.

Она сгорала от стыда, пока представляла, как выглядит. Шептались, что женщины из Кева были большими, красивыми с яркой кожей и золотыми волосами. Астрид знала, что она была простой, маленькой, серой мышкой. Маленькой и незначительной. Она никогда не ожидала, что будет ловить на себе взгляды мужчин, тем более Владыки. Орестес, должно быть, считал её неряхой, вонючей и грязной. Ванна могла исправить её внешний вид, но она не могла изменить её рост, или избавить её от шрамов. Со вздохом она вышла за ним в коридор.

ГЛАВА 2

Астрид ахнула, когда они вошли в ванную, и Орестес оценил ее реакцию. При виде огромной купальни с кристально чистой водой, от которой исходил пар, в ее глазах отразилось восхищение. Он скрыл усмешку, но удовлетворение от ее ответа переполняло его. Ее маленькое, хрупкое телосложение притягивало. Орестесу никогда прежде не было дела до человеческих женщин, поскольку они выглядели такими хрупкими. Однако, в Астрид было что-то манящее, и он не мог так просто от нее отмахнуться. Он боялся, что снова напугает ее и не знал, как она воспримет то, что он будет купать ее. И все же оставлять девушку одну в собственной ванной он не собирался. Бедняжка выглядела измученной и едва стояла на ногах. У нее выдался тяжелый вечер, и он боялся, что девушка уснет прямо в воде.

Орестес не знал, умеет ли она плавать, а вода в купальне достигала его груди. Ее голова находилась почти на том же уровне. Он улыбнулся своим мыслям, стараясь оправдать порыв остаться. Он был уверен, что она не согласилась бы, если он просто остался бы с ней, не объяснив почему. Придерживаясь своих рассуждений, он придвинул ее к мраморной скамье и сел. Она молча смотрела, пока он снимал ботинки и носки, затем поднялся и расстегнул оружейный пояс, который носил как жилет. Второй пояс, висевший на талии, последовал следом. Сложив оружие на скамью, Орестес тем самым проявил к девушке даже больше доверия, чем к братьям. Он не сомневался, что она поймет значение того, что он оставался при ней безоружным, и старался не думать, почему вообще он это делает. Ее глаза расширились, когда он снял рубашку и бросил ее на пол, но девушка продолжала молчать. Он ослабил ремень на брюках, прежде чем встретить ее любопытный взгляд.

— Ты собираешься купаться в одежде?

Ее глаза раскрылись еще больше, и она посмотрела на ткань, скрывавшую ее тело от его голодного взгляда.

— О. А...

Он ободряюще улыбнулся, прежде чем шагнуть в сторону купальни и снять брюки. Не оборачиваясь, чтобы посмотреть на ее реакцию, вызванную его наготой, он с головой погрузился в теплую воду. В то время, как он всплыл, девушка уже присоединилась к нему, ее грязное платье лежало рядом с его брюками. Разочарование просочилось через него от пропущенного зрелища. Орестес хотел узнать, есть ли такие же шрамы, что он видел на ее спине, и на других частях ее тела. Она сняла ленту, удерживающую ее волосы, и непослушные кудри рассыпались, обрамляя ее бледное личико. Он встал и приблизился к девушке, державшейся за бортик. Как он и подозревал, ее ноги не могли коснуться пола, иначе бы она с головой погрузилась под воду. Двигаясь медленно, чтобы снова не спугнуть ее, Орестес взял ее за руки и прижал к своей груди. Она ахнула и мило покраснела, опустив взгляд на свои руки, лежавшие в его.

— Г-господин?

— Орестес, милая Астрид. Тебе не надо называть меня господином.

Удивительно, но она покраснела еще сильнее, согласно кивнув.

— Орестес, что...ох, что мы здесь делаем?

Он улыбнулся ей, но она все еще не смотрела на него. Вздохнув, юноша повернулся к противоположному краю купальни.

— Мыкупаемся, маленькая звездочка.

— О.

Она ничего не сказала, когда он притянул ее к небольшому водопаду, потоки которого струились сквозь искусственные скалы. Она крутила головой по сторонам, словно старалась узреть все и сразу.

Орестес оглядел комнату, где он проводил годы. Люди не могли позволить себе иметь в домах такие большие и роскошные ваннные комнаты. Владыки же строили свои дома самостоятельно, планируя каждую комнату с особой тщательностью и рассудительностью. Замок мог похвастаться восемнадцатью спальнями, четырьмя душевыми, вместительной кухней, огромным обеденным залом и самой большой библиотекой в королевстве. Даже в королевской библиотеке не было столько книг и свитков, как у братьев. Орестес никогда не гордился этим фактом, пока не увидел восхищение на лице Астрид, когда она рассматривала его книги. Он опустился вместе с ней так, что ее обнаженная попка касалась дна. Затем поднялся, чтобы вода доходила ей до шеи, и разочарованно вздохнул. Хотя он мог видеть сквозь кристально чистую воду, он все же жаждал получить полное представление о ее маленькой, округлой груди. Она легко могла уместиться в ладони, и он готов был поклясться, что ее маленькие светло-коричневые соски были слаще меда. Она, наконец, проследила за его взглядом и медленно скрестила руки на груди, закрывшись от него. Орестес посмотрел в большие карие глаза девушки и, к своему удивлению, увидел в них смущение.

— Эм... Орестес, ты хочешь, чтобы я искупала тебя? — спросила она.

Он почти рассмеялся, но вовремя остановился, нахмурившись и покачав головой.

— Нет, сладкая. Я хочу искупать тебя.

Ее губы приоткрылись, но слов не последовало. Не дожидаясь, пока она разрешит ему или разозлится, Орестес потянулся к подносу с мылом, стоявшему на ближайшем выступе. Ароматы больше были мужские: для него и братьев, но там был и закрытый стеклянный флакон с розовым отваром, которым никогда не пользовались. Он вытащил пробку и понюхал, приятный аромат моментально наполнил комнату. Астрид молча прикрыла рот, наблюдая за тем, как он капнул несколько капель себе на ладонь. Затем он кивнул на импровизированный водопад.

— Наклонись и намочи волосы. Сперва я вымою их.

Она посмотрела сперва на водопад, а затем на него. Лишь немного помедлив, она опустила руки и схватила его за плечи, чтобы выполнить его поручение. Он оставался неподвижным, пока ее маленькая ручка сжимала его кожу, обжигая его прикосновениями тонких пальчиков. Возбуждение прошло через него, отдаваясь внизу живота. Он затвердел и был готов взять ее прямо сейчас, молясь, чтобы она не заметила этого и не испугалась. Несомненно, он хотел ее, но он скорее отрезал бы себе руку, чем согласился бы вновь напугать.

— Достаточно? — спросила она.

Ее слабый голос отвлек его от похотливых мыслей, и он посмотрел, как копна ее кудрявых волос облепила голову. Зрелище было забавным, но он почувствовал, что смех смутил бы ее. Вместо этого он улыбнулся и приподнял ее подбородок.

— Да, хорошо. Теперь держи голову вот так, чтобы мыло не попало в глаза.

Она повиновалась и зажмурилась. Это вновь показалось ему забавным, но Орестес сдержался. Он растер мыло между ладонями, прежде чем нанести его на волосы девушки настолько нежно, насколько это было возможно. Затем он попытался пальцами расчесать ее волосы. Это оказалось непросто. Он не хотел причинить ей боль, но ее волосы выглядели так, словно их не мыли несколько дней. К счастью мыло, которое он выбрал, оказало смягчающее действие, и спустя пару минут его пальцы свободно проскальзывали между прядями. Как только он убедился, что ее волосы полностью покрыты мылом и спутанные локоны расчесаны, мужчина обхватил ее за плечи. Орестес с легкостью поставил девушку под водопад, чтобы смыть с волос мыло.

— Вот так. Теперь лучше?

Она вытерла глаза, прежде чем открыть их. Он снова удивился ее невинности во взгляде быстро сменившейся на интерес, когда она провела рукой по волосам.

— О! Они такие мягкие и гладкие. Какой богине вы молитесь? Это чудо... или волшебство.

Он усмехнулся и покачал головой.

— Никакого чуда или волшебства. Просто хорошее мыло, изготовленное крестьянкой. Конечно, она может быть ведьмой. В наши дни никто не знает наверняка.

Она смотрела на него, оценивая насколько серьезны его слова, и он рассмеялся.

— Я шучу, Астрид. Никакой магии. Обещаю.

Она вновь скрестила руки на груди, и веселье Орестеса спало. Со вздохом он взял еще мыла, чтобы вымыть ее тело. Астрид почувствовала себя униженной, когда мужчина велел ей встать на выступ. Она почти отказалась, но, увидев его решительное лицо, смолчала. В любом случае, зачем ему смотреть на нее? Тело девушки было омерзительное, покрытое шрамами и синяками. Ей было стыдно за следы на ее ребрах, которые отчетливо было видно.

Она медленно повернулась спиной, пока он говорил, и продолжала закрывать грудь руками. Он не попросил ее убрать руки, чтобы самостоятельно держаться. Волосы на лобке не были скрыты, но она ничего не могла с этим поделать. Да и почему ее это беспокоит? Она знала, что была ничем по сравнению с большинством деревенских женщин, и уж тем более не шла ни в какое сравнение с девушками из Кева.

— Астрид, как долго ты здесь проработала, чтобы получить столько шрамов от Саймона?

Гнев в его голосе не удивлял. Казалось, что Владыки всегда чем-то недовольны. Так как он не задал прямого вопроса, девушка промолчала. Его большие ладони опустились на ее плечи, заставив ее подпрыгнуть и опустить руки, несмотря на то, что прикосновение было достаточно нежным.

— Успокойся, — пробормотал он. — Я поклялся не причинять тебе боли, помнишь?

— Д-да.

— Теперь, зная о предательстве Саймона, я понимаю твой страх. Но, клянусь, причин бояться больше нет.

Она сжала губы в тонкую линию, пока его руки скользили по ее, поглаживая запястья. Он провел рукой по ее груди. Прежде чем она успела среагировать, он уже намыливал ее

живот и бедра. Орестес провел руками по ее попке, а затем поднялся по спине. Он намылил ее шею, прежде чем снова перейти к попке. Мужчина провел руками по ее ногам, погруженным в воду. Когда он добрался до ее лодыжек, девушка почти не дышала.

— Повернись.

Неужели он хотел намылить ее спереди? Она сделала, как он сказал. На самом деле у нее не было выбора. Хотела она или нет, он был ее господином, и она хорошо знала, чем обернется неповиновение ему. В ее положении она была на голову выше его, но все еще не решалась встретиться с ним взглядом. Его внимательный взгляд можно было сравнить с физическими ласками, когда он смотрел на ее поврежденное тело. Ее щеки вспыхнули от его продолжительного взгляда.

— Тебе нечего стыдиться. Я считаю тебя довольно красивой.

Вот что мгновенно привлекло ее взгляд и наполнило все ее естество безрассудным гневом. Как он смеет так издеваться над ней?

— О, да. Прекрасна, как разрушенная статуя великой и отвратительной Медузы Горгоны.

Ублюдок покачал головой и усмехнулся.

— Конечно, нет. Я нахожу красоту в силе, с которой ты выдержала это насилие, — его усмешка исчезла, как и ее гнев. — Я говорю правду, Астрид. Я считаю тебя настоящей красавицей.

— О...

Это послужило сигналом для него. Орестес взял флакон с мылом и налил еще немного на руки. Затем он потер ее спереди так же, как со спины. Она сосредоточила взгляд на пятнышке на дальней стене, чтобы не обращать внимания на те ощущения, что разжигали в ней его прикосновения. Однако, она не смогла сдержать дрожь, когда его грубые руки коснулись ее возбужденных сосков. Она ахнула и слегка пошевелилась, но он обнял ее за плечи, успокаивая. Не говоря ни слова, он накрыл ладонью ее грудь и слегка сжал. Ее пульс участился, а дыхание стало затрудненным.

Как могло такое простое прикосновение так на нее повлиять? Она и прежде была с мужчинами. Если точнее, то с двумя. Но теперь она считала это незначительным опытом, сравнивая их поспешные потискивания в темноте с той реакцией, что вызывали простые прикосновения Орестеса. Он был словно умелый колдун, заставляющий ее тело обмякнуть. Она хотела упасть к его ногам и молить о большем, но боялась сказать хоть слово. Затем его руки скользнули на ее плоский живот, и она снова смогла дышать. Она попыталась скрыть разочарование, растекшееся по ее венам, и попыталась сдерживаться, пока он касался ее пупка. Беспокойство просачивалось сквозь нее, когда его пальцы приблизились к темным завиткам на ее лобке. Но что она могла поделать? У нее не было сил, чтобы остановить его или отстраниться. Вместо этого она зажмурилась и помолилась богине, чтобы он поскорее закончил.

Была ли она девственницей? Орестес не мог с уверенностью сказать, эмоции на ее прелестном личике сменяли друг друга. Он знал единственный способ выяснить это, но боялся, что она закричит или выцарапает ему глаза, если он только попытается. Нет, сейчас он прикоснется лишь к поверхности ее тела. Остальное подождет до тех пор, пока он не заслужит больше доверия. Он погрузил пальцы в ее густые волосы между ног. Это было необычное ощущение. Он вспомнил, что у женщин из Кева были гладкие лобки. Они использовали для этого специальные масла, которые можно было найти лишь в тропиках.

Он раздумывал, сможет ли достать немного масла для кожи Астрид. Позволит ли она нанести его? Сейчас мужчину не волновали ее волосы. Просто это было другое ощущение. Намыленными пальцами он скользнул внутрь нее и проигнорировал ее вздох. Она задрожала, когда он нежно обхватил ее клитор и сжал его пальцами. Он тщательно намыливал ее, раздвинув ей ноги пошире. Она обхватила его за плечи, и он сдержался, наблюдая за своей рукой, чтобы не напугать ее. Если жажда его тела отразится на его лице, она непременно испугается. К счастью, вода скрывала его возбужденную плоть, уже заметно выделяющуюся. Заметила ли она? Соблазн взглянуть на ее лицо был сильным, но мужчина сдержался. Сейчас он удовлетворит себя простым прикосновением и искупает ее. Он не проникал в нее глубоко, пока ее спина не выгнулась. Теперь он ласкал ее клитор, приобняв ее. Она снова вздохнула и крепче сжала его плечи, но она не заплакала и не отпрянула от него. Он воспринял это как разрешение нежно исследовать ее тайные местечки. Одна рука скользнула к клитору, а вторая — между ягодицами. Они встретились в ее наиболее чувствительном местечке, и он медленно массажировал его двумя пальцами. Ее дыхание сбивалось с ритма, ускоряясь, а ее хватка становилась сильнее до тех пор, пока ее короткие ноготочки не погрузились в его плоть. Его член затвердел, и он боялся, что кончит лишь от одного ее прикосновения. Наконец, он не смог больше сдерживаться и посмотрел на нее. Ее глаза были плотно закрыты, голова запрокинута. Пульс на шее бился в бешеном ритме, грудь вздымалась. Она представляла собой картину женской страсти, и у него не было возможности остановить свои порывы. Он наклонился и поцеловал ее в шею. Когда она не остановила его, он повторил поцелуй. Затем он слегка укусил ее. Она застонала и прижалась бедрами к его руке.

— Господин...

— Ах, моя маленькая звездочка. Я говорил тебе, чтобы ты звала меня Орестес.

— О...Орестес...Я...ох...

Ее брови нахмурились, она быстрее задвигала бедрами. Он смотрел на ее прекрасное лицо, пока ее тело дрожало в его руках. Она была близка. Так близка, что он почти ощущал вкус ее возбуждения, витавшего в воздухе. Испытывала ли она прежде оргазм? С другим мужчиной? Громкое рычание вырвалось у него из груди, и девушка открыла глаза. Ее зрачки расширились, от чего ее карие глаза казались еще больше. Они придавали ей невинный вид, сильно противоречивший движениям ее бедер. Он снова зарычал.

— Ох, Орестес.

Он быстрее задвигал пальцами внутри нее, пока не почувствовал, как из ее тела засочилась влага. Тогда она закричала, снова запрокинув голову, пока ее хрупкое тельце подрагивало. Она обмякла в его руках, и юноша осознал, что никогда еще не видел более очаровательного зрелища. Он все еще не вынимал из нее пальцы, пока ее мышцы не расслабились, и она не всхлипнула. Затем он медленно убрал руку, подняв ее и прижав к своей груди. Ее голова легла прямо над его сердцем. Могла ли она услышать, как часто оно бьется? Еще никогда он так не возбуждался без единого прикосновения от женщины. Он поцеловал ее в лоб, и она изумленно посмотрела на него. Мужское самолюбие наполнило его от осознания, что он смог так хорошо ее удовлетворить. Но было еще много чего, что он хотел бы сделать с ней.

— Мне так жаль, — прошептала она.

Он нахмурился.

— Жаль? Чего?

Она прикусила нижнюю губу на мгновение, прежде чем медленно поднять голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Это стоило ей огромных усилий.

— Я прошу прощения за то, что произошло. Я знаю, что ты только пытался искупать меня.

Он запрокинул голову и рассмеялся, сжимая ее в объятиях. Однако его веселье поухло, когда он встретил ее обеспокоенный взгляд.

— Моя прекрасная леди, уверяю тебя, ты ни в чем не виновата. Я наслаждался этим так же, как ты, если не больше.

Смятение отразилось на ее лице.

— Как?

Он развернулся, присаживаясь на выступ, и усадил ее на колени. Она села так, что могла спокойно смотреть ему в глаза. Астрид не могла не заметить его возбужденную плоть, которую задело ее бедро, но она не придавала этому значения.

— Тебя удовлетворяли прежние мужчины? — спросил он.

Она снова закусила губу и пожала плечами.

— Нет. То есть... Я была с мужчиной. Э, с двумя мужчинами...но это не было так, как сейчас.

Он зарычал снова, злясь на другого человека, прикасавшегося к ней до него. Он никогда не поддавался эмоциям. Как и вся его родня, он решал, какую женщину хочет, и имел все, что хотел. Правда, часто выходило так, что после секса он быстро терял интерес к ней. Но в малышке Астрид было что-то, что притягивало его. Он просто не мог представить, что в этот раз так же быстро потеряет интерес к ней.

— Го-спо. Орестес?

Он глубоко вдохнул и медленно выдохнул, не сводя с нее глаз. Она не отвернулась, но дрожь прошла по ее телу.

— Тебе холодно? — спросил Орестес.

Она покачала головой, пока он крепче обнял ее. — Нет. Радость наполнила его, когда она не попыталась отстраниться. Она крепко прижималась к его груди, а его возбужденная плоть упиралась в ее мягкое тело. Он зарычал от этого ощущения, и не смог сдержаться, чтобы слегка не покачать ее. Легкий румянец появился на ее щеках, и она опустила взгляд на его грудь.

— Мне нужно позаботиться...эм...об этом?

Его густые брови приподнялись, и она подумала, что сейчас умрет от стыда. Казалось, каждое произнесенное ей слово, удивляло его? От этого она почувствовала себя ребенком.

— Позаботиться о нем? — спросил он. — И как ты это сделаешь?

Могла ли она умереть, если бы вся кровь прилила к ее щекам? Если да, то вскоре так и произойдет. Все, что она могла, это пожать плечами и вновь прикусить губу. Вскоре на ней появится новая ранка.

— Я не уверена, сэр. То есть...другие просто...они вводили его в меня и все было готово.

Он усмехнулся, но не с привычной веселостью, как прежде. Она осмелилась поднять взгляд и заметила, что он нахмурился.

— Они так поступали? — он спросил. — Тебе нравилось?

— Нет, сэр. Вовсе нет. Я была лишь счастлива, что они заканчивали так быстро.

Неужели он снова зарычал? В первый раз, когда рычание вырвалось из его груди, она

замерла в страхе. Теперь она привыкла и все же не понимала этого.

— Уверяю тебя, Астрид, я не планирую быстро закончить. И ты насладишься каждой секундой моих прикосновений.

Затем он встал, словно говоря, что разговор окончен. Она не понимала ничего из этого, но продолжала молчать, пока он медленно продвигался под водопад. Тёплая струя омывала их, и он поставил её на ноги, прижимая к своему телу. Она обняла его за шею, испугавшись, что может поскользнуться и упасть. Купальня была глубокой и достигала его плеч. Она, несомненно, утонула бы, если бы он не держал её.

— Не бойся. Я не отпущу тебя, — прошептал он.

Его тёплое дыхание коснулось её уха, от чего дрожь прошла по позвоночнику, и она задержала дыхание. Наконец, они полностью искупались, и Орестес снова прижал девушку к груди, двигаясь к ступенькам на другом конце купальни. Затем он вылез из воды и поставил её на ноги. Схватив полотенце, юноша накинул его на плечи девушки, а второе обернул вокруг своей талии, прежде чем забрать своё оружие и отвести девушку в другую комнату.

ГЛАВА 3

— А что с моей одеждой? — спросила Астрид, пока они добирались до комнаты.

— Ты больше не наденешь такие лохмотья.

Орестес надеялся, что его голос не прозвучит как собственнический, но с этого момента она будет носить лишь шелка. Или, возможно, атлас? Может быть даже кружева и бархат, когда он сможет достать его. К сожалению, большинство ткацких фабрик в Халстриде не изготавливали такую ткань, но он знал, где и как ее можно получить. У Владыки были свои преимущества. Она больше ничего не сказала, когда они вошли в его комнату. Орестес закрыл дверь и запер ее, прежде чем подвести девушку к столу рядом с его шкафом. Он захватил небольшое полотенце, пустую миску и прозрачный флакон с голубой жидкостью. Положив оружие, юноша взял флакончик. Он открутил крышку, повернувшись к Астрид.

— Возьми немного жидкости в рот и прополощи его. После чего сплюнь все в миску.

Он продемонстрировал как это сделать и протер губы полотенцем. Когда он протянул ей флакон, девушка нахмурилась.

— Зачем? Что это?

— Раствор для очищения полости рта. Он помогает держать зубы здоровыми и крепкими.

Ее хмурый вид исчез, и девушка взяла флакон, все еще недоверчиво глядя на него. Принюхавшись, она сделала то, о чем просил Орестес, и изящно выплюнула отвар... Он промокнул ей губы полотенцем.

— Он пощипливает у меня на языке.

— Да, но ощущается и другое, не так ли? Свежесть.

— Да, как чай, который я однажды пила.

— Это мята.

— Это же трава.

— Именно.

Его терпение было на исходе от осознания того, что она была обнаженная под полотенцем. Он махнул рукой в сторону своей кровати. К счастью, огонь еще тлел в камине, так что он мог все видеть, но в комнате уже стало прохладно. Юноша видел, как она дрожала, пока шла к его кровати. Он приподнял ее за бедра и посадил на кровать, прежде чем развернуться к камину.

— Забирайся под одеяло, пока я подкину дров в огонь. Комната быстро прогреется.

Его мысли витали далеко, он лишь наполовину думал о том, что делает, а остальная часть прислушивалась к звукам, которые она издавала. Он представил, как прохладные простыни скользят по ее бледной коже, ее густые волосы, рассыпающиеся по его подушке. Этого оказалось достаточно, чтобы он обжег палец.

— Дерьмо.

Он отдернул руку, когда пламя вспыхнуло прямо перед ним.

— Ты в порядке?

Ее тихий голос донесся с его кровати, и он прикрыл глаза, чтобы успокоиться.

— Да. Поднес палец слишком близко к огню.

— О.

Прежде чем он понял, что девушка собиралась сделать, она уже оказалась рядом с ним. Он смотрел, как Астрид присела на колени рядом с ним и нежно обхватила его руку. Его ладонь казалась такой огромной по сравнению с ее маленькими пальчиками. Он даже не мог представить, что касался ее. Что он помог ей кончить этими грубыми, большими пальцами. Просто чудо, что он не причинил ей боли. Она повернула его руку и осмотрела каждый палец, пока не нашла на одном из них покраснение. Тогда девушка поднесла его к губам и поцеловала. Он чуть не подскочил на месте. Его возбужденная плоть немедленно напряглась и запульсировала. Орестес зарычал и сжал девушку в объятиях.

— Ты поцеловала мою ранку? — спросил он.

Она вздохнула, но не стала вырываться.

— Да.

Ее розовые губы манили юношу, и он не смог больше игнорировать зов плоти. Астрид никогда по-настоящему не целовалась. Ничего серьезного. И, конечно, не так, как сейчас. Когда она была совсем юной, она впервые поцеловалась с мальчиком из своей деревни. Их матери были подругами. Но после этого никто не целовал ее. В этот раз было нечто большее. Это было как предъявление своего права, и она не настолько глупа, чтобы не понять этого. Волшебство момента, когда Владыка предъявлял право на нее, быстро забылось, как только Астрид полностью отдалась поцелую. Сперва он был нежен, но его голод невозможно было скрыть. Его сильные руки обнимали ее так, словно были высечены из камня. Однако это не пугало ее, наоборот, Астрид чувствовала себя в безопасности. Она расслабилась в его объятиях. Его губы скользили по ее, словно уговаривая на более глубокий поцелуй. Не успела протестующая мысль возникнуть в ее голове, как его язык скользнул между ее приоткрытыми губами. Она издала тихий стон, и Орестес воспринял это как предложение продолжить. Она ощутила его вкус, и чувство было столь странным, что девушка едва не рассмеялась. К счастью, он не заметил этого, поскольку Астрид удалось изобразить вместо смешка — тихий стон. Кто знал, что люди занимаются таким? Она обхватила его за руки, скользя ладонями к широким плечам. Орестес продолжал ласкать ее язык своим, и девушка вторила его движениям.

Правильно ли она поступала? Нравилось ли это ему? Она полюбила каждую секунду их поцелуя и молилась, чтобы он не отпускал ее. Затем юноша нежно обхватил ее язычок губами и, словно дразня, пососал его. Вспышка возбуждения зародилась внизу живота, и Астрид подскочила от странных ощущений. Слегка стукнувшись зубами, молодые люди отпрянули друг от друга, прервав поцелуй.

— Ты в порядке? — спросил юноша.

— Мне так жаль, — вымолвила она, пытаясь восстановить дыхание.

Он улыбнулся и прикоснулся к ее щеке своей большой ладонью.

— Не о чем сожалеть. За исключением того, что ты завладела моими мыслями.

Если бы не его ухмылка, она бы испугалась. Но он явно шутил, и ямочка на его щеке вызвала в ней смешанное чувство.

— Ой...

Он хмыкнул и легко поцеловал ее, вставая на ноги. Орестес бережно нес ее, словно она весила не больше перышка. Вероятно, так оно и было, при его — то силе. Прежде его первоначальная форма пугала ее, но теперь она чувствовала себя в безопасности, и, возможно, даже любимой. Он так бережно уложил ее на кровать. Девушка подвинулась ближе к середине, чтобы позволить ему лечь, и полотенце соскользнуло с нее. Она попыталась поправить его, но юноша положил свою руку на ее, останавливая.

— Нет.

Он стащил с нее полотенце и бросил на пол, а затем скинул и свое. Впервые она увидела его полностью обнаженным. Он был великолепен.

— О, богиня...

Он скользнул под одеяло, придвинувшись к ней так, чтобы касаться ее кожи. Она замерла, ожидая его приказа. Все, что скажет этот мужчина, доставит ей удовольствие. И как она могла еще совсем недавно думать, что он причинит ей боль? Его осторожность с самого первого момента, как он коснулся ее, доказывала обратное. Она лишь молилась, чтобы жестокость не была его скрытой стороной. О, она знала, как свирепы и жестоки защитники к врагам королевства. Но пока его человеческая сущность показывала лишь нежность и ласку. Она не смогла сдержаться, касаясь его гладкой груди.

— У тебя нет волос на теле? — спросила она.

Щеки Астрид залил румянец. Она не собиралась спрашивать о том, что буквально прожигало её мозг. К счастью, его не беспокоило её любопытство.

— Только на голове. Когда мы принимаем боевую форму, затвердевает все наше тело, даже волосы. Тебя это беспокоит?

Она тут же отрицательно покачала головой.

— Нет. Я видела некоторых мужчин полуобнаженными, но они казались мне такими грязными и волосатыми.

Он рассмеялся.

— Ну что ж, тогда я рад, что у меня отсутствуют волосы на теле.

— Эм... Я слышала, что женщины Кева тоже безволосые.

Его веселость испарилась, и он кивнул.

— Да, это правда.

— Ох. Таковы твои предпочтения?

Он нахмурил брови и передвинулся так, что завис над ней, опираясь на локоть. Он расположил руку у неё над головой и убрал волосы с её лица. Влажные пряди слипались, но он терпеливо пригладил их.

— На самом деле я никогда не думал об этом прежде. Но сейчас я могу сказать, что мои предпочтения — это человек, который лежит в моей постели.

Затем он снова стал целовать её. Она расслабилась на мягких простынях, упиваясь его твердым, мускулистым телом. Контраст ощущений был таким сильным, в сочетании с магией его губ и движениями его руки, что она позабыла, как дышать. Он отстранился от её

губ, и она втянула так необходимый ей воздух, но стоило ему прикусить её сосок, как девушка вновь не смогла дышать. Он спустился чуть ниже, но этот лёгкий укус вызвал в ней бурю эмоций. Она никогда не испытывала ничего подобного прежде.

— Чт-что ... ты...делаешь? — спросила она.

Сбивчивое дыхание Астрид наполняло его ощущением её чудесного удовлетворения. Она не была невинной по её собственному утверждению, но это было сейчас неважно. Двое мужчин, которые при касались к ней прежде, хотели лишь удовлетворить свои потребности. Мысли об этих двоих пробуждали в Орестесе ярость и возбуждение. Он хотел, чтобы она кончала только с ним. И в будущем, когда вспоминала бы эти ощущения, ему хотелось, чтобы его имя исходило с её губ.

— О-Орестес?

— Да?

— Что ты делаешь?

— Пробую твои сладкие сосочки. А затем возьму твою округлую грудь в рот, и проведу языком по каждой частичке твоего тела, приближаясь к этим манящим кудряшкам.

Его острый слух уловил учащенное сердцебиение девушки, и он улыбнулся. Дрожь побежала по телу девушки, но она не пыталась остановить его, когда он снова слегка стал посасывать её сосок.

— О..

Её тихий стон заставил его возбудиться до боли в паху, но он не хотел воспользоваться ей до завершения задуманного. Он пробовал на вес каждую её клеточку, и лишь потом он позаботится о своём удовлетворении. Он обхватил сладкий бутончик губами и посасывал его до тех пор, пока грудь девушки не оказалась полностью у него во рту. Она обхватила его за плечи и вцепилась короткими ноготками в его кожу. Это лишь сильнее его возбудило, и он представил, не испугается ли она, если он рассказывал бы ей об этом. Было много вещей, которые он хотел бы с ней сделать, которые могли напугать столь наивного человека. Пока он сконцентрировался на посасывании её груди, как голодный младенец. Затем он перешел к другой груди. К тому времени как он насытился, она содрогалась под ним, издавая тихие всхлипы.

— Нравится? — спросил он.

— Да. О, да...

Он улыбался от переполнявшей его радости. Ее взгляд замер, дыхание было сбивчивым и учащенным, а блестящие капли пота покрыли ее кожу. Она вспотела от жара, исходившего от огня, и от возбуждения. Запах секса витал в воздухе, а его голод воздействовал на его член. Он снова стал целовать ложбинку между ее грудей. У нее там был маленький шрам, но еще больше их было по ее телу. Он решил лизнуть каждый. Некоторые шрамы на теле Астрид напоминали маленькие царапинки, другие явно были сделаны кнутом. На время забыв о ярости, он решил позже расспросить ее о причастности Саймона к полученным ею шрамам. Его сводили с ума ранее полученные ею травмы, и он замер.

— Астрид, твоя спина болит?

— Хмм? О. Э...нет. Сейчас я не чувствую боли.

Это освежило его мысли и позволило продолжить начатое. Он не торопился посасывая, покусывая, пробуя и издавая стоны. Ее ответные звуки радовали его. Женщины Кева были страстными, хорошо сложенными, но они знали себе цену. Они могли быть требовательны в постели, и его последняя любовница не была полностью удовлетворена. Астрид всколыхнула

его память. Ее тихий плач и покусанные ногти смешавшись с ее вкусом и ароматом довели его до безумства. Он не мог вспомнить никого из женщин, в ком бы он хотел раствориться так, как в ней. Но не сейчас. Он, наконец, подобрался к ее лобку. Непослушные кудряшки щекотали его подбородок, и он раздвинул их пальцами, чтобы подобраться к ее щелочке. Она подскочила, но Орестес мягко уложил ее, опустив руку ей на живот.

— Полегче, милая. Я лишь хочу посмотреть твои тайные местечки. Раздвинь ножки пошире, как только сможешь.

Хотя ее нервозность и смущение не проходили, она сделала так, как он сказал. Она училась доверять ему. Это был хороший знак. И ему определенно хотелось больше времени проводить с ней. Это было для него в новинку. Обычно его любовницы-кеванки оставались лишь на одну ночь — или день, если он прибывал рано утром, — но никогда больше. Иногда у него была та же любовница, что и прежде. Но даже в этом случае, женщины никогда не ожидали от него многого. А Астрид? На уровне инстинкта он знал, что она будет ждать от него лишь то, что он обещает. Она привыкла к меньшему. Он пообещал, что будет относиться к ней как к королеве так долго, пока она будет интересна ему, но он подозревал, что надолго это не затянется. Он отстранился от этих мыслей, раздвигая ее завитки пальцами. Под ними его ожидал приз — мягкая, влажная плоть. Она раздвинула ноги как можно шире для него, и он снова оправдал ее доверие. Он одарил ее самым интимным поцелуем, на который был способен, и она прокричала его имя.

— Орестес!

Пальцами она схватила его за волосы, но он не обратил внимания, целуя ее снова. Затем он провел языком по ее влажной плоти, прежде чем войти им в ее тело. Она стала извиваться, и он схватил ее за бедра, продолжая ласкать ее языком. Он провел губами по ее плоти, бормоча мужские признания.

— О, богиня... О, Орестес...

Она приподнимала бедра, удерживая его лицо. Он зарычал, снова проникая в нее языком, прежде чем найти чувствительный бутон своим пальцем. Одного прикосновения было достаточно, чтобы она закричала, бессвязно всхлипывая, в то время как ее мышцы сокращались в экстазе. Ее пальцы крепче удерживали его за волосы, а потом Астрид отпустила его. Все ее тело подрагивало, пока полностью не расслабилось. Последний раз прикоснувшись к ней языком, Орестес сел, наблюдая за девушкой. Она тяжело дышала, ее маленькие ручки сжимались в кулачки, пока ее тело продолжало подрагивать. Ее влажная кожа блестела в свете камина, и Орестес еще никогда в жизни не видел ничего более прекрасного в своей постели.

Противясь мыслям, возникшим совсем недавно, он осознал, что Астрид не скоро покинет его. Он ласкал ее руками, успокаивая, пока ее дыхание не стало нормальным. Он не хотел огорчить ее или причинить боль и не знал, как много может выдержать человек. Пока она удивляла ее, но толкать ее дальше ему не хотелось.

— Хочешь попить? — спросил он.

Она сглотнула, звук получился слишком громким. Он уже потянулся за фляжкой с вином, когда она, наконец, кивнула. Он схватил фляжку и кружку со стола и вернулся к кровати. Вино было крепким, но все, кого он знал, были любителями выпить. Это заставило его нахмуриться, и он налил менее чем половину кружки, прежде чем протянуть ее Астрид. Девушка села, чтобы сделать глоток и немедленно закашлялась. Он забрал у нее чашку, и она прокашлялась.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Да. Прости. Обычно я не пью вино.

Ее ответ вызвал у него усмешку, и Орестес повернулся к столу, убирая флягу с вином. Он поискал вторую флягу с водой и протянул ее девушке.

— Вот, попробуй это.

Он поднес фляжку к ее губам, и Астрид отпила немного. Как только она поняла, что это простая вода, девушка сделала еще пару глотков и отодвинула флягу.

— Намного лучше. Спасибо.

Он отставил флягу на стол рядом с кроватью.

— Располагайся.

Она снова расслабленно откинулась на подушки и улыбнулась. Затем ее взгляд стал опускаться все ниже, пока не замер на явном доказательстве того, что юноша был возбужден. Ее щеки вспыхнули, и их взгляды снова на мгновение пересеклись.

— О. Э...ты еще не кончил?

Он запрокинул голову и рассмеялся, частично из-за ее невинности, частично от истинного удовольствия, что он получал с ней. Она так переменялась.

— Нет, моя маленькая звездочка. Даже близко не подошел.

Вернувшись в постель, Орестес раздвинул ее ноги и опустился на колени. Она следила за его движениями с любопытством. Он провел ладонями по ее бедрам, по бокам, поднимаясь к груди. Она вздрогнула, но быстро успокоилась от его прикосновений. Он улыбнулся, нависая над ней, опираясь лишь на локти. Она положила маленькие ручки ему на грудь, но не оттолкнула его.

— Что-то не так? — спросил он.

— Да. Но, эм...

— Да?

Она смотрела вниз, на его возбужденную плоть, которая уже упиралась в нее.

— Я...мужчины, что были у меня прежде, они намного меньше тебя. Думаю, у нас не получится.

Он хотел рассмеяться, но ее обеспокоенный взгляд не давал ему веселиться. Она продолжала краснеть и покусывать нижнюю губу. Астрид боялась его гнева? Он поклялся успокоить ее и доставить ей удовольствие, запечатлевая на ее теле поцелуи. Она застонала, и Орестес скользнул языком ей в рот. Она отвечала ему, и их движения полностью совпадали. В течение нескольких мгновений он вновь распалился, юноша хотел Астрид как никогда и никого прежде. Она стала двигаться под ним, и он знал, что скоро она тоже будет готова принять его. Он погладил рукой ее округлую грудь, легко поглаживая пальцем ее сосок. Он затвердел от его прикосновений, и она закинула одну ногу ему на бедро. Как только она задвигала бедрами, он знал, что она была готова. Он приподнял ее ногу и отодвинулся, давая ей возможность двигаться под ним несколько мучительных мгновений. Затем он приподнял ее вторую ногу, она обхватила его и позволила удобнее расположиться. Орестес опустил руку к ее лону и скользнул в нее пальцем. Она извивалась под ним, прервав поцелуй. Они оба с жадностью глотали воздух, и юноша искал на лице Астрид хотя бы намек на беспокойство. Когда он увидел лишь выражение наслаждения на ее лице, он просунул второй палец. — Ох... Она придвинула бедра к его руке.

— Да, Астрид. Трахай мои пальцы, милая. Прими их в свое прекрасное тело.

Она стонала и извивалась под ним, и Орестес добавил третий палец. Ее дыхание

участилось, и влага скатилась с кончика его члена ей на живот. Девушка, казалось, не заметила этого, но он наблюдал за тем, как по ее коже растекается его семя. Он двигал своими пальцами в ней, пока не убедился, что она готова будет принять его. Затем он медленно вынул из нее пальцы.

— Орестес?

Ее дыхание обдувало его голову, и он увидел, как ее лицо нахмурилось.

— Не бойся, — сказал он. — Теперь ты готова принять меня.

Он взялся за основание члена и медленно стал водить им по ее лону. Ее дыхание сбилось, но она не останавливала его. После пары секунд этой сладкой пытки, он, наконец, стал входить в нее. Она была теплой, влажной и желающей его. Он чувствовал ее пульс там, где соприкасались их тела, и знал, что это будет самый невероятный секс в его жизни.

— Может быть немного гореть, моя милая, но я обещаю не спешить.

— Хорошо...Я готова.

Она согнула колени, позволяя ему войти в нее насколько было возможно. Они оба стонали, Орестес сжимал простыни под ней. Астрид вскрикнула, и юноша замер. Сохранять одно положение в такой момент было для него самым тяжелым.

— Астрид?

— Минутку...пожалуйста...

Они соприкасались лбами, пока старалась отдышаться. Казалось, прошла целая жизнь, пока ее тело расслабилось и лоно готово было принять его полностью. Он лишь наполовину вошел в нее, но вскоре ее руки обхватили его за задницу и притянули ближе. — Хорошо... еще. И он дал ей все, что имел. Он медленно приподнимал ее бедра, облегчая себе возможность проникнуть в нее полностью. Ее пальцы сжимали его ягодицы, но она лишь подбадривала его тем самым. Он отстранился и вновь проник в нее, двигаясь медленно и легко. Время для более грубых действий настанет позже. Сперва ей нужно привыкнуть к нему, к сексу с ним. Он будет терпеливым учителем. Обычно он был весьма выносливым, когда трахал кеванских женщин всю ночь или день напролет. Но эта хрупкая человечка возбуждала каждую его частицу, и вскоре его член напрягся. По его спине пробежали мурашки, и он знал, что произойдет совсем скоро. Он опустил руку между ними и нашел ее клитор, а губами обхватил ее сосок. Спустя мгновение она закричала в экстазе. Ее мышцы сжали его напряженный член до боли, и он, наконец, кончил. Он запрокинул голову и зарычал, наполняя ее собой.

ГЛАВА 4

Он наблюдал, как спала девушка, и чувствовал себя как никогда умиротворенным. Никогда ещё он не волновался так за человека, как в этот момент. Как долго это продлится? Он задумался, была ли у неё семья в ближайшей деревне.

Теперь, зная о коварстве Саймона, его бы не удивило, если девушку привели силой. Эта мысль отрезвила его, нарушив его спокойствие. Как только она проснется, он расспросит её. Стук в дверь заставил его вскочить с кровати. Оглянувшись на Астрид и убедившись, что она не пошевелилась, он прошагал к двери. В коридоре стоял Виннстон.

— Что такое? — тихо прорычал Орестес.

Его брат выглядел удивленным, скрестив на груди руки.

— Я помешал чему-то?

Орестес провёл рукой по лицу и вздохнул.

— Нет. Она спит.

Винни окинул взглядом тело Орестеса и усмехнулся.

— Она и теперь спит?

— Да. И я предпочел бы не будить её нашими разговорами.

— Тогда выйди, чтобы мы могли поговорить.

Орестес обернулся на маленькое тело, лежавшее на его кровати. Было невероятно трудно оставить её одну, но он сделал это, приоткрыв дверь, чтобы услышать, когда она позовет его.

— Все в порядке, — сказал он, скрестив руки на груди, как и его брат. — Что ты собирался мне сказать?

Винни покачал головой и усмехнулся.

— Хорошо, что у нас по коридорам не разгуливают женщины.

— Боишься, что они могли бы и найти мою наготу неотразимой?

— Как пожелаешь.

— Я бы пожелал вернуться к тому, от чего меня оторвали.

Винни вскинул руки, вздохнув, и, наконец, коротко кивнул.

— Ладно. Мы опросили прислугу и узнали, что Саймон избивал их постоянно. Как оказалось, он перенял такую практику от своего предшественника.

— И тот ублюдок утверждал, что это наше распоряжение?

— Как правило, да. Но он мёртв, помнишь? Теперь мы не сможем узнать наверняка. Однако, мы собрали всех людей в замке и оповестили их о том, что избиений больше не будет. Саймон уволен и изгнан. Я также выяснил, что он не платил им. Ты не поверишь, как некоторые из них выглядят.

Взгляд Виннстона был красноречивее любых слов, и Орестес вспомнил своё первоначальное мнение об Астрид. Она была такой худенькой.

— Пиршество, — сказал он. — Мы должны собрать всех, кто работает у нас, и устроить для них пир, а также позволить им покинуть замок на весь день. Затем, когда они вернутся к работе, нам следует уделить им больше внимания.

Винни кивнул.

— Не плохая идея. Я передам её другим.

Орестес повернулся и взялся за дверную ручку, но Винни схватил его за плечо прежде, чем он вошёл в комнату. Он удивленно взглянул на брата.

— Я лишь хочу, чтобы ты знал, что я несу ответственность за это. Моей обязанностью было следить за персоналом, и я виноват в том, что произошло.

Орестес немедленно развернулся к брату и внимательно посмотрел на него. Винни опустил руку, и в его глазах безошибочно проглядывался стыд.

— Ты виноват в том, что поверил не тому человеку, но я не виню тебя. Каждый из нас несёт ответственность. Сколько раз в день мы проходим мимо прислуги и не обращаем на них внимания? Мы должны все исправить.

Виннстон кивнул, и с его плеч, казалось, груз свалился.

— Правда, но теперь я буду с особой тщательностью обдумывать свои действия.

— Прекрасно.

Винни усмехнулся, а потом кивнул на открытую дверь.

— Теперь возвращайся к своему человеку, брат. Я рад, что ты, наконец, осознал важность своих женщин.

Орестес усмехнулся, похлопав брата по плечу, прежде чем вернуться в комнату. Он

закрыв дверь на замок. Его братья не отличались скромностью или уважением к личной жизни. Как только Виннстон расскажет другим об Астрид, они тут же придут посмотреть на неё сами. Запертая дверь сдержит их ненадолго...наверное. Он собирался вернуться в постель, когда в желудке громко заурчало. Вздохнув, он обернулся на девушку и обрадовался, что та до сих пор спала. Он не хотел одеваться и покидать её, но юноше так и не удалось поужинать. Снова вздохнув, он натянул одежду и вышел за дверь.

Астрид снился сон, самый прекрасный сон. Всевозможные яства располагались на огромном столе. Вокруг него стояли Владыки, но также среди них были и люди.

— Ешьте, ешьте, — говорили они, и люди тянули руки к еде.

Астрид потянулась за куриной ножкой, но Орестес схватил её за запястье.

— Нет, моя маленькая звездочка, это не для тебя. Ты не знаешь своего места?

Казалось, его это позабавило, но девушка была унижена. После близости он продолжал думать о ней так же низко? Её желудок громко заурчал, и он рассмеялся. Братья последовали его примеру, а вскоре и люди. Все, кто был в комнате, смеялись над ней, а Астрид стояла голодная и жалкая. Она желала поскорее сбежать, но как и в других снах, её ноги словно приросли к земле. Она обхватила себя руками и наклонила голову, надеясь, что никто не увидит её слез.

— Нет, не плачь, милая. Нет причин плакать.

Глубокий голос Орестеса звучал у её уха, но отличался от того, что она слышала прежде. Она ощутила жар его ладони на своей щеке. Слёзы продолжали капать, но глаза девушки были плотно закрыты. Медленно она начала просыпаться, заметив обеспокоенное лицо Орестеса, склонившегося над ней.

— Почему ты плакала во сне, моя маленькая звездочка?

Она всхлипнула, и аромат свежей еды наполнил её лёгкие. Мучительный сон продолжался? Её желудок громко заурчал, и девушка шлепнула себя по оголенному животу. Орестес нахмурился.

— Ты так проголодалась, что плачешь? Пойдём. Я покормлю тебя.

Он подсунул руки ей под плечи, помогая принять сидячее положение. Затем двинулся к маленькому столику, стоявшему рядом с кроватью. Он был заставлен блюдами, от которых исходил аромат. Её желудок снова заурчал.

— Я ужинал, когда заметил, как ты заворочалась во сне. Теперь мы можем вместе поесть.

Она молчала, пока он наполнял тарелку таким количеством еды, которого она не видела за все последние месяцы. Когда он подошёл к кровати, девушка подумала, что он имел в виду, что он сам поест перед ней. Желание сбежать из комнаты было сильным, но она знала, что юноша поймает её. Лучше просто стерпеть пытку, как и прежде.

— Если что-то из этого тебе не понравится, то просто оставь.

Он поставил тарелку перед ней, прежде чем вернуться к столу. Когда он стал наполнять вторую тарелку, Астрид осознала, что первая была для неё. Все это? Все для неё одной?

— Ах...сэр, я, возможно, не смогу съесть так много.

Он перестал наполнять тарелку, глядя на неё с улыбкой, что окончательно расслабило девушку. Богиня, мужчина был великолепен.

— Тогда ешь на здоровье. И не называй меня “сэр”. Орестес. Помнишь?

Она снова посмотрела на большую тарелку, стоявшую перед ней, и думала, не спит ли она. Но аромат был так хорош, и она чувствовала горячий пар, исходящий от мяса.

Трясушимися пальцами она, наконец, взяла маленький кусочек и положила его в рот. Девушка прикрыла глаза, застонав от удовольствия, как только мясо оказалось на языке. Это было восхитительно — самое изумительной блюдо, которое она когда-либо ела. Астрид вкушала медленно, смакуя кусочек, затем быстро потянулась за следующим. Орестес был настолько голоден, что не замечал, что брал с тарелки. Когда Астрид застонала, его голод улетучился. По крайней мере, обычный голод. В голове словно щёлкнуло, он наблюдал, как её веки подрагивали, а на лице расплылось выражение истинного удовольствия. Она покончила с маленьким кусочком и принялась за другой, словно боялась, что он попытается сбежать. Юноша чуть не рассмеялся, но заметил голод и удивление в её взгляде. Она на самом деле была голодна. Его собственный аппетит немедленно позабылся, и он оставил свою тарелку на стол. Орестес осторожно перебрался на кровать, чтобы не спугнуть девушку.

— Астрид, дорогая, не ешь так быстро. Твоё тело отвергнет пищу, если ты будешь есть так поспешно и много, — она замерла с кусочком курочки, поднесенным ко рту. — Я не говорю, что ты должна перестать есть, но, прошу, помедленнее.

Румянец появился на её щеках, и девушка опустила голову. Он почувствовал себя огромной королевской задницей.

— Нет, не стыдись, — он опустился на кровать рядом с ней и приобнял её за хрупкие плечи. Она все ещё держала курицу.

— Простите, — прошептала она. — Должно быть я выгляжу как животное.

— Нет, вовсе нет, — он взял курицу из её рук и поднес к губам. — Ешь, красавица.

Мгновение девушка колебалась, но искушение оказалось сильнее. Она откусила кусочек и прикрыла глаза, смакуя вкус так же, как прежде. Его член затвердел, стоило ему увидеть наслаждение на её лице. Когда она покончила с этим кусочком, она собрала остатки с пальцев юноши. Лёгкие прикосновения языка к его коже позволили ему полностью возбудиться.

— Просто ешь медленнее. Это все, о чем я прошу, и я лишь волнуюсь о твоём здоровье. Я знаю, что тебя неправильно кормили долгое время, и твоё тело может не справиться с таким объёмом пищи.

Она кивнула, успокоившись, так что он встал с кровати, чтобы взять свою тарелку. Орестес сел рядом с ней и стал есть. Он потратил время, чтобы избавить её от смущения, но вскоре она оставила тарелку. Её взгляд явно говорил, что она уже наполнила желудок.

— Я уже наелась, но не хочу останавливаться. Все так вкусно.

— Еда никуда не денется. Успокойся, продолжишь, когда твой организм отдохнет.

Она кивнула и откинулась на подушки. Орестес быстро опустошил свою тарелку и поставил её на стол. На нем были ещё фрукты и овощи, пироги и пудинг. Все это можно было есть до утра. Возможно, он снова покормит её из рук. Конечно, придётся научиться сдерживаться. Её чувственные стоны и выражение её лица убедили его оставить её тарелку и снова приблизиться к девушке. Он рассмеялся над собственными мыслями, хотя знал, что это правда. К тому времени, что он вернулся в кровать, девушка уже крепко спала. Он немного понаблюдал за ней, прежде чем снять с себя одежду и забраться к ней. Она выглядела, как ангел — маленький, хрупкий, темноволосый ангел. Нет, кеванские женщины никогда не выглядели столь мило и невинно. Могла ли Астрид имитировать это? Возможно, но он не смог бы использовать это против неё. В том, что она была человеком — не было её вины, и проблем до сих пор не причиняло. Несмотря на его размер, её тело с лёгкостью принимало его. Он не мог дождаться, когда снова займется с ней сексом, но ей необходимо

отдохнуть. Завтрашний день не настанет раньше.

В конце концов, он так и не смог дождаться рассвета. Разбудив её поцелуями, он ещё дважды за ночь занимался с ней любовью, прежде чем провалиться в глубокий сон. Астрид проснулась от аромата пищи, стоявшей на столе как прежде. Она тут же вспомнила, где находилась и все, что произошло. Что — то тёплое согревало её тело с одного бока, говоря о том, что Орестес был с ней в постели. Она моргнула, медленно открывая глаза, и посмотрела в окно. Яркий свет просачивался сквозь маленькое пространство между оконной занавеской и стеной.

— Доброе утро. Ты голодна?

Она повернулась к мужчине, лежавшему рядом с ней и задержала дыхание. Он был прекрасен. Девушка до сих пор не могла поверить, что это не сон.

— Нет, ещё нет.

Он кивнул и медленно стянул простыни, обнажая её груди и осматривая их голодным взглядом. Он облизал губы, и её соски затвердели, откликаясь на его прикосновения. Это заставило его усмехнуться.

— А я — да, но на этом столе кое-что отсутствует. Думаю, здесь есть идеальные ягоды для завтрака.

Его игривое настроение рассмешило её — надломанный, хриплый звук сорвался с её губ. Орестес остановился, склонившись над её грудью, и посмотрел на девушку.

— Орестес?

— Это было прекрасно. Сделай так снова.

— Как?

— Засмейся, дорогая. Это самая прекрасная музыка для моего сердца.

Это заставило её улыбнуться, но найти причину для смеха Астрид не смогла. Он некоторое время смотрел на её лицо, и наконец вернулся к её груди. Сперва он скользнул по ней тёплым языком, заставив её затаить дыхание и погрузить пальцы в его волосы. Он касался её кожи, скользя руками по бокам. Орестес удерживал её тело, словно боялся, что девушка попытается сбежать, и это почти заставило её снова рассмеяться, потому что ничего подобного у неё и в мыслях не было. Зачем ей пытаться сбежать из рая? Самое лучшее, что она могла найти — из всего, что было — спальня Владыки. Нереальность происходящего дарила ей наслаждение. Но когда Орестес втянул её сосок губами, все её внимание переключилось на него.

— Ох...

Он передвинулся, нависнув над ней, и девушка раздвинула ноги, позволяя ему войти в её тело. Это было легко, она была его. Неужели только вчера она боялась этого мужчину? Не прошло и дня, а она снова доверила ему своё тело. Тяжёлый стук в дверь и дерганье за ручку пронзили её сознание. Девушка опустила руки, позволяя Орестесу сесть.

— Что? — прокричал он.

Приглушённый голос из-за двери что-то ответил, но девушка не поняла ни слова. Орестес же, кажется, не имел такой проблемы. Он зарычал и встал с постели. Юноша схватил простыни и закутал Астрид до шеи, а затем поцеловал.

— Прости, милая, я должен с этим разобраться. Побудь накрытой.

Он дождался, когда она кивнет, собрал с пола одежду и быстро надел. Затем подошёл к двери и распахнул её настежь. Трое из его братьев стояли в коридоре.

— Входите, — сказал он, но выглядело это не очень гостеприимно.

Кефас, Горан и Дунстан прошли в комнату и огляделись. Они быстро отыскивали взглядом Астрид, и у девушки моментально возникло желание выскочить из кровати. Орестес встал между ней и братьями, поставив руки на бедра, преграждая девушке путь к отступлению.

— Итак? — спросил он. — Что произошло?

Кефас пожал широкими плечами, напомним Орестеса.

— Напали на деревню Ангор, прямо у границы. Похоже, что там разные существа замешаны, в том числе и люди.

— Сражение продолжается? — спросил Орестес.

— Нет, — ответил Дунстан. — Их заметили на выезде. Двое кеванцев были в соседней деревне и услышали предупреждающий колокол. Они заметили разрушения и проследовали по следам до границы.

— Кто ответственен за охрану этой территории?

Братья неуверенно переглянулись, словно не хотели озвучивать имя. Астрид хранила молчание. Она не могла представить, чтобы кто-то из Владык пренебрег своим долгом перед королевством. Наконец Горан ответил.

— В обязанности Неля входило патрулирование приграничной зоны последние несколько дней. Он следовал графику, но сейчас нет и намека на его присутствие там.

— Нель...

Астрид видела, как нахмурился Орестес. Она пыталась вспомнить Неля. Это было нелегко, поскольку она почти не смотрела на лица Владык, и не могла увидеть разницы между ними. Но с Орестесом было иначе. Он пленил её с первого взгляда. Теперь же представляя Неля, она осознала, что он похож на Орестеса больше других. Хотя они называли друг друга братьями, как делали все в королевстве, у мужчин не было кровного родства. У них не было ни матери, ни отца, никого из родственников среди людей.

Владыки Гаргульи были созданы королевскими колдунами, и никто: ни король, ни волшебники, ни сами Владыки не знали, как они появились. Это случилось задолго до рождения Астрид, но до неё доходили слухи. После ряда жестоких битв на границе, король созвал всех своих магов. Их заперли в тренировочном зале в замке на несколько дней, и когда они вышли оттуда, Гаргульи следовали за ними, уже взрослыми. Теперь она смотрела на лица других и видела, что у Орестеса и Неля сходства было больше, чем у других. Кефас положил руку Орестесу на плечо.

— Я уже отправил Петроса и Халдора, брат, вместо тебя. Оставайся со своей женщиной, мы будем держать тебя в курсе.

Его женщина? ЕГО женщина? Она тут же обратила внимание на то, что никто, даже Орестес, не отреагировал на его слова. Неужели только на неё они оказали такое влияние? У Владык, казалось, никогда не было женщин. По крайней мере, постоянных. То, что её называли женщиной Владыки было неслыханно и...интригующе.

ГЛАВА 5

— Ты выросла молчаливой, — усмехнулся Орестес, глядя на её растерянное лицо. — Ну, более тихой, чем обычно бывает.

Она закусила губу и отставила чашку с водой. Орестес организовал им своеобразный пикник у камина, укрыв её так, чтобы её нежная кожа не мерзла. До сих пор девушка, казалось, наслаждалась едой и его близостью. Юноша позволил ей надеть одну из своих рубашек после того, как они снова занимались любовью, рассмеявшись над тем, что она

сидела на девушке, как на вешалке. Он тихо попросил своих братьев позаботиться об одежде для Астрид, говоря с ними на родном языке. Сейчас же он просто наслаждался тем, как она выглядела в его рубашке.

— Эм, — тихо сказала девушка.

— Да?

— Я бы хотела спросить, но боюсь, что ты разозлишься.

Она выглядела такой обеспокоенной, что он придвинулся к ней не раздумывая. Юноша обнял её за плечи, и Астрид прильнула к его груди.

— Астрид, клянусь тебе, нет такого вопроса, который заставил бы меня причинить тебе боль. Я не могу обещать, что меня это не огорчит или что я отвечу на все твои вопросы. Но я не могу придумать, что такого ты можешь спросить, чтобы действительно разозлить меня.

Она посмотрела ему в глаза и кивнула, глубоко вздохнув. В какой-то момент её всколыхнувшаяся грудь привлекла его внимание. Его рубашка сползла с неё. Белая рубашка со множеством пуговиц. Без намека на вырез декольте.

— Ну, это насчёт твоего брата...Неля.

Он напрягся, и она отстранилась, но Орестес притянул ее к себе, и черты его лица смягчились.

— Что насчёт него? — спросил Орестес.

Она всматривалась в его лицо, прежде чем продолжить.

— Вы с ним, кажется, близки. Возможно, даже больше, чем с остальными.

Ах, значит, она заметила. Он бы посмеялся над её сообразительностью, если бы эта тема не была такой больной.

— Да. Я люблю и ценю всех своих братьев. Но Нель и я были созданы вместе. Если бы мы родились от человеческой женщины, то были бы близнецами. Мы часто делали что-то вместе...не сговариваясь.

— Но не в последнее время? Я не видела его здесь уже достаточно долго.

— Как давно ты работаешь в замке?

Она нахмурилась, и Орестес провёл пальцем по её переносице. Когда она посмотрела на него, дыхание перехватило. Неужели каждый раз он будет чувствовать себя так, словно загнан в угол, лишь от одного взгляда?

— Не очень долго, — ответила она, и в этот момент юноша осознал, что Астрид не ответит на его безмолвный вопрос, его стоило задать вслух. — Саймон забрал меня из деревни, как только не стало Самайна. Я работала в кабаке по праздникам, но в тот раз работы не было.

— Самайна нет уже месяц. Ты говоришь, что Саймон забрал тебя. Он похитил тебя?

Она покачала головой, неуверенно хмурясь.

— Нет...не совсем так.

Он вопросительно изогнул бровь.

— В этом вопросе нельзя быть такой неуверенной.

Она слабо улыбнулась.

— Знаю. Я имею в виду, что он не похищал меня, но он солгал о том, где я буду работать. Я оставалась в неведении до тех пор, пока мы не пришли в замок. Было темно и ветрено. Я просто следовала за ним и не знала, куда мы идём, пока не встретила Владыку Виннстона.

— Где ты должна была работать по словам Саймона?

— В доме одного из волшебников. Он сказал, что работал управляющим, и, клянусь, он назвал одного из Лиги Двадцати. Я не могу вспомнить, кого именно. Я была безработной и не ела уже пару дней. У меня не было иного выбора.

— А что он обещал тебе?

Она вздохнула, вспоминая, и этот звук болью отозвался в его сердце.

— Так много хорошего, что сложно было поверить. Я должна была заметить подвох. Он обещал, что меня будут кормить каждый день, а в воскресенье даже дважды в день. Он сказал, что для начала мне выдадут два платья и все необходимое для того, чтобы содержать в порядке дом. Он также пообещал, что солому на моей койке будут менять каждый месяц.

Гнев вскипел в венах Орестеса.

Так мало. Есть лишь боже-будь-он-проклят раз в день? Соломенная постель и только два простых платья, чтобы она чувствовала себя хорошо? И Саймон не выполнил даже таких мизерных обещаний. Ее заманили обещаниями, которых не выполнили.

Он сделал глубокий вдох и медленно выдохнул, надеясь, что она не примет ошибочно его гнев на свой счет. На самом деле, он не хотел оставаться в неведении и продолжил расспрашивать ее.

— Астрид...ты хоть что-нибудь получала? Как часто ты ела и где спала?

— Он дал мне одно платье, уверена, вы видели его. Я работала в нем. Спала я под столешницей на кухне, а ела только то, что оставалось после ужина.

Он закрыл глаза и задышал, стараясь сдержать желание зарычать от возмущения.

— После ужина. Ты ела то, что оставалось после нас с братьями? Ты питалась объедками со стола?

Когда она не сразу ответила, он открыл глаза и наткнулся на ее испуганный взгляд. Она дрожала, но юноша был так зол, что не замечал этого. Он опустил на колени перед Астрид и обрадовался, когда она охотно подошла. Одной рукой он мягко обхватил ее лицо, глядя ей прямо в глаза.

— Никогда не смей думать, что я злюсь на тебя. Это слишком далеко от истины. Я злюсь потому, что с вами неправильно обращались. Я клянусь, мы с братьями никогда бы не позволили так обращаться с вами, если бы знали, и все, что я сейчас могу сделать — попросить прощения за нашу халатность.

Она расслабилась в его объятиях.

— Спасибо, — прошептала девушка.

— Теперь ты будешь спать на пуховой перине, а не на соломе, а есть тогда, когда ощутишь голод. И хотя я предпочитаю видеть тебя голой, вскоре твоё тело облачится в шелка и атлас.

Она вздохнула, и Орестес заметил, как страх исказил ее лицо.

— Так много всего?

Ее испуг смутил юношу, но он все же кивнул.

— И еще многое другое, если пожелаешь. Но почему это пугает тебя?

— Это жестокая шутка. Ты собираешься дать мне слишком многое, а потом с легкостью отнять?

Он не хотел шутить с ней, но знал, что именно так она и подумала, отпрянув от него.

— Конечно, нет. Неужели за эти последние часы ты не узнала меня достаточно хорошо? — спросил он.

Слезы мгновенно покатались из глаз Астрид, и он почувствовал себя настоящим

мудаком.

— Нет, милая, не плачь. Прости меня. Не надо плакать.

Было ли что-то, что могло помочь мужчине устоять перед женскими слезами? Он сталкивался лицом к лицу с армией монстров, в три раза превышающих его размеры, и ни разу не моргнул. Но слезы Астрид приводили его в ужас.

— Астрид, пожалуйста...пожалуйста, не плачь.

— Прости. Просто...почему я здесь? С тобой?

Он не стал притворяться, что не понял ее вопроса. По сути, он ждал его. Проблема была в том, что он не знал ответа.

— Я уже говорил тебе, что считаю тебя прекрасной. Я наблюдал за тем, как ты накрывала на стол последние несколько ночей, и ты заинтриговала меня. Я лишь сожалею о том, что так долго не разговаривал с тобой. Мне нет прощения за то, что не интересовался тем, как с вами обращаются.

Она покачала головой и махнула рукой, словно это все ерунда. Но для него это многое значило, и стало тем, в чем он считал себя виновным.

— Как ты мог посчитать меня хотя бы милой со всеми моими шрамами? До того, как я приняла чудесную ванну? Я была такой замарашкой.

Ее упоминание о купании всколыхнуло воспоминание о ее влажной блестящей коже, и его член ответно затвердел, уперевшись в ее бедро.

— Это что-нибудь тебе говорит? Поверь мне, тело мужчины не сможет так солгать, — когда девушка закусила губу, Орестес зарычал. — Я был бы счастлив прикусить твои губы вместо тебя.

Астрид приоткрыла рот от удивления, и он не смог сдержать смех.

— Что смешного? — спросила она.

— Ты выглядишь такой прекрасной. Даже после всего, что мы делали вместе.

Румянец проступил на ее щеках, но девушка улыбалась, и это облегчило его душу.

— Полагаю, так и есть. Я никогда не знала, что подобное возможно...или что то, что происходило, могло доставлять такое удовольствие.

Она положила маленькую ладонь ему на грудь, не сводя с него глаз. Он замер, наблюдая за ее действиями. Когда он никак не отреагировал, девушка провела ладонью прямо в области его сердца, а затем двинулась дальше. Она водила ладонью по его груди, слегка надавливая на его соски. Его дыхание участилось, а член моментально затвердел. Она слегка сдвинулась на его коленях, но не попыталась уйти. Он бы и не позволил ей. Он был до сих пор обнаженным, еще с прошедшей ночи, и тепло ее бедер было настоящим блаженством для него. Вскоре она подключила к игре вторую руку и провела ими по его плечам.

— У тебя такое большое, сильное тело. Я могу прикасаться к нему вечно.

— Ты не находишь его пугающим?

Она покачала головой и улыбнулась.

— Уже нет.

— Хорошо. Я не причиню тебе боли.

Ее руки замерли, и она посмотрела прямо в глаза юноше.

— Я знаю, Орестес. Пока все, что я знаю, это то, что ты надежный и честный человек.

— Тебя не беспокоит то, что я не человек?

Она было решила вновь покачать головой, но остановилась и пожала плечами.

— Вовсе нет.

— Но?

— Ну...есть некоторые вещи, которых я не знаю или не понимаю. Но я не в праве спрашивать...

— Остановись, — он приложил палец к ее губам. — Когда мы вдвоем, особенно здесь, в моей комнате, мы равны во всем. Поняла?

Она покачала головой, и юноша нахмурился, убрав руку от ее губ.

— Орестес, я не смогу никогда быть ровней тебе.

— Это не правда...

— Да, это так, — она осмотрелась. — Взять хотя бы твои книги. Ты образованный мужчина. Я же крестьянка, которая с трудом понимает то, что написано. Я знаю, что мне повезло быть здесь с тобой, в то время как ты мог бы с легкостью выбрать любую другую женщину. Я никогда не забуду этого.

Он отчаянно вздохнул, потому что знал, что убедить ее будет очень сложно. Прежде чем он смог ответить, она спрятала лицо в ладонях.

— Я не жалею, и ничего не имею против этого. Я знаю, что ты — великий защитник, и ценю каждую секунду твоего внимания. Я просто хочу, чтобы ты знал, что я ни на что не претендую. Когда придет день, и ты больше не захочешь видеть меня в своей постели, я просто уйду. И заберу с собой то наслаждение, что дарили твои прикосновения.

Затем она удивила его, наклонившись вперед, чтобы поцеловать его. Он уступил, позволив ей сделать задуманное. Как он мог сказать, что это была ложь, когда она так отчетливо понимала ситуацию? Он никогда не приводил женщин в свою постель. Обычно Орестес отправлялся в Кев для удовлетворения своих потребностей. Астрид же преступила эту черту, она еще не познала жизнь и не требовала с него обещаний. Она была для него больше, чем просто человек, но он боялся давать ей ложную надежду, зная, что вскоре ему предстоит битва.

Братья дали ему два дня на отдых и развлечения только потому, что он недавно вернулся с осмотра Восточной части королевства. Ему нужно было время на восстановление и восполнение сил. Никто, кроме Орестеса и его братьев, а также магов и короля, не знали, какая энергия заключена в замке Гаргулий.

В нем хранилась их первозданная сила, которая питала их и ускоряла процессы восстановления. Находясь внутри крепостных стен, они были практически неистребимы. Если их ранят, то, вернувшись в замок, они полностью исцелятся, какой бы сильной не была травма. Потому, даже имея огромное желание немедленно сорваться на поиски Неля, он решил переждать два дня. Ему могли понадобиться все силы. Не считая того, что на Астрид ему тоже требовалось время. Она продолжала целовать его, доказывая, что была хорошей ученицей. Ее маленький язычок неуверенно проскользнул между его губ, стоило ему простонать, и девушка стала более целенаправленно действовать. Он провел рукой по ее спине, скользнув под рубашку.

Удерживая девушку за затылок, второй рукой Орестес обхватил ее упругую попку. Несмотря на то, что девушка была худенькой, у нее был самый восхитительный зад. Он едва ли сильно выделялся, походя на небольшой бугорок. Но ох какой бугорок. Он оценивающе сжал его, и девушка задвигалась в его руках.

— Мммм, Орестес...

— Да, моя милая.

Она улыбнулась, прежде чем снова его поцеловать, и эта решительная ее часть

правила ему. Астрид удивила его еще больше, когда отстранилась от его губ и продолжила целовать его шею. Он наклонил назад голову, позволяя девушке двигаться дальше. Когда она достигла его груди, он подумал, что на этом и закончится. Однако, она подтолкнула его, и Орестес вопросительно изогнул бровь.

— Ты не мог бы лечь? — тихо попросила она.

Он не хотел. Зрелище девушки сверху могло быть прекрасным, но эта позиция не была предпочтительна для него. Когда юноша увидел растерянность в глазах Астрид, где лишь минуту назад была только страсть, он немедленно развалился на покрытый шкурами пол. Улыбка осветила ее лицо и развеяла его сомнения, словно их и не было.

— Что ты задумала? — спросил он.

Она оседлала его, опустившись своим теплым лоном прямо на его член, и он застонал. Орестес обхватил девушку за бедра и задвигался в ней. Астрид вздохнула, и он улыбнулся.

— Я не знаю, — сказала она.

Он успокаивающе посмотрел на нее. Когда она облизнула губы, он представил, как она обхватывает ими его член. Он вздохнул, представив был ли у нее уже подобный опыт.

— У меня есть предложение, но только предложение. Ты можешь отказаться, — сказал он. — Но для начала сними рубашку.

Она стащила его рубашку и отбросила ее в сторону. Затем провела ладонями по его груди и кивнула.

— Хорошо.

— Ты когда-нибудь пробовала мужчину на вкус?

Ее челюсть, буквально, отвисла, в прекрасных глазах промелькнуло смущение.

— Что?

Он не сдержался и хмыкнул. Каков вопрос, таков и ответ.

— Помнишь, как я удовлетворял тебя языком? — она кивнула. — Ты бы могла сделать нечто похожее...если хочешь.

На ее лице отразилось явное любопытство.

— О.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Она посмотрела вниз на свои руки, лежавшие на его животе. Он неожиданно вздрогнул от ее невинного прикосновения и почти рассмеялся сам над собой. У него было так много женщин за его долгую жизнь, а эта маленькая человечка заставляла его дрожать от ожидания. Она заскользила по его бедрам, ее лоно соблазнительно терлось о его кожу. Он почти остановил ее и желал попросить ее оседлать его. Но момент был упущен. Девушка расположилась между ног Орестеса, с любопытством глядя на его возбужденную плоть. Она вновь облизнула губы, и его член дернулся в ожидании.

— Ох! Ты так можешь?

В этот раз он рассмеялся. Его член снова дернулся, и юноша кивнул.

— В некотором роде, я могу им шевелить.

— А. Эм...можно мне потрогать?

— О да, моя дорогая. Я был бы счастлив, если бы ты это сделала.

Она подняла руку и задержала ее над головкой его члена. Юноша закинул руки за голову, борясь с искушением схватить ее и подмять под себя. Орестес до боли жаждал погрузиться в ее хрупкое тело. Наконец, когда он, казалось, не сможет прождать больше ни секунды, она медленно опустила руку, накрыв кончик члена. Он застонал и непроизвольно

задвигал бедрами. Девушка нежно провела по нему пальцем. Слишком нежно.

— Он не сломается. Погладь его, потяни немного даже, — ее брови удивленно выгнулись, но она сделала то, что он сказал. — Дааааа, милая Астрид, — она улыбнулась и сжала руку так, что у него перехватило дыхание. — Сделай так снова.

Она повторила свое действие, и он чуть не кончил на пол. Влага проступила на кончике его члена, пока она водила своими маленькими руками по нему. Они не были гладкими, как у других женщин — показатель ее трудолюбия — но его это не беспокоило. Маленькие мозоли на ее пальцах лишь больше возбуждали его, и вскоре он покачнулся, отталкиваясь пятками от пола и двигаясь в ее руках. Он раздвинул бедра, и болезненное ощущение сковало его яйца.

— Другой рукой, милая...обхвати мои яйца.

Мгновение она в смятении смотрела, и он уже хотел продемонстрировать ей, как это делается, когда ее взгляд опустился на его промежность. Орестес увидел, что девушка все поняла, и вскоре ее рука сжала его мошонку.

— О, даааа. Сожми их немного. Да, вот так.

Одна рука на его члене замерла, пока Астрид концентрировалась на том, что делала, но юноша не возражал. Вероятно, так было даже лучше, поскольку он был уже близко. Орестес почти забыл о том, что просил ее о минете, пока девушка не наклонилась и не слизнула каплю влаги, сочившуюся из его головки.

— Боги...

Орестес сжал руки под головой в кулаки, чтобы не схватить ее.

— Так хорошо? — спросила она.

Он мог лишь кивнуть, обливаясь потом, стекавшим со лба. Она улыбнулась, от чего у него вновь перехватило дыхание. Затем она соскользнула ниже, продолжая лизать его возбужденную плоть. Он не мог больше сдерживаться. На мгновение он захотел остановить ее, но глядя на ее довольное лицо, не смог себе этого позволить. Ее глаза были прикрыты, пока она работала своим язычком. Обе руки теперь действовали более слажено, и она начала тихо мурлыкать. Девушка была так довольна собой. Ну кто он такой, чтобы прерывать ее удовольствие? Он усмехнулся своим мыслям и расслабился, отдавшись на ее попечение. Совсем скоро он почувствовал, как его семя возжелало вырваться наружу. Он застонал и положил руку ей на затылок.

— Я собираюсь кончить. И это будет...быстро.

Он едва смог вымолвить эти слова сквозь сбивчивое дыхание, но она кивнула, понимая. Девушка не останавливалась, и он представил, осознает ли она то, что происходит. А потом стало поздно волноваться об этом, поскольку оргазм уже подходил, и юноша закатил глаза. Он схватился за мех, лежавший под ним и приподнял бедра, пока семя буквально выстреливало из него. Большая часть осталась на её руке и его животе, но Астрид вздохнула, когда немного осталось на её подбородке. Она отстранилась, прежде чем наклониться снова и слизнуть оставшиеся капельки с его члена.

— Блядь...

Он едва мог дышать после столь сильного оргазма, но наблюдал, как она села. Она держала руки перед собой и смотрела на его сперму. И прежде, чем он смог что-то сказать, девушка нагнулась и стала слизывать её.

— Боже, Астрид, ты снова меня заводишь, — она замерла, удивленно выгнув бровь. — Ты хоть представляешь, что значит для мужчины наблюдать, как ты слизываешь сперму со

своих пальцев?

Румянец появился на ее щеках, и девушка покачала головой.

— Эм...нет.

Он сел, обхватив её за запястья.

— Это напоминает мне о том, как хорошо твой язычок справлялся с моим членом и заставляет меня захотеть большего.

— Ох...

Затем он поцеловал ее. Астрид осталась лежать на покрытом мехом полу, пока Орестес смачивал тряпку в миске с тёплой водой. Он бережно протер её руки, что вызвало у девушки слёзы. Ни один мужчина не заботился о ней. Она никогда не знала отца или другого родственника мужского пола. Когда она повзрослела, мужчины в её деревне стали обращать на неё внимание. Её первый любовник обращался с ней жёстко и сильно запугал её. Она сбежала как можно дальше от родной деревни. Когда она, наконец, устала бегать, то вновь переспала с мужчиной, считая, что может заработать денег только таким способом. Одна ночь с ним заставила её понять, что так жить она не сможет, и вновь сбежала. Девушка поселилась в лесу.

— Что такое? — спросил Орестес. — Что заставило тебя так нахмуриться?

Она покачала головой и постаралась улыбнуться ему, хотя знала, что попытка была неудачной.

— Ничего особенного. Просто подумала о прошлом.

Орестес закончил протирать её руки и отложил тряпку в миску. Отставив все в сторону, он сел рядом с девушкой.

— Было так плохо? Представляю, если уж ты нашла предложение Саймона таким заманчивым.

Она пожала плечами, но не смогла выдержать его взгляд.

— Я родилась в деревне Кето на западе. Мою мать никогда не беспокоило, чем я занималась и где находилась. Отца я не знала вовсе.

— Кето почти в 420 километрах отсюда, Астрид. Как долго ты путешествовала? Ты была одна? Путешествовала пешком?

Она прикусила губу, взяв себя в руки под его изучающим взглядом. Он злился? Не доверял? Она так не думала, но он слишком хорошо скрывал свои мысли, чтобы знать наверняка.

— Эм, да...так. Я сбежала из Кето в ночь мёртвых и через три дня оказалась в Нертусе. Я была одинока и напугана, но мама привела в дом ужасного мужчину. Я не могла там больше оставаться. В Нертусе я старалась найти работу. Мужчина предложил мне отдаться ему...Я осталась лишь на одну ночь и вновь сбежала.

Её щеки горели от стыда. Она отвернулась от его изучающего взгляда. Как он мог быть с ней в одной постели, если в Нертусе она оказалась такой ненужной?

— Тебе нечего стыдиться. Ты не воровка и не причиняла никому вреда, все, что ты делала, было для того, чтобы выжить. Ты лучше, чем большинство.

В этот раз она не смогла сдержать слез. Плакать перед Орестесом вновь ей не хотелось, казалось, что его наполняет горе, но её мысли были лишь о прошлом, которое до сих пор пугало девушку. Юноша взял её на руки и покачивал, а затем слегка отстранил, чтобы вытереть её слёзы.

— Прости. Должно быть ты считаешь меня таким ребёнком.

Он улыбнулся.

— Вовсе нет. Думаю, для такого молодого человека у тебя была очень трудная жизнь.

Сколько тебе лет?

Думать об этом было неловко. Он не возражал, что девушка колебалась с ответом.

— Эм...летом должно быть двадцать. Моя мама говорила, что я родилась летом. Сразу после Белтани.

— Только двадцать?

Она не могла скрыть разочарование в голосе.

— Ну, я не считала. Может, больше, но точно не меньше.

Он выглядел удивленным, прежде чем усмехнуться и поцеловать её в губы.

— Не расстраивайся.

— Я не расстроена.

— Все хорошо. Ты представляешь сколько мне лет?

— Ох...

— Что ж, у меня нет точного возраста, поскольку меня создали таким, как я есть, а не ребёнком.

— Я слышала об этом.

— Да. Как и мои братья. Мы защищаем царство около семидесяти лет.

— Семидесяти?

Девушка была шокирована, но он улыбнулся.

— Я выгляжу не плохо для своих лет, не так ли?

Это заставило её рассмеяться.

— В общем-то...да.

Он снова поцеловал её.

— А ты прекрасна, моя маленькая звездочка.

Ей нравилось, когда он так её называл. Такое обращение согревало её изнутри, и не позволяло ей думать о том, что в её жизни могут быть лишь холод и разочарование. Оно напоминало ей о раннем детстве, о самых первых воспоминаниях. Они были одними из лучших. В те дни её мать была одна и не вела себя как шлюха, которая не заботилась о единственной дочери. Её мать говорила, что имя “Астрид” исходит от звёзд, и они подмигивают ей, словно стараются сказать “привет”.

— Ты снова ушла в себя, — пробормотал Орестес.

— Что?

— Я вновь потерял тебя на мгновение. Но в этот раз воспоминания не были грустными, не так ли?

— Не были.

Он вновь поцеловал её. Девушка согрелась, пока он прижимал её к своей обнажённой груди. Они оба были раздеты, и возбуждение наполняло её при мысли о том, что он может с ней сделать. Но внезапно её бедра сжались, и с её губ сорвался невольный вздох. Орестес отстранился, в его взгляде сквозило явное беспокойство.

— Что-то не так? — спросил он.

— У меня просто все ещё побаливает там. Но это не имеет значения.

Он нахмурился и посмотрел на её тело.

— Побаливает? От прошлой ночи?

Она медленно кивнула.

— И сегодняшнего утра, — со смехом сказала девушка.

То, что начиналось, как лёгкая боль, превратилось в ад после их последней сексуальной баталии, но она не хотела волновать Орестеса. Ей успешно удавалось скрывать это прежде, пока она не забылась от его поцелуя.

— Все хорошо. Я в порядке.

Он, казалось, не поверил ей. Опустив её на меховой ковер, он поднялся, взял девушку на руки и бережно отнес на кровать. Присев рядом с ней, он обернул её в одеяло и осторожно понес к двери.

— Куда мы идём? — спросила Астрид.

— В купальню. У меня есть успокаивающее мази, которые снимут боль. Но для начала я хочу искупать тебя.

— Снова? Так скоро?

Он усмехнулся, и осторожно вышел с ней в коридор.

ГЛАВА 6

Нель глухо прорычал и смотрел прямо перед собой, тщательно игнорируя рыжеволосую кеванку, которая находилась у него между ног. Она была весьма талантлива в своём деле, но ему не удавалось возбудиться, будучи подвешенным и удерживаемым против воли. Возможно, другим нравились такие игры, но Нель не был из числа этих мужчин. Хуже того было осознание, что он пренебрег своими обязанностями и сейчас из-за этого страдали другие.

Женщина зарычала от досады и села, глядя на юношу. Она вытерла рот изящной рукой и отдышалась.

— Что такое, сестра? Он до сих пор не кончил?

Рыжая обернулась на дверь, где стояла, наблюдая, кеванка, облачённая в ярко-красные одежды. Она была хорошо сложена. Высокая, как и все кеванки, с большой грудью. Нель не был уверен, что прежде спал с ней. Но если у большинства женщин Кева были карие и зелёные глаза, то эта была единственной, у кого они были ярко-голубые. Он бы мог посчитать их прекрасными, если бы они принадлежали кому-либо ещё. Но эта сука была той, кто смог загнать его в ловушку.

— Ива, он даже частично не возбудился, а я потратила на него почти час. Моя челюсть уже онемела.

Ива рассмеялась и шагнула в комнату. Она медленно приблизилась к постели, покачивая бедрами так, чтобы привлечь его внимание. Нель уставился на неё и чуть не сплюнул, стоило ей оказаться в его досягаемости.

— О, посмотри — ка, он все ещё злится. Ты так плохо вел себя с моей дорогой Калипсо, что мне, кажется, стоит тебя отшлепать.

— О, позволь мне, прошу, — Калипсо захлопала в ладоши.

— Мы будем наблюдать. Пока что оставим его на время. Ты можешь освежиться и приготовить что-нибудь поесть. Возможно, позже ты сможешь оседлать его.

— Дай мне уйти, Ива. Из этого ничего хорошего не выйдет, — сказал Нель сквозь зубы.

Она склонила голову, изучающе глядя на юношу.

— Нет, я так не думаю. Мои друзья ещё не закончили с делами на севере. Им нужно время, а ты, мой дорогой, будешь только мешать им.

Она протянула руку, проводя по его лицу, и он отскочил, утробно зарычав.

— Я тебе не дорогой, ведьма.

Её ухмылка быстро сменилась нескрываемой ненавистью. Такой сильной, что Нель вздрогнул.

— Я знаю, кто ты, ублюдок. Как и многие мои сёстры, я знаю, как тебе нравится прыгать из одной постели в другую.

— Все так и есть, я не скрывал этого. Если я переспал с тобой и ушёл, ты не можешь утверждать, что я дал тебе лживые обещания. Я не поступаю так.

Она пожала плечами и отступила.

— Вероятно, что так. Но я с тобой не закончила.

Затем девушка резко развернулась на каблуках и вышла из комнаты с гордо поднятой головой. Юноша огляделся. Его оставили одного. Калипсо тоже улизнула.

И что теперь? Он был привязан к постели разъярённой кеванки, вдали от охраняемой им территории. Каждая клеточка в нем отдавалась болью. Он слышал предупреждающий звоночек в голове, пока неизвестный накидывал ему на голову тряпку. Он знал, что на деревню напали, в то время как он боролся со своими похитителями, но после укола в шею все стало бесполезно.

Он поморщился, когда повернул голову, и почувствовал боль в шее. Неужели это был отравленный дротик? Что-то ударило его, словно мешок с камнями. Он так быстро потерял сознание, что не успел воззвать к своим родным. И что теперь с этим делать? В эту минуту они уже знали, что Ангор был атакован. Они знали, что Нель пренебрег своим долгом. Он яростно зарычал. Почти сотню лет он выступал в роли защитника королевства, а сейчас он не мог выполнить свою задачу. Он никогда не был столь беспомощным. И все из-за брошенной кеванской девицы? Иве, безусловно, нравилось думать о нем так, но у Неля было своё мнение.

Он оглядел свои запястья, которые были связаны неизвестным материалом. Это не пеньковая нить или другой вид жгута, с которым он был бы знаком. Не сталь и не железо, хоть и было таким же холодным. Материал был мягким и не натирал кожу. С того момента, как он проснулся, он чувствовал, что его пытались возбудить. Его кожа болела, но не была повреждена. По крайней мере там повреждений не было. Возможно, нити изготовили волшебники. Может, даже один из Лиги Двадцати объединился с сумасшедшей кеванкой. Невероятно, но сейчас он не исключал такой возможности.

Нет, возможно, он не учел, что сможет благодаря этому пасть еще ниже. Так низко, что сам не смог бы себе поверить. Он пытался принять форму гаргульи сразу после пробуждения, но ничего не происходило. Могло ли это быть влияние наркотика? Он все еще был сонным, но не таким, как прежде. Теперь все, что ему оставалось, это ждать.

Федра стояла в дверях и наслаждалась моментом. Он был прекрасен. Долгое время девушка восхищалась Нелем издалека, наблюдая за тем, как он без сожаления уходил от одной кеванской девушки к другой. Неужели в этом кроется причина того, что Ива похитила его? Федра так не считала и знала, что удерживать юношу было неправильно. Но Ива и Калипсо были старшими. Она же была лишь жалкой Пятой, не доросшей до битв и, безусловно, не вправе ставит под сомнения действия Первой и Второй.

Она прижала флягу с водой к груди и сделала глубокий вдох. Неважно, каким хорошим он всегда ей казался, или как сильно она жаждала его внимания, она помнила о своем долге. Она должна дать ему воды — не более — и оставить его. Так распорядилась Ива, а она не терпела возражений. Девушка посмотрела на свое простенькое плиссированное платьице. Пятые не могли носить яркие одежды, которые позволяли себе старшие, но Федра

ненавидела себя за то, что должна была предстать перед Владыкой в простом халате. Теперь это неважно. Ей стоило поскорее выполнить поручение и найти себе иное занятие.

Сделав последний глубокий вдох, девушка вошла в комнату. Он не видел ее, стоявшую в дверях, но как только она приблизилась, юноша посмотрел на нее. Федра замерла в десяти шагах от него. Золотисто-карие глаза юноши осмотрели ее с головы до ног. Нашел ли он в ней изъяны? Скорее всего. Она была ниже других кеванок, с меньшей грудью. Ее волосы были темнее. Обычно у кеванских девушек они были золотистые или рыжие. У Феды они были еще и длиннее и доходили ей до талии. Большинство кеванок были воинами и коротко стриглись для того, чтобы на битве волосы не мешали. Федра же не обладала воинским духом, к огорчению ее родни.

Она преодолела свой страх и подошла ближе, протянув флягу юноше.

— Я принесла Вам воды, Владыка Нель.

Он ничего не ответил, лишь продолжал смотреть на девушку. Федра разнервничалась и не смогла сдержать дрожь в руках, когда подносила флягу к его губам. Сперва он никак не отреагировал, но когда она прислонила горлышко к его рту, он приоткрыл его. Она заметила, как он обхватил горлышко фляги губами. Чистая, холодная вода потекла в рот, и Нель с жадностью пил ее. Как долго он был без воды? Она знала, что юношу захватили ночью, а сейчас был уже полдень. Неужели все это время он страдал от жажды?

Он, наконец-то, напился, и девушка отодвинула флягу. Она была заметно легче. Нель выпил почти половину содержимого.

— Что насчет еды? — спросил он. — Меня оставят голодать?:

Она приоткрыла было рот, чтобы ответить, но осознала, что сама не знает и лишь пожала плечами. Его внимательный взгляд скользил по ее лицу и телу.

— Ты молода, не так ли? Сколько тебе? Двадцать зим?

— Двадцать две, Владыка.

— Очень молода. И очень мила. Как я мог не заметить тебя в мои прежние визиты?

Она чуть не выронила флягу от удивления. Он находил ее милой? Но голос разума заговорил в ней. Конечно, он нашел ее хорошенькой. Он же был в плену, а не она.

— Это не сработает, — внезапно произнесла она. Юноша приподнял бровь, и девушка покачала головой. — Ты можешь называть меня как угодно. Но освободить тебя я не в силах.

Он рассмеялся, хотя в этом не было ни доли шутки.

— Я назвал тебя милой, а ты посчитала, что я лишь хочу вырваться на свободу? Поверь мне, красавица, я бы предпочел освободиться из этих пут. Однако, это не та причина, по которой я назвал тебя хорошенькой.

— О-ох...

— Как твое имя?

Должна ли она ответить ему?

— Ф-федра.

Имя сорвалось с губ быстрее, чем она смогла остановиться, и девушка отступила.

Юноша усмехнулся.

— Федра? Как жену Тесея?

— Если верить мифам, то да, — сказала она.

Нель медленно кивнул и сжал кулаки, стараясь сесть прямо. Девушка наблюдала, как вздувались его мышцы, но ему не удалось сесть удобнее. Его лодыжки тоже были связаны.

— Скажи мне, Федра, что за материал удерживает меня? Я никогда не видел такого

металла.

Она нахмурилась и подошла ближе, чтобы лучше рассмотреть его запястья. Было почти невозможно не обращать внимания на его наготу, для нее было бы лучше отвести взгляд.

— Думаю, это телломонит, минерал, встречающийся только в горах Кеварн. Мы используем его для различных вещей.

— Он невероятно прочный.

— Да.

Юноша вздохнул и попытался освободить запястья, но они были крепко связаны. Ему бы скорее посчастливилось бы оторвать дубовое изголовье, чем разорвать путы, но она не думала, что это будет разумно. Для него было бы лучше разузнать о своей судьбе.

— Почему Ива захватила меня? Ты знаешь?

— Мне не сказали об этом. Я лишь должна напоить тебя и уйти.

Он выгнул бровь и усмехнулся. Перед этой улыбкой невозможно было устоять.

— Только напоить, да? Ты выполнила свою работу, но до сих пор находишься здесь, красавица. Возможно, ты захочешь ненадолго составить мне компанию?

Конечно, она бы так и сделала. Он долгое время был героем ее грез. Но оставаться дольше было опасно и безрассудно.

— Я не могу, прости... Я должна идти.

Девушка быстро обернулась к двери, но Нель окликнул ее.

— Федре, подожди... Прошу.

Она замерла в дверях, проверяя, нет ли кого в коридоре. Убедившись, что так и есть, она обернулась.

— Да?

— Меня держат здесь против воли, что противоречит по крайней мере трем договорам. Ты должна знать это. Я не уверен в том, чего Ива надеется достичь, разжигая войну с моими братьями, королем и Лигой Двадцати.

Пальцы девушки побелели, она пошатнулась, едва успев ухватиться за дверь, чтобы устоять на ногах.

— Федре?

— Я ничего не могу с этим поделать, Владыка Нель. Я бессильна...

— Нет. Бессилен лишь тот, кто ничего не делает. Ты можешь связаться с моими братьями. Они ищут меня.

Он был прав, но девушка боялась. Она еще мгновение смотрела на него, чтобы отпечатать в памяти всю его мужскую красоту, а затем развернулась и убежала.

Нель наблюдал, как маленькая кеванка выбежала из комнаты. Он знал, что шансы на то, что девушка поможет ему, были ничтожно мало, но он хотя бы попытался. Телломонит превосходил его силу. Сильного потрясения юноша не испытал, когда осознал, что никогда не слышал об этом минерале. Кеванцы хорошо умели хранить секреты. С тех самых пор, как полвека назад Владыки стали прибывать к ним для того, чтобы удовлетворить свои сексуальные потребности, до тех пор пока потомки не вступали в ряды Лиги Двадцати, они могли иметь детей. Насколько Нель знал, он был единственным, кто рассматривал возможность зачать ребенка.

Знакомая боль от посетивших мыслей сковала грудь Неля. Он был одним из немногих, кто посещал человеческие поселения, хоть и не спал с местными женщинами. И везде были дети. Большие, маленькие, чистые, грязные. Некоторые были со светлой кожей, некоторые с

темной, кто-то мог говорить красивые речи, а кто-то смотрел на него так, словно он был в боевой форме Гаргулий. Он рассмеялся от таких мыслей и откинулся на подушки.

Почему он думал сейчас о человеческих детях? Нель не знал. Но он знал, каких трудов стоило зачать хоть одного ребенка. Кеванки не могли понять этого — и по истечении пятидесяти лет было видно, что уже и не поймут — да и какая женщина решиться на это? С человеком невозможно продолжать род.

Он потянулся, рассматривая другие варианты среди созданий женского пола на континенте Ленара. Халстрид занимал всю северную часть огромного континента, но были и другие, мелкие царства. Вероятно стоит отправиться дальше на юг, в постели других? Он содрогнулся от этих мыслей. Запястья стянуло, и он снова дернулся, успокаиваясь. Деревянная кровать заскрипела под ним. Нель успокоился.

До этого момента он не был один и не мог оценить свое положение. Теперь он видел ситуацию более четко. Запястья и лодыжки были скреплены металлическими кандалами, к которым крепились цепи из телломонита. Благодаря этому его движения были ограничены — на ногах цепь была длиннее. Он извивался как мог, осматривая крепления цепей к изголовью кровати. Телломонит крепился в деревянные столбики. Но насколько глубоко? Со временем он мог бы попытаться выдернуть цепи.

Сделав глубокий вдох, Нель успокоился и сконцентрировал свои силы. Он медленно пошевелил запястьями, ослабив оковы. Цепь натянулась и деревянное изголовье вновь заскрипело. К сожаленью, он все еще был скован, но юноша был убежден, что если постарается, то сможет освободиться. Нель надеялся, что сможет освободиться до того, как Ива исполнит задуманное.

*****

Два дня Астрид была в раю. Орестес относился к ней так, словно она была самым дорогим сокровищем: купал ее, кормил, занимался с ней любовью, пока девушка не просила его остановиться. Он был ненасытен и, казалось, сейчас ему нужна была лишь она. Даже изысканные блюда, доставляемые к ним в комнату, не занимали его надолго. Он ждал, когда насытится девушка, и вновь занимался с ней сексом. Это было... непросто. Но она никогда не была счастливее. И, как и все хорошее, должно было скоро закончиться. Она все еще лежала в постели, пытаясь прийти в себя после бурного секса, а Орестес поднялся, надевая свою одежду. У Владык не было специальной формы, потому что когда они принимали боевую форму, их одежда тоже превращалась в камень. Он натянул простую рубашку и плотные, грубые брюки с пуговицами. Затем он надел длинный кожаный плащ и стал совать по карманам различное оружие. Астрид зачарованно наблюдала, как он засунул кинжал в рукав.

— Я хочу, чтобы ты спала здесь столько, сколько тебе захочется. На самом деле, я хотел бы попросить тебя спать здесь вплоть до моего возвращения, — сказал он.

Это была самая прекрасная просьба, но девушка боялась высказать это вслух.

— как пожелаете. кто теперь руководит персоналом? И каковы мои обязанности?

Он повернулся к ней, нахмурившись и пожав плечами.

— Я не знаю. Но я могу спросить Винни до того, как уйду.

— Спасибо.

Он кивнул, но все еще продолжал хмуриться.

— Астрид, я...

Она ждала, но он, казалось, не мог вымолвить не слова.

— Да? — спросила она.

Он наклонился к ней, опираясь руками на кровать, достаточно для того, чтобы легко поцеловать ее.

— Я не хочу, чтобы ты утруждала себя до смерти, пока меня не будет. Но я не смогу убедить тебя оставаться здесь, в этой комнате?

Она рассмеялась, пока не поняла, что Орестес не шутил.

— Но Орестес... Что я буду делать весь день? Не могу же я просто отдыхать часами.

Он вздохнул и выпрямился, проведя руками по лицу. Затем поставил руки на колени и огляделся вокруг. Девушка тоже осмотрела комнату. Там были книги и свитки, но она не была настолько образованной, чтобы прочесть что-то. Может, у него есть одежда, которую следует заштопать? Она могла бы содержать комнату в чистоте, но все это займет не более часа.

— Нет, — наконец, сказал юноша. — Не думаю, что есть что-то, что нужно здесь сделать.

Он ходил перед ней взад-вперед, и ее сердце таяло. Могло ли это значить, что он правда о ней волнуется?

— А что, если..., - он повернулся к камину и смотрел на него так, словно искал в нем вдохновение. Наконец, Орестес повернулся к ней. — Что если я попрошу Винни устроить тебя в библиотеку? Ты могла бы содержать ее в чистоте и порядке. Возможно, сделать что-то еще. Я уверен, что это тоже можно посчитать полноценной работой.

Она медленно села, боясь, что ее радость вырвется наружу. Она словно проглотила язык.

— Библиотека? Ты доверяешь мне вашу библиотеку?

он осознал ее радостное возбуждение и усмехнулся, приближаясь к кровати.

— Да, моя маленькая звездочка. Думаю, ты прекрасно с этим справишься.

Она прыгнула с кровати в его объятия. Орестес рассмеялся и покружил ее.

— Ох, Орестес! Я так хочу увидеть библиотеку.

Он страстно поцеловал ее, но вскоре поцелуй стал более нежным. На мгновение он отстранился, чтобы девушка могла отдышаться.

— Что ж, милая, теперь пришло время тебе увидеться с нами. Возьми одно из своих новых платьев, и мы пойдем. Я найду Винни и расскажу ему о твоём новом назначении.

Слезы обжигали глаза, но она сдерживала их. Могло показаться, что девушка постоянно плакала перед ним, даже от счастья. Кивнув, она поцеловала его и выскользнула из объятий. Орестес медленно отпустил ее. Девушка подбежала к деревянному ящику, который принес один из братьев утром, и достала одно из красивых платьев. Она вновь едва сдержала слезы. Могло ли это на самом деле происходить с ней? Она приложила нежную шелковую материю к обнаженному телу. Вздохнув, Астрид положила ее на место и повернулась на каблуках к Орестесу. Она вновь взяла его в руки и покружилась.

— Что думаешь об этом? — спросила она.

Он улыбнулся и приблизился к девушке.

— Прекрасно.

— Да. Я не смогу отблагодарить тебя по достоинству.

— Я не о платье. Хотя оно тоже красиво, — он рассмеялся.

Легкая улыбка появилась на ее лице. Девушка была чертовски счастлива, так счастлива, что было страшно. Он прошел мимо нее к ящику и достал подходящие к платью туфли —

лодочки и ленты для волос. Встав на колени, он надел на нее туфли. Протянутую юношей ленту, Астрид быстро вплела в волосы. Орестес захватил последнее оружие, а затем повернулся к ней с маленьким, отделанным драгоценностями ножом. Он был таким маленьким, что Орестес мог бы спрятать его в ладони.

— Я хочу, чтобы он был у тебя. Носи его с собой постоянно, поняла?

— О...

Она не знала, что сказать. Прежде у нее не было собственного оружия, а это было таким прекрасным.

— Он не выглядит таким уж опасным, но он острый. Если какой-то мужчина попробует прикоснуться к тебе в мое отсутствие, пользуйся им.

Это вынудило ее быстро покачать головой и нахмуриться.

— Я не осмелюсь покинуть замок.

— Хорошо, — он согласно кивнул. — В конце концов, двое моих братьев останутся здесь для защиты, но мне будет спокойнее, если в случае чего ты сможешь защитить себя.

Астрид не была уверена, что сможет воспользоваться оружием. Она знала каково это быть беспомощной женщиной и ее не радовали подобные мысли. На ее платье не было карманов, поэтому девушка положила нож в лиф платья. Он усмехнулся и удовлетворенно кивнул.

— Прекрасно. Готова?

— Да, — ответила Астрид.

Он взял ее за руку так, словно это было совсем обычно, и вывел из комнаты.

ГЛАВА 7

Покинуть замок, а точнее, Астрид, было сложнее, чем он предполагал. Впервые за свою долгую жизнь он волновенщину. Она была такой маленькой, хрупкой и... человеческой. Он смутно представлял, как мужчины могли покидать своих женщин более чем на день. Но они всегда так поступали, и сейчас от него требовалось тоже. Где-то там у его брата были проблемы. Он должен найти Неля, увидеть собственными глазами, что он жив. В глубине души он точно знал, что так и будет. Лига Двадцати не подтверждала, но и не отвергала эту способность. Его связь с Нелем была сильнее, чем с остальными. Прямо сейчас чутье подсказывало юноше, что брат жив, но у него серьезные проблемы.

Он вылетел из замка так быстро, словно сорвался с привязи. Мысли об Астрид отвлекали его и он покачал головой, прогоняя их. С ней так будет всегда? Почему из всех женщин, с которыми он спал, именно она? Она была самой невинной, и единственной, кто спала в его постели. Вероятно, в этом и была причина. Он чувствовал, что должен защищать ее после того, как поступил с ней Саймон. Это все? Со вздохом он отодвинул мысли о ней на второй план. Его могучие крылья несли его к границам Халстрида в считанные сроки. Его светлые мысли должны были оставаться с ним. Он наблюдал за меняющимся под ним пейзажем, указывающими на него пальцами и выражением страха на лицах многих людей. Ему на самом деле нравились люди, и он был счастлив посвятить свою жизнь тому, чтобы защищать их.

Частично это было врожденным чувством долга для него, заложенным Лигой Двадцати. В этот раз он мысленно представил лицо Астрид и рассмеялся над собой. меня словно лихорадило от нее. И он не хотел от этого избавляться. Он направился к границе Ангора. Двое его братьев должны были встретить его, приближаясь с западной и восточной границ. Замок Владык находился в самом сердце Халстрида. Замок короля располагался дальше на

севере, как и большинство домов волшебников. Братья обычно по очереди оставались у короля на месяц. Через пару месяцев вновь была очередь Орестеса. Сможет ли он взять с собой Астрид?

— Ррр! — он покачал головой, прежде чем рассмеяться над собой снова.

Женщина стала для него настоящей болезнью. Он заметил движение между деревьями в небольшом лесочке. Темные силуэты были слишком медленными для животных, но и до человеческого селения было далеко. Что они делали? Он нашел расчищенную опушку, достаточно просторную для его массивного тела и приземлился. Несколько путников закричали и упали на колени. Другие просто недобро глазели на него. Орестес быстро сменил форму гаргульи на человеческий облик.

— Владыка! Владыка, помогите нам, прошу!

Пожилой мужчина вышел из толпы и встал на колени перед Орестесом. Он протянул руки, словно в молитве, а по его грязному лицу текли слезы. Орестес осторожно взял мужчину за руки и поднял с колен.

— Я не божество. Не стоит так преклоняться предо мной. Расскажи, чем ты встревожен?

Мужчина расплакался сильнее и покачал головой, не в силах вымолвить ни слова. Внимание Орестеса привлекло движение в толпе людей. Молодая девушка подбежала к старику.

— Прошу простить нас, сэр. Он просто боится, как и все мы.

— И чего он испугался? Неужели что-то могло напугать вас в царстве?

Бормотание в толпе было ему ответом, но девушка смотрела на свои грязные, босые ноги. Орестес изнемогал от нетерпения, и знал, что они ответят на его вопросы.

— Пожалуйста, расскажите мне, что побудило вас покинуть свои дома. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь вам.

— Эта проклятая ведьма и ее Минотавр! — выкрикнул старик.

— Минотавр? Здесь, в Халстриде?

К сожалению, он знал, что эти существа были не просто мифом. Орестес сражался с ними раз или два.

— О да, прямо здесь, в Халстриде, — сказал старик. — Вблизи Ангора, они прямо у границы. Большие, уродливые, омерзительные твари. Они поджигали наши дома и грозились похитить наших детей. Поэтому мы все собрались и сбежали.

Орестес оглядел группу грязных, испуганных людей и увидел, какими худыми они были. Они все согласно закивали. Кто-то тянул его за плащ. Опустив взгляд юноша заметил молодую девушку.

— Что такое, милая?

— Они убили людей. Думаю, моего папу они тоже убили.

Ее глаза оставались сухими, но тот ужас, что она испытала от увиденного, явно отражался на ее лице. Ярость вскипела внутри Орестеса, и он отступил от девушки. Пока он принимал решение, его тело окаменело и увеличилось на полметра в высоту и немного в ширину. Толпа ахнула и отошла дальше.

— Они и теперь в Ангоре? — спросил он.

— Неизвестно, — ответил старик. — Мы просто сбежали.

Орестес кивнул.

— Я найду их. И постараюсь вернуться за вами или отправить помощь. Ступайте в

Илстрид. Скажите им, что Владыка Орестес направил вас и рассчитывает на то, что они помогут вам.

С этими словами он взмыл в воздух и направился в Ангор. Он не беспокоился о людях внизу, в Илстриде им помогут. К счастью, это был город с его статуей в центре. Хотя он и не любил, когда к нему относились, как к божеству, сейчас это было сподручно для беглецов. Ни один житель Илстрида не посмеет перечить ему. Пока он летел, мысли юноши вернулись к Астрид. Увидев беглецов, он вспомнил о том, как выглядела девушка в первую их встречу. Он прогнал эти мысли, вспомнив о ее шелковом персиковом платье, которое она надела перед его уходом. Вспомнил ее лицо, когда они вошли в библиотеку. Это выражение навсегда отпечталось в его памяти. Он молился о том, чтобы снова увидеть ее.

*****

Астрид выпрямилась, встав на цыпочки. Но даже так не могла дотянуться до высокой полки. А она была не самой высокой в огромной библиотеке, верхние секции были покрыты пылью. Разочарованно вздохнув, девушка повернулась и заприметила стремянку в нескольких шагах от них. Орестес показал девушке, как ей пользоваться, как фиксировать положение лестницы, чтобы не упасть со ступенек. Астрид не была идиоткой. Она знала, как опасно это сооружение. И для чего оно используется. На самом деле высота пугала ее. Она не думала, что новая работа того стоит. Затем она осмотрела библиотеку — все прекрасные книги, что находились в ней. Там были тонкие и толстые тома, различались они и по размерам. Некоторые книги были с яркими обложками всех цветов радуги и пара мрачно-темных. Были и древние свитки, хранящиеся в стеклянной витрине. Астрид было поручено тщательно протирать стекло и не открывать витрину. Она была так напугана, что даже и не мыслила о подобном. Она до сих пор не могла поверить, что ей доверили эту комнату и от переполнявших чувств девушке хотелось смеяться и плакать одновременно. Вздохнув, она снова посмотрела на стремянку и направилась к ней. Возможно, она сможет дотянуться до нижней полки или даже до средней? Стоит попробовать.

Она отщелкнула блокирующий механизм и поставила стремянку на нужное место. Затем она осторожно вернула защелку на место. Астрид пошатала стремянку пару раз и наконец убедилась, что лестница не сдвинется под ней. Она глубоко вздохнула и посмотрела на тряпку в руке, набираясь смелости. Поставив ногу на нижнюю ступеньку, Астрид уже собралась подняться, когда кто-то закашлялся поблизости.

— Ой!

Она отпрыгнула, но нога застряла в ступеньке. Пыльная тряпка вылетела из рук и пролетела через всю комнату. Она бы упала прямо на задницу, если бы пара сильных рук не подхватила бы ее.

— Вау. Ты в порядке? Я не хотел тебя испугать.

Как только она высвободилась из сильной хватки, девушка отступила и повернулась лицом к спасителю.

— Спасибо.

Она приложила руку к бешено колотящемуся сердцу, но не из-за того, что чуть не произошло. Просто мужчина перед ней оказался потрясающим. Он улыбнулся ровными, белоснежными зубами, которые прекрасно контрастировали с его смуглым лицом. Густые черные волосы спадали до плеч, обрамляя его лицо. Он выглядел женственно со своими высокими скулами и аристократическим носом. Он был таким низким и худым для Владык, и девушка подумала, что никогда прежде не видела его в замке. словно прочитав ее мысли,

мужчина протянул ей руку.

— Я — Элбейн, один из Лиги Двадцати.

Она уже взяла его за руку, когда слова достигли ее затуманенных мыслей.

— Ой...простите.

Она попыталась высвободить руку, чтобы присесть в реверансе или поклониться, или что-то еще. Но он только хихикнул и удержал ее.

— Никаких извинений, и не нужно формальностей. В конце концов, я потревожил тебя.

Ее лицо вспыхнуло от смущения, стоило ей вспомнить о своем положении. Она кивнула и захотела освободить свою руку, чтобы найти тряпку. Его улыбка стала нерешительной, но он продолжал удерживать ее за руку.

— Что такого я сказал, что могло смутить тебя? — спросил он.

Девушка лишь покачала головой и потупила взгляд.

— Ох, да брось. Уверен, мы можем разговаривать как друзья. Ты, должно быть, подруга Владык. В конце концов, ты в их доме, и я знаю, что они не упустили бы столь прекрасный образец, украшающий их залы.

Она сдержанно сглотнула и с опаской посмотрела ему в глаза.

— Я здесь работаю.

Он оценивающе осмотрел ее с ног до головы, изогнув бровь. Внимание гостя привлекло ее милое платье и подходящие туфли. Наконец он выпустил ее руку.

— И теперь?

— Да...Я вытираю пыль.

— Вытираешь пыль.

— Да.

Она осмотрелась, надеясь уйти от разговора и избежать его пристального взгляда. Он был одним из Лиги Двадцати, одним из личных волшебников короля и очень влиятельным мужчиной. Вероятно, он мог прочесть каждую мысль в ее голове. Кроме того, он был одним из лучших мужчин, которых она когда-либо видела. Ну...по крайней мере, среди людей. Его черные волосы удачно контрастировали со светло-голубыми глазами, которые, казалось, проникали в ее мысли.

— Любопытно, что Владыки поручили столь прекрасной женщине протирать пыль. Но библиотека, по крайней мере, является лучшей комнатой. Я бы не стерпел, если бы ты горбатилась на кухне.

По какой-то причине она не смогла поверить ему. Девушка мешкала с ответом, когда Владыка Виннстон спас ее.

— Боюсь, если бы мы вернули ее на кухню, Орестес снес бы мне голову, — сказал Винни.

Элбейн повернулся к Владыке, и его улыбка померкла.

— Ах, Виннстон. Рад видеть тебя.

Он снова посмотрел на Астрид прежде, чем отвернуться от нее, словно девушка больше не существовала.

— А где сейчас Орестес?

Винни нахмурился и быстро взглянул на Астрид. Щеки девушки вспыхнули. Она надеялась, что выдержала проверку. И где ее тряпка?

— Орестес отправился в Ангор на поиски Неля. Вы слышали о нападении? — спросил Винни.

Элбейн угрюмо кивнул.

— Да. Король тоже в курсе. Он отправил пяднадцатого из Лиги Двадцати на поиски других намеков на проникновение чужаков в королевство. Сколько братьев отправились на поиски?

— Десять. Я и Петрос остались.

— Для защиты замка?

— Вроде того. Вы знаете, почему мы никогда не оставляем замок без присмотра.

Элбейн понимающе наклонил голову и повернулся к Астрид. Он удивленно распахнул глаза, словно позабыл о существовании девушки. Однако, она не поверила, что так и было.

— И вот такие лакомые кусочки вы охраняете в это время, — сказал Элбейн.

Он шагнул ближе к Астрид, но Виннстон вдруг оказался за ней, схватил ее за руку и отодвинул девушку за спину. Элбейн остановился и изумленно нахмурился.

— Как я сказал, Орестес снесет мне голову, если что-нибудь произойдет с ней, — сказал Винни.

В его голосе звучала не скрываемая угроза, потрясая девушку. Мог ли Винни разговаривать так с волшебником? Элбейн лишь пожал плечами и одарил Винни усмешкой.

— Как скажешь. Я удивлен, что он проявил интерес к человеческой женщине. Это не в его стиле.

— Теперь в его, — сказал Винни.

Его хватка усилилась, но он не причинял боли девушке. Он казался разъяренным, и она не имела представления о причинах ярости, но она знала, что стоит держать язык за зубами.

— Что ж, жаль, — сказал Элбейн. Он махнул рукой, словно завершая разговор. — Ну я лишь остановился, чтобы посмотреть, как идут дела и есть ли новости о Неле. Что ж, я вернусь к Королю. Хорошего дня.

Он вышел из библиотеки до того, как Винни и Астрид успели ответить. Винни покачал головой и поглядел на Астрид снова. Из всей Лиги Двадцати он доверял Элбейну. Он был самым молодым волшебником и задиристым. Он обладал самым звучным голосом, отдавая инструкции Владыкам с первого дня. К счастью, король прикрыл все его распоряжения.

— Ты в порядке? — спросил Винни.

Астрид кивнула, но он заметил, что щеки Астрид были бледны.

— Он причинил тебе боль?

— Нет, господин. Я просто испугалась, когда он вошел. Я никогда прежде не видела волшебника.

Он кивнул и огляделся в поисках ее тряпки, лежавшей под ближайшим столом. Он поднял ее и отдал девушке.

— Они весьма любопытны, а он любопытнее всех. Вероятно, лучше всего тебе не общаться с ним. Я знаю, что это не в твоих силах. Но в будущем, если ты окажешься наедине с ним, постарайся покинуть комнату... вежливо.

Она тут же согласно кивнула.

— Да, сэр. Я так и поступлю.

— О чем вы говорили до того, как я вошел?

— Не о чем особенном, сэр. Он спросил обо мне, и я сказала, что я работаю здесь. Он казался удивленным... вероятно из-за моего одеяния.

Он посмотрел на нее и приподнял бровь.

— Действительно. Это может быть на пользу. Я никогда не могу сказать о том, что он

думает или что им движет. Я лишь молюсь, чтобы он не заинтересовался тобой. Орестес будет очень не доволен.

Это вызвало у нее улыбку. Астрид быстро отвернулась, чтобы скрыть ее.

— Ты счастлива здесь, Астрид?

Она пододвинула стремянку и встала на маленькую ступеньку.

— О, да, сэр. Очень. Мне всегда нравилось смотреть на книги.

Он усмехнулся.

— Нравилось смотреть, да? Я считал, что Орестес говорил о том, что ты умеешь так же читать.

— Ох, ну...да. Немного. На самом деле я не очень хорошо читаю.

Он отошел к дальней стене и мгновение рассматривал названия, пока не нашел нужное. Девушка забралась до середины стремянки и начала протирать пыль с верхних книг. Он заметил, как затряслась ее рука, когда она потянулась, чтобы выполнить свою задачу. Винни моментально положил книгу на стол и подошел к девушке, обхватив ее за бедра и не давая упасть.

— Ой!

— Никогда не бойся. Я позабочусь о тебе.

— Хорошо. Спасибо.

Как только она закончила протирать пыль, юноша легко спустил ее со стремянки. Он поставил ее на пол и взял книгу, которую выбрал.

— Эту детскую книжку дал нам один из волшебников. Когда они создавали нас, то вкладывали в нас много знаний, в том числе и чтение на языке этого мира. Однако, им было неизвестно, насколько хорошо мы усвоили. Поэтому они решили начать с этой книги.

Она отложила в сторону тряпку и бережно взяла книгу, так трепетно разглядывая ее, что Виннстон еще больше проникся к ней. Девушка раскрыла книгу, и на ее лице отразилось изумление. Он позабыл о цветных иллюстрациях.

— Ох, Владыка Виннстон, она так прекрасна. Я не смогу принять это сокровище.

Она хотела вернуть книгу, но Винни убрал руки и покачал головой.

— Ерунда. Я доверяю тебе. И знаю, что для начала сойдет эта книга. Если она будет слишком проста для тебя, то есть много других.

Ее глаза заблестели от подступивших слез, и его сердце чуть не остановилось. Безусловно она не станет плакать. Орестес прибил бы его. Пока он старался придумать, как поступить, девушка улыбнулась.

— Спасибо, сэр. Я правда не знаю, что сказать.

Его пульс вновь забился, и юноша благодарно улыбнулся.

— Мы очень рады тебе. И не стоит благодарности, — он осмотрел полки и заметил, что девушке удалось многого добиться за те несколько часов, что она была одна. — Книги выглядят менее запущенными сейчас. Почему бы тебе не присесть и не посмотреть немного книгу до ужина? У тебя еще есть немного времени. Я прослежу за тем, чтобы кто-нибудь позвал тебя к столу.

Она светила от его слов, и юноша представил, как чертовски повезло его брату найти такого прекрасного человека. Он спал с несколькими из них, но не долго. Возможно, пришло время поискать себе партнершу в ближайшее деревне. Но не сегодня. Сейчас его долг — защищать замок вместе с Петросом. У них была важная миссия здесь, в доме, который они не могли оставлять без охраны даже днем. Его тяготило, что Лига Двадцати

знала о силе гаргулий, но именно волшебники были причиной подобной связи.

Они создали Владык из камней, используя самые сильные в стране. Теперь камень простирался у них под ногами, даруя им силу. Если что-то случится с камнем, он и его братья потеряют силу. Он наблюдал, как Астрид устроилась на маленьком пуфике у окна. Как только он убедился, что она может побыть одна, юноша отправился на поиски Петроса. Было что-то странное в появлении Элбейна в замке в одиночку и без предупреждения. Он хотел узнать, почему он пришел и убедиться, что ублюдок на самом деле ушел.

Элбейн ожидал в тени, пока Владыка Виннстон покинет библиотеку. В какой-то момент он продолжал смотреть на человека. Орестес думал удержать ее, да? Он видел, почему. Девушка была прекрасна, с невинными сияющими глазами. Должно быть она хороша в постели и будет даже лучше, если применить магию. Но не сейчас. Сперва ему следовало закончить начатое и позаботиться о безопасности. Теперь он знал, что Орестес и другие были слишком далеко и не смогли бы услышать боевой клич, а он бы нанес удар. И это была бы сладкая победа.

ГЛАВА 8

В течение двух дней Нель выжидал, медленно наслаждаясь звуками, которые издавало деревянное изголовье. Когда появлялись Ива или Калипсо, Нель оставлял свои попытки и старался сдерживаться, не реагируя на их действия. Невероятно, как он мог так долго продержаться под их пытками. Его тело не предавало его. Несмотря на их красоту и навыки в оральных ласках, юноша еще ни разу не возбудился, что очень огорчало его похитительниц. На самом деле, он был по-настоящему возбужден лишь однажды. Когда очаровательная девушка принесла ему хлеб и воду. Федра. Даже мысленно произнесенное имя девушки вызывало ответную реакцию в его паху. Он наблюдал, как девушка молча двигалась по комнате, протирая пыль с углов и поверхностей. Она уже отдала те жалкие крохи, что причитались ему на обед. Однако, сегодня он получил немного больше. Федра накормила его тем, что было на ее подносе, а затем, озираясь, достала еще хлеба, который припрятала в кармане своего простенького платья. Он был удивлен, но не проронил не слова. Девушка и так заметно нервничала, и он не хотел давать ей лишний повод. Сейчас он наблюдал, как она легко покачивала бедрами, и представлял, как обхватывал бы руками ее соблазнительную попку. Девушка словно почувствовала его взгляд. Она повернулась и посмотрела прямо на него. — Почему ты так поступаешь? — спросила она. Он изогнул бровь, притворно удивившись.

— Как, моя дорогая? Кровь прилила к ее щекам.

— Наблюдаешь за мной. Я чувствую, как ты следишь за каждым моим шагом. — Неужели? Тогда найди способ, чтобы освободить меня, и ты почувствуешь нечто большее, чем просто мой взгляд, красавица. Она взмахнула пыльной тряпкой, и Нель решил, что она сейчас сбежит. Но вместо этого она направилась к нему. Юноша старался успокоить свое участившееся сердцебиение. Почему она приближалась? Он не знал, почему почему другие старались заставить его возбудиться, но ей единственной удавалось сделать это не задумываясь. Может, это было спланировано? Возможно, Ива как-то заметила его реакцию на Федру и сейчас хотела заставить ее использовать свою магию. И для чего они хотят возбудить его и дать ему кончить? Он осознал, что другие лишь злили его. Теперь он понял, что это было ему на руку. Федра остановилась рядом с ним, но так, чтобы не касаться его. Девушка обернулась на дверь прежде чем снова посмотреть на юношу. В ее глазах светился неподдельный страх, и Нель нахмурился. — Что такое, Федра? Что тебя так пугает? Она

тяжело вздохнула и начала протирать пыль с изголовья.

— Я вчера разговаривала с... Третьей, — прошептала она. — Я рассказала ей о тебе. Он знал, что в Кеване общество было иерархическим со строгими правилами для каждого сословия. Насколько он мог судить, Федра принадлежала к одному из низших сословий семи-уровневой системы. Ива обладала полноценной властью и принадлежала к Первым, но о Калипсо он не имел никакого понятия. — И что она сказала? — спросил юноша, надеясь, что его голос прозвучит также тихо.

Она обернулась к двери и медленно сделала шаг к нему.

— Она была в ужасе. Сказала, что Совет Первых никогда не одобрит содержание в плену одного из Владык. Наконец-то, первая хорошая новость.

— Итак? Ты поговоришь с ними? Она прикусила нижнюю губу прежде чем поднять на него заплаканный взгляд.

— Я очень боюсь. Я подчиняюсь Иве, а она строго покарает меня, даже лично накажет.

Он нахмурился и в отчаянии покачал головой. Юноша ни один раз бывал в Кеве и знал их законы, их отношение к нему и его братьям, и никогда не понимал всего этого. Система строилась так, что высшие сословия руководили низшими, придерживаясь строгих правил. Федра безусловно относилась к дому Ивы и прислуживала как внутри дома, так и за его пределами. Если бы только у нее был свой дом с собственной прислугой. Но юноша не мог представить милую и невинную Федру в качестве Первой или Второй. Она была тихой и скромной...слишком чувствительной. Он не много узнал о ней за прошедшие пару дней, но он наблюдал за тем, как много она говорила. Он обдумывал ее слова.

— А что если я поговорю с ними и попрошу о помиловании? Как я уже говорил, это противоречит принятым соглашениям. Уверен, вы бы хорошо отнеслись к тому, чтобы не разжигать войну с моими братьями. Казалось, она продолжала заниматься уборкой, обдумывая его слова и искоса поглядывая на дверь. Она еще никогда так надолго не задерживалась во время кормлений. Но сегодня девушка замешкалась. Нель стал волноваться о ее безопасности. — Если ничего не случится, Федра, я заберу тебя с собой, когда освобожусь. — Что? — она резко подняла голову, а ее прекрасные глаза изумленно смотрели на Неля. — Я заберу тебя домой в Халстрид. У нас достаточно комнат. Девушка тут же покачала головой и отступила.

— Я никогда не покину Кев. Это мой дом.

Он попытался смягчить выражение своего лица, хотя и был расстроен, как никогда.

— Я знаю, милая, но я не оставлю тебя здесь, подвергнув наказанию...не после того, как ты помогаешь мне. Она вновь покачала головой, но в этот раз медленнее, обдумывая его слова.

— Я не могу стоять и смотреть, как тебя держат на цепи, словно животное. Но я не знаю, что я могу сделать. Искренность в ее взгляде вызвала боль в груди, до селе незнакомую. Таковую, что Нель на мгновение подумал, что умирает. Ее глаза наполнились слезами, и юноша желал избавить ее от слез. Но не мог дотянуться. — Федра, подойди. Прошу. Она помедлила лишь мгновение. Однако, желание отразилось на лице и было красноречивее любых слов. Как только она оказалась рядом с ним, он медленно потянулся к ней, настолько, насколько хватило его жгутов. Его губы оказались рядом с ее. — Я собираюсь поцеловать тебя, потому что думал о твоих губах с самой первой встречи. И я хочу, чтобы ты знала: я обещаю, что сделаю все, что в моих силах, чтобы уберечь тебя. Ее легкое дыхание коснулось его рта, и Нель заметил, как она дрожит, но оставил это без

внимания, наслаждаясь вкусом ее губ. Словно ежевика со сливками. Он провел языком по ее губам, и девушка сдалась, приоткрыв рот. И тогда он с жадностью проник в него языком. Она была такой сладкой. Он потерялся в ее вкусе и невинных столах. Ее ладонь легко коснулась его обнаженной груди, пробуждая в Неле безудержную страсть. Но юноша сдержался, боясь напугать ее. Лишь когда он готов был перейти от ее рта к подбородку, девушка мягко отстранилась и отступила. Слезы катились по ее щекам, но она больше не выглядела напуганной. — Я...Я... — Что случилось, милая? — Я не могу этого сделать. Прости. После чего девушка развернулась и выбежала из комнаты. Нель обзывал себя кретином и животным. Теперь она может никогда не вернуться, и что тогда будет с ним? Невероятно, мысли о том, что он больше никогда не увидит Федру волновали его больше, чем его скованное положение. Федра выбежала из дома так быстро, словно за ней гналась свора адских псов. По пути на протоптанной тропе девушке никто не встретился, и она незамеченной добралась до маленькой хижины, которую делила с другими прислужниками дома Ивы. Федра была всего лишь Пятой, и это давало ей возможность выделяться над Шестыми и Седьмыми. Однако, она никогда не пользовалась этим, и ее часто игнорировали. Их хижина была пуста, по полу были разбросаны тонкие соломенные матрасы, указывающие на то, что здесь кто-то жил. У каждого из них был потрепанный плед и маленькая корзина для личных вещей. Она подошла к своему месту, которое было ближе к маленькому каменному камину, указывая на ее положение, и стала копаться в своей корзине. Покопавшись на дне, она вытащила из под единственного платья фотографию матери. У Федры не было семьи. Ее забрали к Иве как только умерла мать. Ива, Калипсо и мать Федры были подругами с детства и чудесным образом Ива не оставила без внимания девушку. Федре было всего пять лет, и она ужасно боялась остаться без семьи, но Калипсо пообещала заботиться о ней. По этой причине рыжеволосая обычно заступалась за Федру и обращалась с ней достойно. Именно по этой причине девушка отдалялась от всего. Даже по достижении семнадцатилетнего возраста она старалась не привлекать внимание к себе, чувствуя себя лучше на своей ступени в центре иерархической системы. Сейчас у нее был выбор. Она могла отправиться к Совету Первых и рассказать им о заключении Владыки Неля, или ничего не предпринимать и выполнять приказы Ивы и Калипсо. Проблема в том, что она не могла знать наверняка реакцию Совета. Владыка Нель прав, Совет не стал бы удерживать его. Они могли отпустить его. Однако, как только он уйдет, ее непременно подвергнут наказанию. Каждый кеванец ставил на первое место Дом. Если она предаст Дом Ивы, она никогда не сможет вернуться. Может быть, ей на самом деле стоит уехать из Кева вместе с Владыкой? Она отложила фотографию и осмотрелась. Хижина была меньше, чем требовалось ей по положению. Как Пятой, ей следовало спать в Доме. Однако у Ивы было много Третьих и Четвертых. Они занимали все комнаты и даже отведенную ей комнату. Она не подвергалась насилию и регулярно питалась. В целом ей не на что было жаловаться. Она не была блистательной, но никогда и не нуждалась в этом. Федра была простой девушкой, которая лишь хотела поступать правильно. И держать Владыку в плену было неправильно. Со вздохом она вышла из хижины и отправилась к большому дому за холмом. Ей были видны городские барьеры на севере и ее сестры, патрулирующие в небе. Она никогда не хотела стать воином. Никогда не познает, каково сидеть на спине дракона или держать копье. Но она познала поцелуй Владыки, и он казался ей более опасен, чем любая битва. Ее сердце было переполнено добрыми намерениями. Вот только девушка не знала, как поступить.

— Мама... как бы я хотела, чтобы ты была здесь и направила меня.

*****

Орестес опустился вблизи Ангора и нашел Горана и Штейна, ожидающих его. Они оба оставались в боевой форме Гаргулий.

— Братья, что с подходами к приграничью? — спросил он.

Оба мужчины выглядели обеспокоенными и переглянулись друг с другом прежде, чем ответить.

— Там хаос, — ответил Горан. — Мы заметили, как люди покидают пограничные деревни и направляются дальше от Халстрида.

— Они говорят о тварях, которые атакуют их дома, сжигают их и убивают всех, кто посмеет задержаться, — добавил Штейн. — Но мы еще не обнаружили доказательств таких атак. Небо затянуто смогом, а земля залита кровью. но там никто не сражается!

Сквозившее в его голосе огорчение отразилось на их лицах.

— Мы должны предупредить Короля, — сказал Орестес.

— Уверен, он уже разговаривал с Лигой Двадцати. Волшебники прочесывали там все, когда я прибыл на Запад, — сказал Горан.

— Да. Так же и на востоке, — добавил Штейн.

Орестес посмотрел на Ангор.

— Хотите поспорить, что здесь мы найдем тоже самое? — один из братьев что-то проворчал, а второй лишь пожал плечами. — Идемте.

Они как по команде поднялись в воздух и приблизились к Ангору. Через пару минут Орестес заметил разрушения еще до того, как они опустились среди дымящихся останков.

— Тоже, что я видел в других селениях, — сказал Штейн. Горан согласно кивнул.

— Я повстречал по пути несколько крестьян, которые говорили о минотавре, — заметил Орестес.

Его братья выглядели серьезными, но все же слегка удивленными.

— Минотавр, циклопы и даже несколько троллей, — прозвучал голос.

Трое Гаргулий повернулись к паре волшебников, приближающимся к ним.

— Владыки! Нас действительно атакуют, но кто — мы не знаем. Никогда прежде я не видел, чтобы такого рода создания работали вместе.

Волшебники приблизились и гаргульи склонили головы перед создателями.

— Бастиен, Корбин, мы к вашим услугам, — сказал Орестес.

Корбин пожал руки каждому в приветственном жесте. Он был из того типа людей, кому необходимо было прикасаться ко всем, нравилось им это или нет. Бастиен же стоял и молча наблюдал.

— Мы прибыли совсем недавно, — сказал Корбин. — Все осталось здесь, как и было.

Гаргульи кивнули и осмотрелись. Вокруг были сожженные дома и мертвые животные. Посевы были грубо выдернуты из земли и развеяны по ветру. Деревенская церковь была осквернена, большой деревянный крест был сломан пополам и лежал у двери.

— Есть одна странность. Я не вижу людей, — вступил Бастиен впервые за весь разговор. — Кажется, им дали возможность сбежать. Никому не показалось это странным?

— Да, — пробормотали все присутствующие.

— Кажется, здесь самым главным было запугать их, — сказал Корбин.

— Страх и разрушение, — сказал Орестес.

Они осмотрели все еще лучше в поисках следов своих противников. Однако они вели вдаль от деревни и границы. Ангор был рыбацким поселком, две стороны которого

выходили к озеру. Другая сторона выходила к лесу, откуда пришел Орестес. Оставшаяся сторона выходила на Кев.

— Значит, Кев? — спросил Горан.

Братья переглянулись и Орестес осознал, что они разделяли это зародившееся щемящее чувство. У Кева было много договоров с Халстридом. Бороться с ними равносильно родственной войне.

— Кев, — сказал он.

Они быстро попросились с волшебниками, которые обещали восстановить деревню. Даже будучи вдвоем, они обладали большим запасом магических сил. Затем Гаргульи поднялись в воздух и направились к Кеву. День близился к концу, но путешествие к дому женщин-воинов должно было завершиться к наступлению сумерек.

Чем ближе они подлетали к границам Кевана, тем сильнее беспокоился Орестес. В любой другой день он без раздумий преодолел бы барьер, созданный из чистой магии, защищая страну от любого, кто имел нехорошие намерения. Однако, его нутро скрутило, вынудив юношу приземлиться на приличном расстоянии от барьера. Братья последовали его примеру. Три луны уже взошли, Орестес проголодался, но он никак не мог подобрать название тому, что его беспокоило. Его наполняли сомнения, которых не возникало никогда прежде во время посещения Кева. Он предчувствовал битву.

— Ты тоже это почувствовал? — спросил Штейн.

Орестес удивленно изогнул бровь, но согласно кивнул.

Горан тоже кивнул.

— Что-то не так, и будь я проклят, если я смогу понять хоть что-то. Когда вы в последний раз посещали Кев?

По подсчетам Орестеса прошло несколько месяцев, а Штейн лишь пожал плечами.

— Я был здесь две недели назад, — сказал Горан.

— Меня не было здесь шесть недель, — признался Орестес.

— Я был здесь четыре дня назад, — сказал Штейн. — И в тот раз ничего такого не ощущал. Я преодолел барьер не раздумывая. Спорим, что этой ночью так легко нам это не удастся?

— Это противоречит нашему договору, — сказал Горан.

— Да. Король обсуждал возможность нашего безопасного прохода для всех нас в любое время, — сказал Орестес.

Штейн пожал плечами и посмотрел прямо на мерцающую стену, едва видневшуюся в темном небе.

— Возможно. Я могу ошибаться, но я не испытываю страха.

— Что ж, есть лишь один способ узнать это наверняка, — заметил Горан.

Последний раз осмотревшись, юноши продолжили идти, оставаясь в форме Гаргулий. На уровне земли были обычные каменные стены с массивными воротами. Их всегда охраняли Третьи из нескольких Домов Кева. Как только их обнаружили, их окликнули. В подошедших Орестес признал двух бывших любовниц. Другие женщины предложили Горану и Штейну войти.

— Пока все хорошо, — пробормотал Орестес так, чтобы могли услышать лишь его братья. — Мы лишь посмотрим.

Они подошли к воротам, ожидая, когда их откроют. Они в три раза превосходили их по высоте, а по ширине были как все двенадцать, стоявшие плечом к плечу. В течение

нескольких минут девушки со скрипом их открывали, немного меньше, чем требовалось им для того, чтобы пройти.

— Они могли просто сказать нам, чтобы мы перелетели, — заметил Штейн.

Орестес тоже заметил это. Он наблюдал, как стоявшие на стенах женщины молча наблюдали за ними. Даже те, кто окликнул их, стояли в ожидании с торжественными лицами, опустив руку на оружие. Прошло много времени с тех пор, как были заключены мирные соглашения, Орестес не знал наверняка, что думать или чувствовать. Он думал о Кеванках как о своих сестрах по оружию. Чувствовать, что их предали, было хуже всего.

— Четыре дня назад тебя ничего не волновало? — спросил он у Штейна.

— Ничего подобного. Я был с женщиной все время, пока был здесь. Почти три дня. У нее был день рождения, и мы праздновали с ней, — юноши переглянулись. — Я покинул ее перед большим ужином с вами. Пожалуй, мне стоило бы задержаться.

— Нет. Тогда мы могли больше не увидеть тебя, так же как и Неля, — сказал Горан.

Орестес наклонил голову, пристально глядя на брата.

— Ты так считаешь? — спросил он.

Горан пожал плечами и посмотрел на закрытые ворота.

— Не знаю. Но они не позволят нам войти, как прежде. Не так ли?

Эта мысль вызвала в Орестесе ярость, растекающуюся по его венам. Думая о том, что кого-то из его братьев удерживают против воли, заставляла его злиться. Но юноше следовало вести себя осторожнее. Они не знали, что происходило, а кеванок защищали те же законы, которые они могли нарушить. До тех пор, пока Владыки не найдут повода, они не могли атаковать барьер.

Спустя время, показавшееся им вечностью, ворота со скрипом стали открываться. Братья ждали, оставаясь в боевой форме, наблюдая за происходящим. Потребовалось несколько минут для того, чтобы ворота открылись, давая пройти одинокой фигуре, закутанной в длинный темный плащ. Орестес не мог сказать, кто это был: мужчина или женщина. Он знал по худощавому телосложению, что это не Нель, и вновь стал закипать от гнева. Затем человек откинул капюшон.

— Элбейн, — сквозь зубы произнес Горан.

Штейн что-то пробормотал, а Орестес зарычал. Элбейн был последним из Лиги Двадцати, кого они хотели бы видеть.

— Владыки, — поприветствовал Элбейн. Он раскинул руки, словно желал обнять их. — Добро пожаловать в Кев.

Волшебник стоял достаточно далеко от них, так что Гаргульи не могли до него дотянуться. Братья переглянулись, после чего Орестес шагнул вперед.

— Добрый вечер, Элбейн. Нас больше не принимают в этом царстве?

Элбейн нахмурился и обернулся, словно забыл о том, где стоял.

— Ерунда. Конечно, вам здесь рады.

— Тогда почему нас задержали? — спросил Горан.

Элбейн пожал плечами.

— Были некоторые сомнения, почему вы трое не летели, а шли пешком. Меня пригласили, чтобы я разрешил это недоразумения и убедился, что все в порядке.

Хотя его слова звучали весьма убедительно, Орестес им не поверил, не поверил волшебнику. Он обернулся на братьев и увидел в их глазах точно такое же недоверие. Юноша вновь повернулся к волшебнику.

— Что ж, тогда проводи нас.

ГЛАВА 9

Федра спряталась за длинными во всю стену гобеленами и прислушивалась ко всему, о чем говорили. Из-за слез она плохо видела. Это было не так полезно, но подслушивание — меньшее, что она могла сделать для Владыки Неля. Она еще не относилась к нему как к ужину, но грозный голос Ивы, назвавший ее, заставил девушку спуститься в холл, прежде чем зайти на кухню. Теперь она пыталась понять, что происходило в Первом Доме и вызвало гнев Ивы, метавшей оружие через всю комнату.

Калипсо стояла перед ней, уклоняясь от кинжала каждый раз.

— Они не должны знать, что он здесь. Поняла? Никто не должен знать. Только волшебнику можно доверять, и никому другому.

Калипсо согласно кивнула.

— А что насчет Федры, Мадам?

— Федра? — Ива на мгновение смутилась, и Федра была уверена, что Первая даже не помнит ее.

— Да, — сказала Калипсо. — Девушка, которая приносит хлеб и воду Владыке Нелю. Она знает, кто он.

Ива рассмеялась и отмахнулась от беспокойства.

— Эта маленькая мышка? Все, что ей известно, это то, что Нель любит новшества в сексуальных играх. Она ничего не скажет.

Калипсо кивнула, но Федра заметила ее недоверие.

— Ваша воля, госпожа, — сказала Калипсо.

— Конечно я уверена. Эта бесполезная девчонка пошла в мать. Она боится собственной тени и не представляет угрозы. Просто держи рот на замке, и все пройдет хорошо. Волшебник отправился им навстречу. Он удержит Владык подальше отсюда.

Калипсо кивнула и вышла из комнаты. Ива продолжала бушевать еще несколько минут, наконец взяла меч и взмахнула им. Затем так же покинула комнату.

Федра прождала еще минуту, прежде чем выйти из своего укрытия между гобеленами. Она дрожала так сильно, что чуть не упала с лестницы пока шла на кухню. Но дрожь пробирала ее не только от страха. Гнев закипал в ее венах. Она никуда негодна? Такая же бесполезная, как ее мать? Федра считала Иву и маму подругами. Очевидно, мама Федры думала, что их дружба была сильнее. Вот бессердечная сука. Теперь она наверняка знала о том, какого о ней мнения была Ива, решение далось ей легко. Она не предаст свой Дом. На самом деле Первый Дом не был для нее настоящим домом.

*****

Нель заметил, как изменилась Федра, стоило ей лишь войти в комнату. Она спокойно несла поднос с водой и хлебом, как делала это последние несколько дней, но ее поведение изменилось. Она не боялась его, казалась задумчивой, пока кормила его с руки. Он прикусил ее палец, забирая последний кусочек.

— Ой, что ты делаешь? — спросила она, нахмурившись.

Он усмехнулся.

— Хочу убедиться, что ты осознаешь, что делаешь. Так погружаться в мечты для тебя не хорошо.

Она фыркнула и подняла флягу с подноса, который стоял на полу. Она придерживала ее у его губ, сосредоточившись на этом, пока он пил. Как только он напился, юноша

отстранился от фляги.

— Что так увлекло тебя сегодня, милая?

Она не покраснела на этот раз, и Нель воспринял это как добрый знак. Она росла на глазах.

— Твои братья здесь, — произнесла она.

Это было последнее, что он ожидал услышать, и это заставило сердце биться быстрее. Нель постарался сесть прямо.

— Здесь? В этом доме?

Она покачала головой.

— Нет, Владыка. В Кеве. Где точно, я не знаю.

Он напрягся и стал обдумывать возможные варианты. Кев был не маленьким королевством. Отпустить Федру в одиночку искать его братьев он не мог.

— Есть кое-что еще, — зашептала девушка. Как обычно, она посмотрела через плечо прежде, чем продолжить. — Один из Лиги Двадцати тоже здесь, но он вам не друг. Он знает о твоём пленении.

Нель утробно зарычал, и девушка отступила.

— Прости. Предательство одного из них не предвещает ничего хорошего мне или братьям. Они должны быть самыми преданными сторонниками для нас.

— Да, я знаю. Они же создали вас, верно?

— Да.

— Что ж, я сегодня одного усмотрела, он был молод. Хотя он ставил себя выше Ивы. Она позволяла ему словесные оскорбления и даже целовалась с ним.

В этот момент Нель догадался, кто это мог быть.

— Черные волосы? Голубые глаза?

Девушка удивленно выгнула брови и кивнула.

— Да. Ты знаком с ним?

— Предполагаю, что это Элбейн. Он не был другом ни мне, ни моим братьям. Хотя, не могу сказать, почему. Знаю, что он был против нашего создания, но оказался в меньшинстве.

— Хм. Ну, он где-то здесь. Ива отправилась навстречу с твоими братьями. А Калипсо ушла, но я не знаю, куда.

Он осмотрел свои наручники и, несмотря на присутствие девушки, потянул тугие цепи. Дерево закрипело и громкий треск разнесся по комнате. Девушка вздохнула и отступила, пока Нель продолжал тянуть изо всех сил. Очередной громкий треск раздался по комнате, и Федра побежала к двери. Он думал, что она сбежит, но девушка выглянула в коридор, захлопнула дверь и заперла ее. Тем самым она выиграла им немного времени, если Ива и Калипсо вернутся, и юноша был благодарен за это. Он продолжил вытягивать цепь, пока дерево медленно со скрипом поддавалось. А затем он удивился, поскольку Федра подбежала к нему и потянулась к его руке. Она стала помогать ему освободиться, несмотря на то, что была намного слабее его. Он почти рассмеялся, но ее попытки были так трогательны, что он попытался действовать жестче.

Через мгновение его правая рука была свободна. Он повторил процедуру с левой рукой, а затем, словно играясь освободил лодыжки. Федра отскочила, когда юноша поднялся с кровати — голый, со свисающими с него цепями. Он никогда не чувствовал себя лучше, чем сейчас, когда вновь обрел свободу. Он повернулся к дрожащей женщине, стоявшей перед ним.

— Благодарю тебя. До последнего вздоха я клянусь защищать тебя.

Девушка молча смотрела на него широко распахнутыми глазами и с дрожащими губами. Юноша обмотал цепи вокруг запястий и лодыжек, чтобы не мешались, и обернул простынь вокруг талии. Прикрыв глаза, он ожидал обращения в Гаргулию. Ничего не произошло.

— Владыка Нель? С тобой все в порядке? — тихо спросила Федра.

Он открыл глаза, сосредоточившись сильнее, чем прежде. По прежнему ничего.

— Снова действие металла? Боюсь, он влияет на мою трансформацию.

Казалось, она была удивлена, подходя ближе. Положила маленькую ручку на его запястье, где кожу покрывали оковы.

— Телломонит с наших гор. Не знаю, какими магическими свойствами он обладает, но, вероятно, его приготовили волшебники.

— Возможно. Я пытался обратиться, когда меня захватили, думал, что они использовали какие-то наркотики, но теперь вижу, что это нечто иное. Вероятно, телломонит.

— Мне так жаль.

— Это не твоя вина. Идем. Мы должны покинуть этот дом поскорее.

Юноша схватил ее за руку и потянул к двери. Выглянув в коридор, он никого не увидел.

— Дом может быть до сих пор пуст, — прошептала она.

Нель кивнул, и они вышли из комнаты, держась за руки. Несмотря на обстоятельства, он не мог не поддаться чувству, что вызывала в нем ее маленькая ладошка, лежавшая в его.

*****

Орестес с братьями проследовал за Элбейном через ворота в Кев. Как только они оказались за стенами, он ощутил едва заметные изменения. Взглянув на лица братьев, юноша понял, что они тоже чувствуют это.

— Совет Первых сейчас на заседании, но вы можете присоединиться ко мне за ужином, — позвал через плечо Элбейн.

Он двигался вперед, словно они были в его королевстве, а он был единоличным королем. Орестес не доверял ему и оставался настороже.

— Почему в магическом барьере появились изменения? — спросил Штейн.

Элбейн продолжал идти дальше, но Орестесу показалось, что он оступился.

— Не знаю, Владыка Штейн. Возможно, они просто переживают за своих подопечных.

— Здесь были атаки? Есть ли причины для такого поступка? — спросил Горан.

Элбейн пожал плечами, но в этот раз ничего не сказал. Он свернул с главной дороги на большую городскую площадь и дальше по темной улочке. Орестес отставал на пару шагов от него, выхватывая мельчайшие изменения вокруг. Обычно оживленный и шумный город стал тихим. Даже бродячие животные не показывались, когда они проходили.

— Как тихо, — прошептал Штейн.

— Слишком тихо, — согласился Горан.

— Мы почти пришли, — обратился Элбейн. — Осталось пройти чуть дальше и свернуть.

Орестес признал эту часть города — промышленная зона. Здания вокруг них были наполнены рабочими в течение дня. Здесь делали все: от изготовления тканей до обработки зерна. Жилых домов здесь не было.

— В чьем Доме мы будем обедать? — поинтересовался Орестес.

Вместо ответа Элбейн ускорил шаг и свернул за угол. Орестес резко остановился и

поднял руку, давая знак братьям.

— Куда он делся? — спросил Горан.

— Кого это волнует? — спросил Штейн.

— Он оставил нас. Вероятно, это ловушка, — произнес Орестес.

Троица переглянулась с мрачной уверенностью. Затем Орестес, пожав плечами, достал меч из ножен, висевших за спиной, в то время как его братья поступили также.

— Я бы не хотел разочаровать его, — сказал он.

Другие усмехнулись, и они продолжили путь. Вскоре они свернули за темный угол, их подозрения подтвердились.

— Хренов минотавр, — прорычал Штейн.

Крик разнесся по пустынной улице и братья растянулись цепью по всей ее ширине. Звон мечей зазвучал в воздухе.

*****

Сердце Федры билось так быстро, что казалось, готово было выпрыгнуть из груди. Она никогда не была в этой части города, но Владыка Нель знал, куда идет. Ночь уже опустилась на город и многие горожане разошлись по домам. И все же на улицах было неестественно тихо. Они шли по улочкам и темным тропам, стараясь не выходить на главную улицу города. Вскоре она осознала, что Нель ведет ее к северным воротам.

— Владыка... врата... как... мы пройдем?

Она едва поспевала за ним, и то лишь потому, что он практически тащил Федру. Она уже натерла мозоли, но не осмелилась сказать об этом. Нель остановился в конце одной из улочек и выглянул за угол. Наконец он повернулся к девушке. Пот застилал ей глаза и капельками стекал со лба, оседая на верхней губе. Она практически задыхалась, пока он осматривал ее.

— Прости, Федра, я забылся. Ты в порядке?

— Да...

Он отпустил ее руку и, приобняв за плечи, помог пройти дальше по улице. Он остановился в шаге от маленькой входной двери.

— Присядь и отдохни.

Ей не требовалось указаний, девушка молча опустилась на ступеньки. Он подхватил ее за бедра и покачал головой.

— Вновь прошу простить меня. Тебе следовало сказать мне, что ты устала.

— Я не... хотела... чтобы нас поймали.

— Я буду защищать тебя. Никто здесь не посмеет напасть на меня. Даже будучи ограниченным в действиях, я обещаю, что смогу защитить нас обоих.

Она просто кивнула, полностью доверившись его опыту.

— Что теперь?

Он посмотрел прямо в конец улицы.

— Мы должны попытаться выбраться из Кева, но барьер охраняется лучше, чем когда-либо, — он склонил голову, прислушиваясь, но Федра ничего не слышала. — На самом деле в барьере присутствует новый поток магии. Она может отбить мои попытки пройти через барьер.

— Такое возможно? Я имею в виду, изменить магию?

Он мрачно кивнул.

— Если Элбейн с Ивой в стоворе, и он является одним из тех, кто заточил меня здесь,

это весьма вероятно. Лига Двадцати очень сильна, даже поодиночке.

— Другого пути нет?

Он удивленно выгнул брови и присел перед девушкой, грозно глядя на нее. Федра боролась с желанием отступить.

— Думаю, тебе это известно лучше, чем мне, ведь ты — дитя Кева. Ты никогда не слышала о другом пути? Например, подземный тоннель?

Она закусила нижнюю губу и задумалась над его вопросом. Слышала ли она о другом пути, кроме северных врат? Ей не требовалось много времени, чтобы вспомнить.

— Как бы да, но это всего лишь слухи. Я лишь однажды слышала историю. Не уверена, что там есть хоть толика правды.

Он пожал своими широкими плечами, отвлекая ее.

— Неважно. Если это все, что у нас есть, я готов проверить слухи.

— Эм? Ох, верно.

Он усмехнулся, словно узнал, о чем она подумала, а ее щеки покраснели. Она отвернулась и вытерла ладонью лоб.

— Ты готова идти? — спросил Нель.

— Да, сэр.

Девушка встала, и он последовал ее примеру.

— Ты не должна называть меня “сэр” или “владыка”. Пожалуйста, зови меня просто Нель.

— Ладно..., - она не была уверена, что осмелится на это, но согласно кивнула.

Он, казалось, был доволен ответом и снова взял ее за руку.

— Порядок, красавица, куда, по слухам, нам следует идти?

Она осмотрела улочку и обернулась, смотря через плечо на другой конец.

— Сюда, для начала, — сказала она, увлекая Нелю за собой.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

*****

Они шли почти час, и разочарованию Федры не было предела. Нель желал хоть как-то ее успокоить, но знал, что она боится за них обоих. Он чувствовал, что оградить ее от опасности он не сможет до тех пор, пока они не сбегут от Элбейна или Ивы. Они дошли до конца очередной аллеи, когда знакомые звуки битвы достигли его ушей.

— Подожди. Слышишь это? — спросил он девушку.

Она остановилась и склонила голову, слушая, но затем медленно покачала ей.

— Я ничего не слышу.

Он знал, что его чувства более обострены, нежели у других видов, но Кеванские воины обычно были очень проницательными. Глядя на Федру нельзя было сказать, что она не была воином. Он посчитал это загадкой.

— Я слышу звук борьбы, — сказал он. — Я хочу посмотреть, кто сражается на городских улицах, но мне нужно, чтобы ты пообещала, что побежишь без оглядки, если я скажу.

Страх перекошил ее лицо, но девушка решительно кивнула.

— Я согласна.

— Хорошо. Если мы разминемся, найди выход. Если он существует, покинь этот город и отправляйся в Ангор. Скажи горожанам, что тебя направил Владыка Нель и ты под моей защитой.

— А если я не найду выход?

— Тогда беги назад к Иве и скажи, что я похитил тебя. Если получится, повреди руку или поставь синяк, поцарапайся, чтобы выглядело правдоподобно.

Она удивленно посмотрела на него.

— Они никогда не поверят, что ты причинил мне боль. Я не уверена, что получится.

Это заставило его улыбнуться, и Нель захотел снова дотронуться до нее. Он приложил ладонь к ее щеке и поразился ее мягкости.

— Рад слышать, милая. Я никогда не причиню тебе боли. Однако, они не знают, на что способен захваченный Владыка. Мы должны помолиться об их неосведомленности.

Она снова кивнула, а щека под его ладонью покраснела. Ее невинность была словно хорошее вино, пьянящее и вызывающее привыкание. Он наконец осмелился снова поцеловать ее, хотя знал, что сейчас было не время и не то место. Отстранившись, Нель моментально открыл глаза.

— Ты вернешься со мной в Халстрид, — сказал он.

В этот миг просто не было никакого иного варианта, на который он согласился бы. Девушка снова кивнула, и его разум успокоился.

— Хорошо. Вперед.

Они еще раз завернули за угол и звуки битвы усилились. Он удивился, что на улицах не было женщин-воинов. Кеванки славились своими воительницами. Почему они оставались в домах? Свернув последний раз, он быстро осознал, почему. Поблизости не было домов. Трое из его братьев были в центре бойни, сражаясь со множеством тварей. Улицу заполняли окровавленные тела, а Владыки добивали нескольких последних существ. Федра испуганно ахнула и спряталась за юношу. Он чувствовал, как она дрожала, стоя у него за спиной.

— Что это?

— Минотавр? Циклоп? Большие тролли?

Ее маленькие кулачки сжались в его руке, но девушка оставалась скрытой за его спиной. Юноша решил закрыть ее, пока наблюдал за своими братьями, которые заканчивали свою битву. Они были на мощенной улице, заставленной бетонными сооружениями. На стенах каждого здания был прикреплен факел, освещающий улицу так, словно был день. Орестес взмахнул мечом, обезглавив наконец тролля, Штейн и Горан вместе убили циклопа. Троица оглядела друг друга, а затем оценили урон врага.

— Что ж, вы трое совершили ошибку, — окликнул их Нель.

Орестес обернулся, остальные напряженно молчали. Все трое обнажили мечи, прежде чем осознали, кто стоит перед ними. Затем они приблизились и оторвали его от земли.

— Брат! Где ты был?

— Ты в порядке? Какого черта, мужик?

— Ты носишь простыню?

Он не мог сдержать смех облегчения от того, что его родня была рядом. Они продолжали расспрашивать его, пока он, наконец, не поднял скованные руки.

— Это наручники? Тебя заковали цепями! — рев Орестеса эхом разнесся по улице, и дворовая собака залаяла в ответ.

— Да. Ива приковала меня к своей постели и удерживала в плену все это время.

— Вот почему мы не могли найти тебя, — объявил Штейн.

Горан отступил и посмотрел за Неля с нескрываемым интересом.

— А это твой пленник или твоя охрана?

Нель обернулся к Федре, которая скрылась в тени здания, словно с радостью слилась бы со стеной.

— Пленница? Конечно же нет, — он подошел к девушке и нежно взял ее за руку. Затем вывел ее вперед к братьям. — Братья, это Федра из Дома Ивы. Моя спасительница.

ГЛАВА 10

Им потребовалась пара минут на то, чтобы поделиться своими историями и продолжить путь к северным воротам. Не было ни малейшего признака Элбейна, и Орестес решил признать его предателем королевства.

— Федра заприметила Элбейна в Доме Ивы, — сказал Нель. — Не представляю, как он мог пойти на такую нечестную игру.

Орестес внимательно посмотрел на брата, заметив, что тот продолжает держать кеванку за руку. Он усмехнулся и со вздохом покачал головой. Оказалось, ни один он был пленен женскими чарами. И что такого особенного в этих женщинах?

— Как бы там ни было, он понесет всю ответственность перед Лигой Двадцати и Королем.

— Непременно.

Они молча продолжили путь, пока не остановились в паре шагов от врат. Теперь они были вместе, не было необходимости изменяться. Ива не осмелится бросить вызов четверем Владыкам, покидающим Кев, даже с одной из ее Пярых. Они приблизились к воротам, все взгляды были устремлены на них, но ни одна кеванка не обнажила меч, преграждая им путь.

— Врата закрыты, — тихо произнесла Федра.

Орестес услышал страх в ее голосе, но поручил все заботы об этом Нелю. Сам же сконцентрировал внимание на вратах пред ними и множестве женщин, охраняющих их.

— Владыка Врат, — прокричал Орестес. — Я хотел бы поговорить с Вами прежде, чем мы уйдем.

Большинство женщин так и остались на своих местах и внимательно наблюдали. Половина сосредоточили взгляды на Владыках, половина смотрели за барьером и за его пределы. Менее чем через минуту по лестнице со стены спустилась одинокая фигура. Орестес признал в ней женщину с волосами цвета пшеницы, с которой у него были отношения несколько лет назад. Она была прекрасна и по-прежнему смертельно опасна. Но Орестес знал, что она уравновешенна и справедлива. Им повезло.

— Владыка Орестес, — произнесла она, приблизившись. — Жаль, что вы так скоро покидаете наше справедливое царство.

Он ответил легким кивком.

— Леди Анабель, мне хотелось бы отдохнуть здесь и дальше. К сожалению, мне стоит предупредить Вас о том, что в городе находятся минотавр и тролли. Мы сражались с ними, а также с одним или двумя циклопами.

Она рассмеялась и покачала головой с явным недоверием на лице.

— Это невозможно. Я охраняю эти врата уже три дня. Могу заверить, что подобные создания не проходили по этой тропе, а в Кев ведут лишь эти врата.

— Но есть иной путь, — добавил Штейн. — И Вы знаете это так же хорошо, как и я.

Она быстро посмотрела на него, но не подтвердила и не опровергла его заявления.

— Так или иначе, моя госпожа, мы сражались с этими тварями. Волшебник Элбейн заманил нас прямо к ним и оставил. Он должен ответить за это.

Нель вышел вперед, и Орестес заметил, что он прячет Федру за спиной. Конечно,

Анабель уже заприметила ее.

— Вы должны также допросить вашу госпожу Иву, — произнес Нель.

Он протянул скованные наручниками руки.

— Она удерживала меня в плену в своем доме последние четыре дня.

Настоящий шок отразился на лице Анабель, а затем она обернулась, подзывая охрану. Другая женщина со связкой ключей на бедре подбежала к ним от врат.

— Освободи его и сохрани эти наручники. Мы должны понять, кто изготовил их и как, — сказала Анабель.

Женщина сняла связку с бедра и вытащила, казалось, наугад ключ. Однако он подошел к оковам на запястьях и лодыжках.

— Прошу, прости нам это прегрешение, Владыка, — сказала Анабель, низко кланяясь. — Уверяю тебя, Ива действовала не по воле Совета, и он будет немедленно уведомлен о содеянном.

Нель слегка поклонился, а затем мягко подтолкнул Федру вперед. Она последовала его примеру, заметно дрожа. Орестес напрягся, когда молодая женщина встала перед Нелем. Она опустила голову и, казалось, была готова сбежать при малейшей опасности.

— Это одна из Дома Ивы, которая согласилась сопровождать нас в Халстрид. По собственной воле, — сказал Нель.

Он положил ладони на плечи Федры и слегка подтолкнул ее. Девушка медленно подняла голову, всего на миг, чтобы посмотреть в глаза Анабель, а затем кивнула.

— Ты на самом деле хочешь этого? — спросила Анабель.

— Да, мадам, — Федра снова кивнула.

Анабель посмотрела в глаза Нелю.

— Очень хорошо. Но она не заложница Халстрида. Мы не оправдываем наших захватчиков, так что она не должна нести за это наказание.

Нель нахмурился и снова положил руки на плечи Федры.

— Она не заложница, — согласился он. — И к ней будут относиться с почетом и уважением.

Анабель подала знак женщинам, стоящим за ее спиной.

— Тогда хорошо. Ступайте с миром, Владыки, и будьте уверены, мы предоставим вам отчет на рассвете второго дня.

Орестес кивнул, а братья последовали его примеру. Врата медленно со скрипом отворились, и Владыки без промедления вышли через них. В тот же миг, как они оказались снаружи, Нель принял боевую форму Гаргулий, напугав Федру, которая мгновенно отступила от него.

— Тебе не стоит бояться меня, милая. Я уже говорил тебе.

Разочарование в голосе брата вызвало у Орестеса улыбку. Он почувствовал, что Федра и Астрид смогут поладить.

— Идем, — сказал он. — Мы должны отправиться к Королю. Он должен рассказать все о том, что мы пропустили за эту ночь.

Без лишних слов четверка взмыла в воздух, Нель бережно держал на руках Федру. Они спешили на север к замку Короля Кадмоса, правителя Халстрида. В мыслях Орестеса вновь возникла Астрид, он представил, чем она занимается сейчас. Юноше отчаянно хотелось увидеться с ней, дать ей знать о том, что она была в его мыслях.

*****

Астрид проснулась и осмотрелась в темной библиотеке. Свечи уже оплавились, а из ближайшего окна не падал свет. Она уснула, читая красочную книгу, что вручил ей Владыка Виннстон. Она мгновенно посмотрела на колени и с облегчением вздохнула, обнаружив книгу в целости и сохранности. Она села и положила книгу рядом с собой на подлокотник. Со стороны стола, на котором стоял серебряный поднос с различными яствами, шел восхитительный аромат. Должно быть Владыка Виннстон принес ужин. Она улыбнулась и поспешила наполнить свой желудок. Тарелки были наполнены мясом и фруктами, выпечкой и приготовленными на пару овощами. Там было так много еды, что девушка не знала с чего начать. Небольшое пустое блюдо стояло рядом, и Астрид, взяв его, стала накладывать всего понемногу.

Она только доела последний кусочек с тарелки и облизнула пальцы, когда дверь в библиотеку медленно отворилась. Подумав, что это должно быть Владыка Виннстон, Астрид улыбнулась и приготовилась поблагодарить его на своем языке. Но слова застыли на губах, как только ее гость вошел.

— И снова здравствуй, милая полумойка, как проходит твой вечер?

Ей захотелось вскочить и сбежать из комнаты, когда Элбейн приблизился к ней, но она боялась обидеть столь могущественного человека. Предупреждающие речи Виннстона эхом отдавались в ее голове, и девушка замерла на кресле.

— Благодарю, все хорошо. А как у Вас?

Он усмехнулся и остановился перед столом, все еще ломящимся от еды. Он провел над ним рукой.

— Ты уже сыта? Я не был уверен, что тебе нравится, поэтому попросил прислугу приготовить всего понемногу.

И вот еда, которая была такой восхитительной несколько минут назад, осела в желудке, как камень. Он приказал принести ей еду, а не Владыка Виннстон? Она едва переборолла тошноту и вымучено улыбнулась.

— Благодарю, господин. Я действительно проголодалась, когда проснулась.

В этот момент девушка осознала, что он видел ее спящей, и по коже побежали мурашки. Теперь ничего не изменить. Ей просто нужно вежливо поддержать разговор и понадеяться на то, что он оставит ее в покое.

— Да, я представил, что так и будет. Уборка вызывает сильный голод.

Он хихикнул, но прозвучало это вовсе не радостно. Она медленно поднялась с маленькой пустой тарелочкой в руке, надеясь использовать ее как предлог, чтобы покинуть библиотеку. Но прежде, чем она смогла вымолвить хоть слово, он приблизился к ней и взял тарелку.

— Закончила, да? Ничего больше не хочешь?

Он так долго и изучающе смотрел на нее, что у девушки по коже побежали мурашки. Она покачала головой и отступила. Внезапно голова закружилось и перед глазами все поплыло. Она оступилась и упала бы, если бы он не подхватил ее на руки.

— Ага, — произнес волшебник. — Вот оно. Я боялся, что ты мало съела, и яд не произведет нужного эффекта.

— Яд?

— Да, моя дорогая. Я дал тебе яд, чтобы ты проспала чуть дольше и была стоворчивой. Не хотелось бы, чтобы ты проснулась до того, как мы достигнем цели. Ты будешь моим орудием, которое я использую, чтобы добиться от этих чертовых Гаргулий всего, что мне

необходимо. Владыка Орестес лично предстанет предо мной, я уверен.

— Орестес? Где...

Но она не смогла закончить вопрос. Ее глаза закатились, а сознание помутнело.

*****

Четверка Владык и маленькая кеванская женщина только приземлились во дворе Короля Кадмоса, когда Орестес издал болезненный и гневный рык. Он опустился на колени и склонил голову, а братья столпились вокруг него.

— Что случилось, брат? — спросил Нель.

Орестес поднял голову, раскалывающуюся от боли, и посмотрел на братьев влажными от слез глазами.

— Астрид... Ей больно...

Не имело значения, как он мог чувствовать это. Важно было найти ее и исцелить ее маленькое, хрупкое тело. Он медленно поднялся в полный рост, осматриваясь.

— У нее сильные боли... и ее больше нет в нашем замке. Я должен найти ее.

Прежде чем кто-либо успел отреагировать, сверху раздался шум от новоприбывших. Орестес посмотрел наверх и увидел парящих Винни и Халдора. Светало, каждый мускул в теле Орестеса ныл от долгого полета, длившегося почти всю ночь. Но будь он проклят, если расслабится до того, как Астрид вновь окажется в безопасности, в его объятиях.

— Орестес, Астрид похитили, — сказал Виннстон, как только его ноги коснулись земли.

— Мы оставили братьев в замке для защиты, — произнес Халдор.

— Какого черта произошло? — прорычал Орестес. Злость и боль клокотали в нем так, что он даже не мог сосредоточиться на их ответах.

— Элбейн. Он был в замке за день до этого, и я подумал, что он уехал. Ублюдок, должно быть, спрятался в замке и похитил ее, когда я отвлекся, — произнес Виннстон. Он опустился на колени и склонил голову. — Прости меня, брат.

— Элбейн? — переспросил Орестес, боль не давала здраво мыслить. — Но зачем?

— Из-за Камня Волшебника, — сказал Халдор. — Он ясно дал понять, что хочет обменять его на наш людской персонал. Он забрал не только Астрид, но и всех остальных слуг.

— Всех служащих замка? — переспросил Штейн.

— Это же более ста человек, — заметил Горан.

— Как он мог обойти вас обоих в собственном замке? — вопрошал Нель.

Лица Виннстона и Халдора помрачнели.

— Он оставил одного, чтобы передать нам послание. Мы неуверенны, но вероятно он использовал волшебство, чтобы замок опустел. Мы оба были за стенами замка, когда он сотворил это, — ответил Халдор. — И это случилось мгновенно.

Виннстон не шевелился, и Орестес, наконец, шагнул к нему, схватив его за плечи.

— Встань, Винни. Я не виню тебя в предательстве Элбейна. Похоже на то, что все было заранее спланировано.

— Я не понимаю, какую роль в этом играло мое похищение, — выдал Нель.

— Вероятно, он хотел использовать для обмена тебя, но вместо этого использует теперь людей, — тихо проговорила Федра.

Все взоры обратились на девушку, вышедшую из-за спины Неля. Ее перемещение вызвало у Орестеса улыбку. Хоть он и не почувствовал, как улыбается.

— Очень мудрое и скорее всего правильное предположение, малышка, — сказал он. — Нель, мы должны рассказать Королю о твоём похищении и обо всем остальном.

Король Кадмос был предупрежден об их появлении и ожидал Владык в тронном зале. Каждый из братьев пересказал все, что с ним произошло за последние пару часов. Большинство из Лиги Двадцати также присутствовали при разговоре, и возмущенные возгласы эхом раздавались в комнате, но никто не оправдывал предательства Элбейна.

— Он был единственным, кто был против использования Камня Волшебника для вашего создания, — сказал Король Кадмос после нескольких минут молчания. — Я допустил ошибку, не обратив внимания на его гнев. Кажется, пришло время разобраться с этим.

— А кеванцы? — спросил Корбин.

Пара волшебников кивнули в знак согласия с тем, что кеванки тоже должны ответить за содеянное.

— Кажется, только один Дом стоит призвать к ответу, — заметил Король. — Не правда ли, Владыка Нель?

— Да, сир. Меня удерживали в Доме Ивы, и я лишь однажды видел ее Вторую в качестве пособника. Однако, я не уверен, что другие Дома знали о моем заключении.

— Другие вроде этой малышки, что прячется за тобой, — сказал Корбин с усмешкой.

Нель отклонился, но не сдвинулся с места, чтобы каждый мог увидеть Федру.

— Она из Пярых и не имеет власти. Кроме того, она помогла мне освободиться, — сказал Нель.

Король махнул рукой. На его пальцах блеснули кольца.

— Ей не угрожает опасность в нашем королевстве, теперь она под твоей защитой. Однако нам следует тщательно изучить законы, прежде чем приступить к решительным действиям. Нам необходимо составить жалобу в Совет Первых на Дом Ивы.

Орестес обратился к Корбину.

— Я могу чувствовать ее боль. Боль Астрид. Женщины, с которой я был до того, как покинуть замок. Почему я могу ощущать ее боль?

Корбин изумленно выгнул бровь, а несколько других волшебников наклонились вперед, изучающе глядя на Орестеса.

— И как ты понял, что чувствуешь именно ее боль, а не собственную? — спросил Корбин.

Он выбрал момент, когда боль вновь пронзила его. Было чертовски неудобно и даже пугающе, и вовсе не было похоже на то, что он когда-либо испытывал. Орестес закрыл глаза, и образ Астрид мгновенно заполнил его мысли. Она лежала на земле, скорчившись от боли в животе, по ее лицу текли слезы. Он открыл глаза и заметил, что волшебники продолжали наблюдать за ним.

— Я не знаю, как это объяснить. Ее боль несравнима ни с чем, что я испытывал прежде. Словно эхо, которое передает ужасную боль в искаженном виде. И я могу видеть ее так ясно в мыслях, словно смотрю в окно на ее мучения. Я могу... чувствовать ее на расстоянии, — он покачал головой, разочаровано вздохнув. — Знаю, это неслыханно.

— Нет-нет, это вполне логично, — произнес Бастиен.

Он поднялся с кресла, чтобы привлечь внимание каждого.

— Когда мы создавали Владык, то использовали Камень Волшебника, чтобы использовать их сущность в полную силу. Но, конечно, это не единственное, что мы применяли. Мы вложили в них частицы каждого вида, чтобы создать идеальную сущность.

Часть человека, часть кеванца, немного от Сидха и даже от Пастеллей. Все это мы объединили, не зная, каким будет конечное творение наших фантазий. У Гаргулий практически не было недостатков. Однако, они — мужчины, и, как и у всех представителей мужского пола, у них есть слабость. Женщины.

— Ты хочешь сказать, что я настолько привязался к этой женщине, что чувствую ее состояние даже на расстоянии? — спросил Орестес.

Он знал об эмпатических способностях. Они были присущи Пастеллям. Однако, никто из его братьев до сих пор не проявлял подобных умений. Хотя они с Нелем, казалось, чувствовали друг друга в экстремальных ситуациях.

— Возможно, — ответил Бастиен. — Я лишь хочу сказать, что мы не знаем точно. Каждый из вас впитал в себя все составляющие каждого вида. Однако, как оказалось, с течением времени вы проявляете определенный тип характера и предпочтения. Вероятно, эта женщина стала ключом к проявлению Вашей человечности, Владыка Орестес. Для того, чтобы знать это наверняка, стоит изучить сам процесс.

Орестесу не понравилось, как это прозвучало, но об этом можно позаботиться позже. Сейчас все, чего он хотел, чтобы Астрид оказалась в его объятиях, в безопасности и больше не чувствовала боли.

— Так или иначе, — прервал Король, — Мы обсудим это позже. А сейчас есть ли какие-то идеи насчет того, где Элбейн держит людей? Может, ты воспользуешься своей связью с женщиной и отследишь ее?

Орестес прикрыл глаза и сконцентрировался на образе Астрид, который моментально возник в мыслях. Он отстранился от звуков, окружающих его, обеспокоенный ее благополучием, и от всего, что могло помешать ему. Спустя пару минут он почувствовал боль в животе, подсказавшую ему направляться на юго-запад.

— Я знаю, где он, — произнес Орестес, глядя в глаза Королю.

— Хорошо. Я бы посоветовал вам всем защищать Камень Волшебника. Возможно, вам следует принять помощь пары волшебников из Лиги Двадцати. Никто не знает, как хорошо защищен Элбейн.

— Да, сир, — в унисон проговорили Владыки.

Орестес обернулся к братьям, которые окружили его.

— Элбейн на юго-западе, но я не знаю, как далеко.

— Я отправляюсь с тобой, — сказал Штейн.

— И я, — добавил Горан.

— Если бы я мог оставить Федру здесь..., - начал Нель.

— Нет! Пожалуйста...

Она смотрела на него широко открытыми глазами, полными ужаса, и Орестес знал, что если бы так смотрела на него Астрид, это разбило бы ему сердце.

— Возьми ее в замок, — сказал он. — Одним защитником Камня Волшебника станет больше, и возможно, так будет лучше. Все мы знаем, что во время путешествия мы можем попасть в ловушку.

Нель мгновение смотрел на него в нерешительности. Наконец, он кивнул и отступил.

— Я сделаю так, как ты скажешь.

Плечи Федры безвольно поникли, и Орестес кивнул.

— Да, брат. Думаю, так будет лучше.

Виннстон и Халдор примкнули к тем, кто собирался в путь, так же четверо из Лиги

Двадцати вышли вперед. Наконец, волшебники решили передвигаться на спинах своих творений. Это было не очень продумано. Владыкам придется осторожнее махать каменными крыльями. Но Орестес знал, что в противном случае волшебникам придется потратить магию и энергию на перелет, а они могут понадобиться, когда они найдут Элбейна.

— Мы последуем за тобой, Орестес, — сказал Корбин.

Орестес кивнул и, как только все были готовы, взмыл в воздух с Бастиеном на спине. Он стремился туда, куда манило все его существо и его сердце; он искал женщину, о которой не мог перестать думать.

ГЛАВА 11

Нель молчал на протяжении всего пути к замку Владык, и Федра боялась его гнева. Почему она должна все время жить в страхе? Она вздохнула, держа его за шею. Его руки обхватывали тело девушки, и вскоре их полет замедлился. Девушка посмотрела вниз на землю, которая быстро приближалась, и зажмурилась. Он осторожно приземлился и опустил ее на ноги.

— Мы на месте, милая. Не надо бояться.

Федра опустила руки и осмотрелась. Они приземлились во дворе большого каменного замка.

Факелы вдоль стен разгоняли утреннюю дымку. Дверь резко распахнулась и вышел другой Владыка.

— Нель! Брат, ты нашелся.

Нель обернулся к мужчине, и они быстро обнялись.

— Да, Кефас. Я вернулся туда, где мне следует быть. И я привел гостью.

Он повернулся и протянул каменную руку к Федре. Она не раздумывая вложила свою маленькую ручку в его. После первоначального шока от его перевоплощения перед ней, когда он окаменел и увеличился в размерах, она больше не боялась его. К остальным братьям девушка относилась настороженно. Но Федра знала, что пока Нель с ней, она в безопасности.

— Это Федра. В Доме Ивы она была Пятой и помогла мне вырваться из плена.

На лице Кефаса отразилось неподдельное изумление.

— Ива? Кеванка захватила тебя?

Нель кивнул.

— Да, но ей помогала лишь Вторая, остальные кеванки, кажется, не в курсе, что меня удерживали. Так же к этому причастен Элбейн.

Кефас грозно зарычал, и Федра быстро прижалась к Нелю. Он не раздумывая приобнял ее за плечи.

— Этот ублюдок Элбейн ответит за многое, — сказал Кефас.

— Да. Нам все рассказали. Остальные отправились с Орестесом туда, где по его мнению может находиться Элбейн с нашей прислугой. Я здесь, чтобы помочь в защите Камня.

— Хорошо, — согласился Кефас, поворачиваясь к двери. — Нам лучше войти внутрь. Все другие выходы закрыты для нашего благополучия. Сейчас это единственный выход из замка.

Нель осторожно подтолкнул Федру к замку. Он не был самым большим домом, который она когда-либо видела, но он отличался от замков кеванцев. Она старалась рассмотреть все, медленно шагая рядом с Нелем. Наконец, он просто поднял ее на руки и, усмехнувшись, внес

В замок.

— У тебя будет много времени, чтобы все рассмотреть. Надеюсь, твой новый дом придется тебе по вкусу, — сказал он.

Румянец вспыхнул на ее щеках, когда девушка посмотрела на его красивое лицо. Сложно было отвести от него взгляд. Юноша улыбнулся, и пульс Феды участился. Что необычного он мог увидеть в простой кеванке вроде нее?

— Да. Здесь красиво.

Он кивнул, а его улыбка медленно угасла, но юноша не отводил от нее взгляд.

— Да. Очень красиво.

Наконец ей пришлось отвернуться.

Они спускались по ступеням, пока она не почувствовала себя в безопасности. Нель все еще держал девушку на руках, следуя за братом по длинному каменному коридору с металлическими дверями. Федра знала, что в своей боевой форме он был силен, но чувствовала себя глупо из-за того, что ее несли на руках, как дитя. Как только они оказались в большой круглой комнате, она коснулась его плеча.

— Ты можешь опустить меня.

Он изумленно выгнул брови, словно забыл о том, что нес ее. Когда Нель поставил девушку, он позволил ей медленно скользить по его телу. Федра представляла, что это будет ощущаться так, будто ее тело счесывается о камень. На самом деле кожа юноши была такой же теплой и мягкой как и до изменения. Он был огромным и казался высеченным из гранита, но все такой же живой.

— Я поговорю с братьями, а потом мы отдохнем, — сказал он.

Она кивнула и нехотя убрала руки от его обнаженной груди. К ее удивлению, Нель не выпустил ее руку, когда заходил в комнату.

Там было пусто, за исключением каменного столба в центре. От него исходил яркий свет, на который невозможно было смотреть. Но когда девушка присмотрелась внимательнее, то поняла, что камень был отполирован. Свет исходил от Камня Волшебников. Его цвет был неопределенным, вероятно бледно-желтым или бесцветным. Каждый раз, когда она моргала, он, казалось, менялся.

— Не смотри на него, Федра, — сказал Нель. — Камень очень силен.

Она кивнула и посмотрела под ноги. Другие Владыки входили в комнату, пока все шестеро оставшихся в замке не собрались вокруг камня с Нелем и Федрой. Поначалу никто не нарушал тишину, и Федра тоже не решилась прервать молчание.

— лига Двадцати чувствует присутствие Камня. однако один из них рассказывал мне, что каменные стены приглушают его воздействие. вероятно, нам следует переместить его, поскольку каждый знает, где он находится.

— Это верно, Крейг, — сказал Нель. — Есть идеи, куда его можно переставить? Такук силу скрыть тяжело.

Заговорил незнакомый Владыка.

— Сейчас он в самой низшей точке замка. А что если нам поднять его на самую высокую точку?

— Адельстан. Ты имеешь в виду башню? — спросил Кефас. — Почему бы и нет? Мы могли бы облегчить его защиту.

Братья заспорили, вторя друг другу.

— Придется усилить охрану.

— Его легче будет достать.

— Волшебники способны летать, как и мы.

— Вероятно, нам лучше закопать его.

Силы Федры иссякли. Все волнение в ее жизни ушло, а мягкое свечение, исходящее от Камня Волшебников, успокаивало. Ее сердцебиение выровнялось, и глаза закрылись.

— Нель, твоя женщина.

Слова Захара и его жест привлек внимание Неля к падающей Федре, он подхватил ее как раз вовремя. Юноша обнял ее и прижал к груди. Девушка сильно устала, неосознанно, она прижалась к груди Неля и тихо засопела.

— Неужели мы такие скучные? — весело спросил Петрос.

Другие тихо засмеялись, даже Нель.

Он покачал головой, глядя на женщину, спящую у него на руках.

— Нет. Она слишком многое сделала за последние пару часов. Ей нужно отдохнуть.

— Как и тебе, брат, — сказал Крейг, слегка похлопав Неля по плечу. Мы придумаем, как защитить Камень, и приглядим, чтобы ничего не случилось. Вам следует отдохнуть. Если вы понадобитесь, мы позовем.

Если у него на руках не было Федры, Нель еще поспорил бы, но Крейг был прав. Хотя юноша и был привязан к кровати эти дни, его тело не было отдохнувшим. Находясь дома, впитывая магию Камня, он поправлялся, но отдых все же был ему необходим. Копотко кивнув братьям, он вышел из подземелья и направился в свою комнату.

Он уложил Федру на большую кровать, покрытую меховым пледом, и вышел из комнаты в поисках воды и чистого полотенца. Он не был дома уже пару недель, но в ванной комнате ничего не изменилось. Он собрал все необходимое и вернулся к Федре. Она даже не пошевелилась. Бережно он снял с нее одежду и омыл ее нежную кожу. Она была худенькой и немного меньше кеванок, что заставило его задуматься, правильно ли она питается. Ее темные волосы также подсказали ему о том, что девушка не была чистокровной кеванкой.

Она застонала во сне, когда Нель проводил по ее чувствительным местечкам влажной губкой, но девушка так и не проснулась. Он переборол желание коснуться губами ее кожи. Он не прикоснется к ней без ее согласия. Он действовал быстро, насколько это было возможно, и старался не выдать себя. Нель желал скорее покончить с этим, но ее красота пленяла его. Наконец он прекратил самоистязание и накрыл ее тонким одеялом. Девушка улыбнулась, продолжая спать.

Он разжег огонь в камине, чтобы в комнате было тепло и светло, а сам направился в ванную. Обычно он расслаблялся в воде, проплывая круг или два. Но осознание, что в его постели спала Федра, возбуждало его. Он быстро искупался и вытерся, вернувшись к девушке. Когда он вошел в комнату, ничего не изменилось, и юноша присел рядом с маленькой девушкой. Он наблюдал как она спала до тех пор, пока сам, умиротворенный, не погрузился в сон.

Федра начала просыпаться, мгновенно заметив теплый груз, удерживающий ее. Она лежала на чем-то мягком и неизвестном, и паника мгновенно овладела ей. Она распахнула глаза, пульс участился. Вздохнув, она успокоилась, словно ничего и не волновало ее прежде. Нель спал рядом с ней, его руки обнимали ее за талию, а ладонь лежала на попке. Он был так красив, что девушка задумчиво гладела на него. Внезапно ее желудок заурчал, и девушка осознала, что ее разбудило.

Она постаралась отстраниться от Неля, медленно, не желая будить его, но поняла, что

это невозможно. Его хватка не сковывала движений, но была крепкой. Девушке придется разбудить Неля. Федра смотрела на его лицо, ровное дыхание и закрытые глаза. Неуверенно, девушка придвинулась к нему и поцеловала его в губы. Ей пришлось повторить попытки разбудить его, прежде чем Нель ответил. А затем он зарычал и навис над девушкой.

— Ах! Нель... Я проголодалась.

Он словно не слышал ее, продолжая осыпать поцелуями ее губы, подбородок, щеки и лоб. Девушка, смеясь, провела ладонями по его груди, пока ее желудок не заурчал снова. Нель наконец отстранился.

— В моей комнате завелся медведь?

Девушка слегка ударила его по руке и покачала головой.

— Конечно, нет. Но я превращусь в одного из них, если мы не поедем. Неужели ты не голоден?

Его взгляд скользил по ее лицу и опустился к груди. До сего момента Федра даже не понимала, что она раздета.

— Что случилось с моей одеждой? — девушка попыталась прикрыть руками грудь, но Нель мягко обхватил ее за запястья и прижал ее руки к подушкам.

— Я снял ее, чтобы вымыть тебя. Мы оба были потными и грязными после походов по улочкам. Я хотел, чтобы ты освежилась.

Федра не вырывалась. На самом деле его действия возбуждали и манили ее. Никогда прежде с ней так не поступали, и кровь оастекалась по телу быстрее, стоило ей заглянуть в его глаза.

— Ох. Э... Спасибо.

— Ты здесь желанный гость. Тск значит ты голодна ли можешь немного подождать?

— И сколько придется ждать?

Он улыбнулся, и тепло наполнило каждую клеточку ее тела.

— Пожалуй, я начну с десерта.

— С десерта?

— Мммм..

Он отпустил ее руки и нежно поцеловал ее в губы. Затем слегка прикусил ее подбородок и провел языком по шейке.

— Ох...

Она застонала, отклонив голову, чтобы дать ему возможность попробовать ее на вкус. Нель продолжал целовать ее, покусывая и облизывая кожу девушки, подбираясь к ее груди. Никогда еще к Федре не прикасались таким образом, и она задавалась вопросом, стоит ли сказать ему о том, что она до сих пор невинна. Но когда Нель обхватил ее маленькую грудь губами, все мысли улетучились.

— О боги!

Он поочередно посасывал ее соски. Дрожь прошла по ее телу, и девушка погрузила пальцы в волосы Неля. Было ли в ее жизни что-то лучшее? Однозначно нет.

Томительные минуты Нель наслаждался грудью девушки, пока она не подумала, что умирает. Когда Федра уже готова была умолять его остановиться, он опустился к ее животу. Раздвинув ее бедра, он устроился между ними. Федра знала, что последует за этим- прежде она видела, как этим занимались другие. Тва и Калипсо не скрывались и часто просили принести вино и другие напитки во время секса. Федра многое видела, расспрашивала об этом. Теперь Владыка Нель решил показать ей все то, чего она лишалась.

Кожа Федры была нежна, как шелк, и лишена волос, как у большинства кеванок. Нель оставил мысли о других женщинах, вкусив сладость Федры. Ее невинная красота пленяла его, и от сладостных прикосновений его член твердел. Она была меньше прочих кеванок, Нель боялся, что причинит ей боль. Но лишь раз увидев экстаз на ее лице, понял, что теперь не сможет остановиться.

Она извивалась под ним, наслаждаясь его ласками, тем, как он целовал ее живот, спускаясь ниже, лизнув гладкую кожу ее лобка. Нель нежно раздвинул ее бедра пошире, чтобы рассмотреть все лучше, и застонал. Влага сочилась из нее, призывая его, как самое прекрасное лакомство. Он никогда не отказывал себе в удовольствии. Первое прикосновение его языка заставило девушку выгнуться на кровати, закатив глаза от удовольствия. Она была сочной. Он ощущал ее вкус и, почувствовав, как она еще больше потекла, зарычал от голода.

Она потянула его за волосы, отвлекая на мгновение, прежде чем Нель снова вернулся к ее лону. Ему нужно было больше. Но получать удовольствие в одиночку ему не хотелось. Он наклонился к ее клитору и подул на чувствительный бутон, заставляя Федру выкрикивать его имя. Доказательство ее наслаждения просачивалось между ее бедер, и юноша скользнул пальцем в ее теплое лоно. Она остановилась, и Нель замер, подняв на девушку вопросительный взгляд.

— Федра?

— Да?

— Ты никогда не была с мужчиной?

Она покачала головой, а в глазах заблестели слезы.

— Нет...нет, прости.

Потребовался лишь миг, чтобы остановиться и прижать ее к себе. Теперь останавливаться было не резонно.

— Нет причин извиняться, моя милая. Мне нужно было знать об этом, чтобы действовать нежнее.

Он медленно погрузил свой палец в нее. Она простонала и прикрыла глаза, но на ее лице не проступало болезненного выражения. Он повторил свои действия. Вскоре он трахал ее пальцем, пока девушка двигала бедрами ему навстречу. Нель добавил второй палец и ее лоно сжалось. Она была тугой и теплой. Ее горячая влага скопилась внутри, и Нель не причинял ей боли, даже когда добавил третий палец. Совсем скоро она извивалась на его руке, стоная в изнеможении. Нель решил поцеловать ее клитор снова, и она закричала в экстазе.

— О, Нель!

Он вкушал ее влагу пока его собственные потребности не заявили о себе. Ее тело было податливым. Тяжело дыша, она распласталась на кровати. Нель провел рукой по ее трепещущим бедрам и дрожащему животу к прекрасной груди. Федра медленно открыла глаза и смотрела на него с отражающимся в них наслаждением.

— Нель?

— Да?

— Я...Я никогда...не представляла...

Он усмехнулся и поцеловал ее в губы.

— Это только начало. Я покажу тебе еще больше.

Она удивленно раскрыла глаза.

— Еще больше?

Он кивнул и обхватил рукой свой возбужденный член.

Она посмотрела вниз и наблюдала, как он водил им по ее влагилицу. Она была готова, но Нель тянул время, проводя возбужденной плотью по ее влажной коже. Она застонала и раздвинула бедра еще шире, словно приглашая.

— Скоро я войду в тебя, милая. Я буду входить медленно, но если тебе будет больно или ты захочешь, чтобы я остановился, просто скажи.

— Хорошо.

Прозвучало так, словно она говорила самой себе, а ее тело готово было принять его. Она не сопротивлялась, и он проникал в нее, надеясь взять с первого раза. Капельки пота проступили на лбу юноши, когда он пытался сдержаться и не превратиться в озабоченное животное. Он наблюдал за выражением ее лица. При малейшем проявлении дискомфорта он бы остановился... как-нибудь. Она была такой маленькой и тугой. Он еще глубже проникал в ее тело, пока не почувствовал ее преграду. Тогда он наклонился и поцеловал ее, проникая в нее.

Она обхватила его за плечи, короткие ногти девушки проникали в его плоть, пока она кричала. Нель замер, ожидая, пока девушка расслабилась под ним. Через несколько мгновений Федра застонала и приподняла бедра.

— Ты в порядке? — спросил Нель.

— Да... все очень хорошо.

Он усмехнулся и вошел в нее снова. Хоть он и не считал свой член большим, но он никогда прежде не сталкивался с девственницей. Это делало его спокойнее и в то же время пугало. Последнее, чего он хотел, причинить ей боль.

— Еще немного? — спросил он.

— Дааа... о да, пожалуйста.

Он снова задвигался, погружаясь полностью. Они застонали в унисон, и Нель сделал глубокий вдох.

— Теперь я начну двигаться. Скажи мне, если я сделаю тебе больно.

Она кивнула, зажмурившись, но на ее лице не сквозило и намека на боль. Он медленно вынул член и погрузил его в ее теплое лоно.

— Ох, как хорошо, Нель.

Это было лучшее поощрение. Он задвигался снова, чуть медленнее, выбирая темп. Вскоре он трахал ее, громко рыча от удовольствия. Ее ногти царапали его плечи и грудь, но он этого не замечал. Все его внимание было приковано к райскому наслаждению, что ему дарило ее лоно. Он ускорился, а потом снова замедлил темп. Нель двигался медленнее, проводя ладонью по ее телу. Ее влажное от пота тело блестело в свете костра. Федра выглядела яркой, и он никогда не видел ничего более прекрасного.

Она провела ладонью по его голове, притягивая его ближе к себе с непривычной агрессией. Он охотно позволил ей это и поцеловал ее. Словно это было для него самым необходимым в жизни, Нель, задыхаясь, трахал девушку.

Он навис над ней, опираясь на локти, чтобы не раздавить ее маленькое тельце. Они оба пытались восстановить дыхание, но Нель справился быстрее.

— Это... было превосходно.

Она кивнула и медленно открыла глаза, рассматривая юношу.

— Да... да...

Он усмехнулся и перекатился на бок, прижимая ее к груди.

— Как только ты отдохнешь, мы повторим это снова.

Она усмехнулась и ее желудок заурчал.

— Все хорошо. Но для начала надо поесть.

Продолжая смеяться, они оделись и отправились на кухню.

ГЛАВА 12

Элбейн наблюдал за человеческой женщиной, корчившейся на холодном каменном полу, и хмурился. Он не хотел навредить ей. Сонное зелье не оказало на других людей побочных действий. Однако, в этот раз боль была невыносимой.

Или она притворялась? Он подумал о том, что девушка притворяется, чтобы ее освободили. Хотя он не чувствовал притворства. Комната была наполнена пленными людьми, закрытая со всех сторон. Они находились в подземелье замка, в самой чаще Илстредского Леса.

Он наблюдал через магический шар, держась подальше от пленников, чтобы они не покалечили друг друга. Но все было спокойно, кроме этой женщины. Астра? Нет. Астрид. Он знал, что она значила для Владыки Орестеса и что она послужит прекрасной мотивацией для него. Однако, ее красота пленила. Он надеялся опоить ее, но она моментально проснулась и начала кричать. Он не знал, что с ней делать, а потому отправил к другим.

Теперь вокруг нее стояли женщины, вытирая ее лицо подолом платья и успокаивающе разговаривая с ней. Это не помогало. Она плакала и держалась за живот, который сильно болел. Элбейн отвернулся от шара и пересек комнату. Он был на этаж выше них, в своей библиотеке. Она была не такой большой, как у Владык, но больше, чем у любого другого из Лиги Двадцати. Вытащив книгу с ближайшей полки, он швырнул ее на стол. Она раскрылась на нужной ему странице, и волшебник еще раз прочел заклинание.

Как только он получит Камень Волшебника, то сможет полностью подчинить королевство Халстрид. Король Кадмос был старым дураком, который не переживет восстание. Его наследницей была женщина. Ее мать сбежала сразу после беременности. Лига Двадцати выслеживала ее почти восемнадцать лет. Кажется, Бастиен верил, что они найдут ее, но хранил все в секрете. Его доверенное лицо, Корбин, был более разговорчив. Так что Элбейну необходимо действовать быстрее, если он хочет заполучить трон. Кто бы смог руководить королевством лучше, чем волшебник?

Он улыбнулся над своими мыслями и закрыл книгу заклинаний. С помощью крови девственницы он сможет избежать поисковых заклинаний других волшебников. Улизнуть от каменных изваяний, называющих себя Владыками, будет еще проще. Оставить без наблюдения пленников было не очень хорошей идеей. Никто не знал его планов. Он не доверял никому из волшебников, потому что те не разделяли его взглядов на власть в Халстриде. Так что он всегда был одиноким и пожнет плоды славы один.

Пронзительный крик прервал его мысли, и он подбежал к шару. Снова эта женщина, но другие плотным кольцом обступили ее, так что он ничего не мог разглядеть. В гневе он вышел из библиотеки, шагая по каменным ступеням в подземелье. Если она раздражала других, то ему следовало бы убрать ее оттуда и заткнуть самому.

Боль Астрид отдавалась в животе Орестеса, но он предпочел игнорировать ее. Это чувство безошибочно вело его в середину Илстредского леса. Четверо волшебников предупреждали его, что на этой земле стоит дом Элбейна, но Орестес продолжил путь. Астрид была там, ей было больно. Он готов был с корнем вырывать многовековые деревья, чтобы найти ее.

Вскоре в темноте он увидел очертания деревьев. Они были чудовищными, гигантские дубы, ели, сосны и вязы. Это были самые старые обитатели королевства, заслуживающие уважения. Орестес опустился на землю перед огромным дубом и ждал, пока Бастиен соскользнет с его спины.

Другие молча приземлились рядом.

Волшебники мгновенно подошли к дубу и поставили руки на его вековую кору. Они говорили друг с другом на языке, который не знали Владыки. Орестес нетерпеливо ждал, прикусив язык, чтобы не заорать, что нужно двигаться дальше. Наконец, Корбин повернулся к нему.

— Он у себя дома, в чаще, но выставил стражу... Мы можем обойти их, но идти придется медленно. Там много ловушек, и он уже предупрежден о нашем появлении.

Орестес посмотрел в темное небо.

— А если лететь над деревьями?

Бастиен кивнул.

— Можно, но дом сверху не просматривается. Охранные заклинания защищают его, так что мы не увидим его, пока не наткнемся прямо на него.

— Значит, лучший вариант — идти пешком? — спросил Горан.

Все четыре волшебника кивнули.

— Тогда идем, — сказал Орестес, двигаясь к ближайшему просвету между деревьями.

Элбейн распахнул дверь и вошел внутрь. Люди тут же отползли к дальним углам. Он улыбнулся, увидев, как легко он мог управлять ими, а затем нахмурился, глядя на плачущую женщину на полу. Когда он приблизился, металлический запах крови стал более ощутим, и волшебник улыбнулся.

— Что у нас здесь? — спросил он.

Девушка повернула к нему заплаканное лицо и покачала головой.

— Я не знаю, что со мной. Пожалуйста... пожалуйста, помогите мне.

Другие отводили взгляд в сторону. Он продемонстрировал свою силу сразу, как они очнулись, и большинство боялись его. Он опустился на колени и опустил руку ей на живот. Он был твердым, как камень, и слегка выпуклым. Ее фигура была скрыта под одеждой, поэтому он не знал, был ли он таким всегда, но сомнений не было. Что-то было не так.

— Ничего из того, что я дал тебе или сделал с тобой не повлияло бы на это, — сказал Элбейн.

Она покачала головой и заплакала сильнее.

— Больше ничто не могло повлиять. Это что-то из того, что сделали вы.

Шепот людей привлек его внимание. Он поднял голову и посмотрел на них.

— Что такое? Что вы знаете? — толпа съежилась еще сильнее, тогда он указал на ближайшего старика. — Ты. О чем вы говорите?

Старик склонил голову, глядя в пол. Он сжимал трясущимися руками потрепанную шляпу.

— В-владыка... Орестес. Он мог сделать что-то с леди.

Другие тут же закивали, и мужчина юркнул в толпу.

— Нет, — сказала Астрид. — Он никогда не причинит мне боли.

Она ахнула и схватилась за живот, скрючившись в позе эмбриона от боли. Элбейн встал, наблюдая за ней.

— Как бы ни было, это не мое дело. Ты не нужна мне такой.

Он подхватил ее и перекинул через плечо, как мешок с картошкой, девушка закричала от боли. Запах крови усилился. Без лишних слов он распахнул дверь камеры и захлопнул ее за собой.

— Сколько еще? — спросил Орестес.

Он знал, что волшебников достали эти вопросы, но боль становилась сильнее. Она усилилась, говоря ему, что случилось что-то страшное. А Орестес привык доверять своим инстинктам.

Они двигались уже больше часа: Владыки несли на спинах волшебников, поскольку бегали быстрее. Нечеловеческая скорость была одним из их преимуществ, так же, как и ночное зрение. Пятеро гаргулий бежали через лес, а волшебники использовали магические пузыри, чтобы расчищать им путь.

— Мы почти на месте, Владыка, — сказал Корбин. — Было бы лучше пригнуться.

Они двигались чуть медленнее, пробираясь сквозь деревья и кустарники еще осторожнее. Ловушки Элбейна были беспорядочно расставлены, хотя и весьма надежны.

— Он либо спешил, либо не думал, что мы найдем его, — сказал Бастиен. — Система охраны надежна, но ни одного из нас не поймали.

— Вероятно, он не предполагал, что вы нам поможете, — сказал Штейн.

Другие, кажется, думали об этом, но никто не высказался. О чем думал Элбейн — было загадкой. Они преодолели последнюю преграду и оказались перед большой каменной стеной. Она была такой же высокой, как и деревья, но Владыки легко взлетели на верхушку. У Элбейна там была сильная охрана, но волшебники действовали сообща и через несколько минут защита была сломана.

— Все чисто, — сказал Бастиен.

Орестесу только это и было нужно. Он поставил волшебника в маленьком дворике и побежал к ближайшей двери. Она была закрыта, но не смогла противостоять силе Гаргулий. Один удар кулака, и дверь рассыпалась на каменный пол. Орестес подошел к ней и быстро вошел внутрь.

Громкий шум с нижнего этажа привлек внимание Элбейна. Он нахмурился и открыл глаза. Волшебник осмотрелся. Он находился в большой комнате, где стоял алтарь, который он использовал для ритуалов. В этой комнате до сих пор не было смертных. Астрид перекатывалась по алтарю, продолжая корчиться от боли. Элбейну даже не приходилось ее удерживать.

Пятна крови проступали на ее платье, но это было единственное. Чтобы с ней не происходило, это шло изнутри, из ее тела. Он улыбнулся своим мыслям и прикрыл глаза, отстранившись от звуков. Никто не знал, где они находились и ничто не могло преодолеть его защитную систему. Для этого пришлось бы объединиться несколькими волшебникам, а все были разбросаны по четырем углам королевства. Его тщательно спланированные атаки на ближайшие деревеньки стали помехой для его братцев.

Он продолжил бормотать заклинание и поднял руки с клинком над головой. Ритуальный нож никогда не был обрамлен человеческой кровью прежде, но в нем ощущалось нетерпение. Он вибрировал в ладонях, словно был живой.

— Подожди, Орестес. Остановись!

Орестес замер, когда Корбин сквозь зубы пробормотал приказ. Он готов был выломать очередную дверь. Всем сердцем и нутром он чувствовал, что за этим последним барьером его ждет Астрид. Но стоило ему сжать кулаки, как сзади подбежал волшебник.

— Что происходит? — рявкнул Орестес.

Корбин поднял руки в сантиметре от двери и зажмурился. Капельки пота заблестели у него на лбу, и он бессвязно зашептал.

— Ритуал, — произнес Бастиен.

Орестес обернулся, высматривая подошедших волшебников.

— Что за ритуал? — спросил он.

Бастиен пожал плечами.

— Я не уверен, но здесь стоит запах человеческой крови. Он слабый, но присутствует, а подобные игры с магией никогда не доводили до добра.

— По моей команде тебе необходимо выбить дверь и отойти, — сказал Корбин.

Бастиен встал рядом с товарищем и тоже поднял руки. Орестес просто кивнул и встал так, чтобы удобнее было снести дверь. В своей боевой форме он был выше их и мог легко снести дверь с петель.

— Готов? Сейчас!

Орестес ударил кулаками по деревянной двери и подождал, когда волшебники войдут, а затем забежал сам и зарычал. Астрид лежала на каменном алтаре, корчась в агонии, а Элбейн занес нож над ее телом. Глядя на лицо Элбейна, можно было подумать, что он заледенел. Двое других волшебников подоспели в тот момент, как только Элбейна стали атаковать Бастиен и Корбин. Вместе они легко справились с ним и повалили без сознания. Орестес подбежал к Астрид. Он хотел взять ее на руки и удерживать до тех пор, пока она не поймет, что она в безопасности, но она все еще мучилась от боли.

— Бастиен! Корбин! Помогите ей.

Волшебники встали вокруг алтаря и зашептали на своем языке. Орестес нежно удерживал голову девушки ладонями, пока она наконец не открыла глаза.

— Орестес?

— Да, моя звездочка. Я здесь. Теперь ты в безопасности.

Слезы вновь покатались по ее лицу, и она обхватила свой живот. Орестес никогда не чувствовал себя более беспомощным. Он перешел в человеческую форму и провел ладонями по ее телу в поисках какого-либо повреждения. Когда он приблизился к животу, он нежно убрал ее руки, исследуя его.

— Подними ее платье, Орестес. Мы должны посмотреть, — сказал один из волшебников.

Орестес недовольно осмотрел всех четырех, но они спокойно ждали, когда он выполнит просьбу. Наконец, он прорычал, демонстрируя свое недовольство, и осторожно приподнял платье Астрид. Когда-то идеально плоский, ее живот стал округлым, словно она проглотила огромный арбуз целиком. Орестес опустил руки ей на живот и удивился, найдя его твердым, как камень.

— Он жесткий, — сказал он.

Волшебники нахмурились, и он вновь положил руку на выпуклый бугорок. Однако, под рукой он почувствовал шевеление.

— Вы это видели?

— Что? — спросил Корбин.

Орестес покачал головой и опустил обе ладони на живот девушки. Шевеление снова ощутилось под его руками. Он тут же убрал руки и все вздохнули, увидев проступающие очертания маленькой ножки.

— Это ребенок, — сказал один из волшебников.

— Невозможно, — сказал Орестес. — У нее не было мужчины, кроме меня, уже больше года.

Хоть он говорил это и верил в сказанное, капля сомнения закралась в голову Орестеса. Он посмотрел Астрид в глаза, округлившись от ужаса. Она встретилась с ним взглядом и покачала головой, явно читая его мысли.

— Нет... Клянусь. Только ты, и никого другого уже больше года.

Он кивнул, соглашаясь с ее словами. У нее не было причин лгать. Он знал, что она не была невинной, когда они впервые переспали. Зачем же ей лгать сейчас?

— Тогда это, должно быть, твой, — сказал Бастиен.

Все повернулись к Орестесу, и его пульс участился. Ребенок? Его?

— Такое разве возможно? — спросил он.

— Вполне, — ответил Корбин. — Когда вас создавали, то наделили всем необходимым для продолжения рода.

— Но мы годами спали с женщинами, и этого не случалось.

— Однако, это не значит, что такое невозможно.

Корбин посмотрел на Астрид, словно впервые ее видел.

— Вероятно, вам просто нужно было найти ту самую.

— Очень странно то, что ты чувствуешь ее боль и знаешь, где ее искать, — заметил другой волшебник. — Было ли что-то еще подобное между вами двумя? Нам нужно знать.

Орестес покачал головой, но резко замер.

— Я не мог перестать думать о ней с тех самых пор, как увидел ее за нашим столом в качестве прислуги. Я пытался. Но даже оставив ее в замке... беспокоился о ней.

Все волшебники понимающе закивали, пока Астрид вновь не закричала и не схватилась за живот.

— Ей больно, — сказал Орестес. — Сделайте что-нибудь. Прошу.

Они словно ждали его просьбы, подступив ближе к алтарю и подняв руки, они запели в унисон. Трое из них обступили алтарь, а Корбин прошел на другой конец алтаря и раздвинул бедра Астрид. Он осторожно приближался к девушке, шире раздвигая ее ноги. Орестес зарычал и едва поборол в себе желание ударить волшебника лишь за то, что тот смотрел на тело Астрид. Однако, он знал, что если малыш готов был появиться на свет, сам он не справится.

— Прошло лишь несколько дней. Неужели она уже готова родить? — спросил Орестес.

Корбин пожал плечами и закатал рукава.

— Это будет первый ребенок гаргулий. Никто не знает, как происходят роды в этом случае.

Голоса трех волшебников становились громче и безумнее. Орестес едва ли обратил внимание на столпившихся в дверях братьев. Они не входили в комнату, но их замешательство было ощутимо. Орестес сосредоточился на Астрид, продолжавшей плакать и стонать от боли. Наконец, он не выдержал и обхватил ее лицо ладонями.

— Любовь моя, прости, что тебе пришлось испытать такие мучения. Потерпи еще немного.

Со слезами на глазах девушка кивнула, ничего не ответив. Он нежно поцеловал ее в губы и откинул волосы с ее лица.

— Все хорошо, Астрид, — сказал Корбин. — Когда я скажу, тужься со всей силы.

Возможно, нам удастся быстро извлечь ребенка.

Она со вздохом кивнула. Орестес прошел к алтарю. Он взобрался на него, посадив Астрид так, чтобы она была в полулежачем положении на его коленях. Она расслабилась в его руках, а Орестес крепче обнял ее.

— Все хорошо, Астрид. Тужься!

Лицо Астрид исказилось, и она напряглась, стараясь тужиться со всей силы. Шок от беременности перекрыла боль. Сейчас она сосредоточилась на недомогании. Когда силы оставили ее, девушка отклонилась на Орестеса, восстанавливая дыхание.

— Почему здесь кровь? — спросил Орестес.

Он волновался за нее, и девушка чувствовала страх в его голосе, но она не позволит ему захватить и ее.

— Не волнуйся, — сказал Корбин. — Это еще не так... много.

Она могла обойтись без наставлений, но услышала снова.

— Хорошая девочка. Снова!

Она повторно потужилась и закричала. Орестес крепче обхватил ее, стараясь придать ей сил. Жгучая боль вспыхнула у нее между бедер и быстро ушла вместе с детским криком, наполнившим комнату.

— Она родила, — воскликнул Корбин.

Другие волшебники перестали читать заклинания и ликовали вместе с другими Владыками. Астрид облокотилась на Орестеса и с облегчением зарыдала.

— Девочка, Владыка Орестес. У тебя дочь.

Его хриплый смех эхом донесся до нее, девушка ощутила как его тело сотрясается под ней, но Астрид была обессилена. Под радостные звуки уставшая девушка провалилась во тьму.

ГЛАВА 13

Орестес рассматривал прекрасное создание, лежавшее у него на руках. Она спала, и юноша снова удивился, как столь простое действие заставляло его чувствовать себя счастливым. Она была прекрасна, даже прекраснее своей матери, но он никогда не скажет этого вслух. Как он мог создать нечто столь прекрасное, он не понимал, но был безмерно благодарен за это чудо.

— Как ты назовешь ее? — спросил Халдор.

Орестес пожал плечами, не сводя глаз со своей дочери.

— Как только Астрид проснется, мы это обсудим. Сейчас ей не требуется имя.

Халдор хихикнул, наклоняясь к маленькому свертку в руках Орестеса.

— Она такая крохотная.

— Вот и хорошо, иначе бы она навредила своей матери еще больше, — сказал приближающийся Бастиен.

Волшебники покинули комнату, как только Астрид почувствовала себя лучше, чтобы пленить Элбейна. Его закрыли в подземелье, где они нашли людей из своего персонала.

— Другие уже готовы к путешествию? — спросил Орестес.

Халдор кивнул.

— Мы нашли телеги в сарае Элбейна, в них все разместятся. Горан и я отправим их домой, а волшебники будут дожидаться собратьев.

— Лига Двадцати будет здесь?

— Вроде только пятнадцать из нас, но да, — смущенно произнес Бастиен. — Мы

должны допросить Элбейна и доложить обо всем Королю.

Орестес кивнул, повернувшись к спящей на кровати Астрид.

— Вы трое можете оставаться здесь столько, сколько нужно, хотя Астрид будет здорова, когда проснется, — сказал Бастиен.

— Благодарю за ее исцеление, — сказал Орестес. — А также за сохранность своего ребенка.

Он посмотрел вниз на чудесную малышку, которую держал на руках и улыбнулся.

— Никогда бы не подумал...

— Ни я, — сказал Бастиен. — Ни Лига Двадцати не были уверены в возможности такого зачатия. Я надеюсь, вы позволите наблюдать за ней время от времени, чтобы увидеть, какие черты переняла от отца.

— Я был почти уверен в том, что она будет каменной, когда родится. Учитывая то, каким твердым был живот Астрид, когда мы пришли.

— Да. Я тоже опасался этого. Не думал, что человеческая женщина сможет пережить такое. Однако, благодаря моей способности, я понял, что она была твердой в утробе матери для собственной защиты. Когда же Астрид стала тужиться, малышка вернула себе облик человека. В теле Астрид не осталось и намека на присутствие инородного тела. Ее живот стал таким же мягким, как и до беременности.

Орестес зарычал, вспоминая, как Бастиен ощупывал обеих его женщин. В то же время он понимал, что это было для их же блага, но он явно с тоской вспоминал об этом. Бастиен нервно усмехнулся.

— Владыка Орестес, сомневаюсь, что эти старые кости смогут выдержать женщину вроде Астрид. Или вообще какую-либо женщину. Почти двести лет я не получал удовольствия с женщинами, и не думаю, что что-то изменится в ближайшее время.

Орестес моргнул, когда осознал необоснованность своей ревности. Халдор хмыкнул.

— Ты выглядишь так хорошо, Бастиен, что мы забываем о твоём возрасте.

Бастиен издал непонятный звук и отвернулся.

— Мы подождём других во дворе. Камень Волшебника снова под защитой, но вы можете добавить ещё защитных заклятий.

Гаргульи смотрели, как он вышел, прежде чем вновь обернуться друг к другу.

— Ты справишься, если Винни и Штейн доставят твой драгоценный груз домой? — спросил Халдор.

Орестес сперва кивнул, но затем остановился, задумавшись.

— Честно, я не могу сказать, смог бы я передать их в чужие руки.

Он смотрел на обеих женщин со смесью страха и трепета.

Халдор усмехнулся и слегка хлопнул его по плечу.

— Я понимаю... Но, не совсем. Я чувствую. Возможно, ты смог бы перенести свою женщину, а один из нас мог бы нести ее. Она еще маленькая, для нее не будет разницы, кто понесет ее, и она не почувствует разницы в полете. Если Астрид проснется посреди полета, то сможет испугаться.

Орестес чуть помедлил, прежде чем кивнуть. На самом деле вопроса о том, чтобы оставаться в доме Элбейна дольше, не стояло. Он был невероятно зол на волшебника. Плюс он хотел поскорее поместить дочь под защиту Камня Волшебника как можно быстрее.

— Все хорошо. Штейн может нести ее, а Виннстон полетит под ним... для поддержки.

Халдор усмехнулся и вышел из комнаты.

Астрид медленно просыпалась и потянулась до боли в мышцах. Она не осознавала, где она, но чувствовала, что должна испугаться. Открыв глаза, она со вздохом облегчения обнаружила, что лежит в спальне Орестеса и улыбнулась. Бояться не стоит. Пока она лежала, воспоминания о заточении в доме Элбейна всплыли. Его угрозы, ее боль, Орестес и прибывшие волшебники, рождение ребенка. Она села и осмотрелась. Вокруг все не изменилось с тех пор, как Орестес оставил ее дома. Она откинула теплое одеяло и осмотрела свое тело. Ее живот стал плоским, не впалым, как раньше, а грудь немного увеличилась. Она провела рукой по телу и бедрам. Боли не было, но ее прикосновения явно говорили о том, что грудь стала мягче.

— Мне это приснилось? — тихо спросила она.

Пламя потрескивало в камине, а на подносе, стоявшем на столе, лежали хлеб и сыр. Она соскользнула с кровати и нашла на полу рубашку Орестеса. Одев ее через голову, она села поесть. Если это была мечта, то самая яркая из всех. Хотя сейчас ей было хорошо, она все еще помнила боль от малыша гаргулии в ее утробе. Она снова провела рукой по животу и вздохнула.

Рад ли Орестес ребенку? Хотел ли он его от... нее?

Она покачала головой, прогоняя подобные мысли, и закончила есть, решив не подавать вида, что она чем-то опечалена. Он не давал никаких обещаний, и Астрид будет полной дурой, если не перестанет мечтать о будущем. Сейчас она просто примет его заботу. Девушка умылась и вытащила одно из своих новых платьев. Они все еще лежали в сундуке, в котором их доставили, но Орестес обещал ей новый шкаф. Она не думала, что он сдержит обещание. Она знала, что он может прогнать ее прежде, чем купит шкаф. Девушка скользнула в новую пару туфель, и тут дверь в спальню открылась.

— Ты проснулась. Слава Богам.

Она подняла голову на звук голоса Орестеса и побежала в его объятия. Он рассмеялся, подхватив ее на руки и прижимая к груди. Грудь девушки снова заболела, но она не разомкнула объятий.

— Я скучала по тебе, — произнесла Астрид.

Он как-то странно посмотрел на нее, а затем улыбнулся и поцеловал ее в губы.

— Я тоже скучал по тебе. Я так волновался, когда ты долго не просыпалась. Как ты себя чувствуешь?

— Сейчас, когда я поела, намного лучше. Я долго спала?

Его веселость исчезла.

— Три дня, любимая. Я уже стал волноваться за твое здоровье, но волшебники сказали, что твоему телу нужно восстановиться. Я умудрялся кормить тебя бульоном, но ты так и не открывала глаз.

Восторг наполнял ее, но девушка нахмурилась и осмотрела себя снова. Все, что она увидела, было здоровее, чем прежде и чувствовала она себя просто прекрасно.

— Что ж, теперь я исцелилась.

Его улыбка вновь вернулась.

— Хорошо. Теперь ты готова встретиться с нашей дочерью? Бедняжка до сих пор ждет для себя имя.

Астрид застыла и открыла рот от удивления.

Его улыбка померкла, и он с опаской посмотрел на нее.

— Астрид?

— Значит, это был не сон? Я правда родила тебе ребенка?

Он улыбнулся и кивнул.

— Да, родила. И она — самое идеальное, самое прекрасное создание из когда-либо существовавших. Мы проделали колоссальную работу.

Астрид рассмеялась, смущенно и облегченно, и Орестес поставил ее на пол. Ее сердце забилось чаще, а слезы жгли глаза, но она была счастлива. Если Орестес был доволен ребенком, возможно, он решил держать Астрид при себе.

— Мы проделали? Мы? — спрашивала Астрид.

— Да. И хотя ты спала, она кормилась твоим молоком. Волшебники говорят, что у нее прекрасное здоровье для человека или гаргульи.

— Что ж. Тогда позволь мне самой увидеть это прекрасное создание.

Орестес взял ее за руку и провел ее из комнаты. Они спустились по лестнице и вошли в столовую. Там находились одиннадцать братьев, сидевшие вокруг стола, но также там были люди из прислуги. Многие слуги стояли между братьями, все говорили на повышенных тонах.

— Тише, тише. Она проснулась, — сказал Орестес.

Его громкий голос заглушил другие, и все повернулись, наблюдая, как он входил в комнату с Астрид. Щеки девушки залились румянцем от всеобщего внимания, но все улыбались ей. Никогда еще люди не смотрели на нее с таким одобрением. Она едва не расплакалась снова.

— Ах, прекрасно. Она сможет рассудить нас, — сказал Кефас.

Орестес подвел ее к единственному пустому креслу во главе стола и сел сам, а затем усадил девушку на колени. Ее внимание привлекли сложенные на огромном столе одеяла, на которых спала малышка. Она была прекрасной. На ее темных волосиках отражался свет факелов. Кожа была смуглой и гладкой, как у отца. Даже во сне она улыбалась, сложив губки бантиком.

— Ох, Орестес, она прекрасна, — со вздохом произнесла Астрид.

Все согласно забормотали.

— Да, она прекрасна, но она все еще “безымянная”, - заметил Халдор. — Теперь, когда вы здесь, мы можем это исправить и дать бедному ребенку правильное имя. Я устал все время называть ее “ребенок”.

Все братья, включая Орестеса, захихикали.

— Что же вы тогда тянули? — спросила Астрид.

Все начали называть имена в произвольном порядке. Даже люди, казалось, больше не боялись Владык, и спорили наравне со всеми. Астрид удивилась, как все громкие голоса до сих пор не разбудили ее дочку, но та мирно спала.

— Как бы ты хотела назвать своего ребенка? — спросил, наконец, Орестес. — Если не обращать внимания на всю эту стороннюю какофонию.

В этот момент она подумала о прекрасной маленькой девочке, лежавшей перед ними. Она посмотрела на мужчину, которого любила всем сердцем. Если бы родился мальчик, то она назвала бы его в честь отца. Но имя Орестес не подходило для девочки.

— Что насчет... Урании? — спросила Астрид.

По залу прошел шепот, но никто не возразил.

— Урания? — спросил Орестес. — Где я слышал это прежде?

— Это греческое имя. Так звали музу астрономии, кажется, — сказал Крейг.

— Оно означает небесная. В ее случае идеально подходит, — добавил Нель.

Астрид обернулась, чтобы поблагодарить его и с удивлением заметила у него на коленях женщину. Никто больше ничего не добавил к этому, так что она повернулась к Орестесу.

— Это более приближенное к твоему имя. Конечно, если ты не предпочтешь имя Офелия, — сказала она.

Орестес немедленно покачал головой и поцеловал ее в губы.

— Нет. Я предпочту Офелии Уранию.

— Тогда решено, Урания, — сказал Кефас.

Поднялся гул одобрения, который разбудил, наконец, малышку. К удивлению Астрид, маленькая Урания не заплакала. Она вздрогнула, проснувшись, и осмотрела комнату большими серо-голубыми глазами. Когда ее взгляд, наконец, остановился на родителях, малышка улыбнулась.

— Ох, я обязана подержать ее, — сказала Астрид.

Она наклонилась вперед и потянула за одеяла, чтобы взять дочку на руки.

Когда она села обратно к Орестесу, он обнял их обеих, словно защищая и заставляя ее чувствовать себя желанной.

— Видишь, я же говорил, что она прекрасна, — сказал юноша.

Астрид рассмеялась, проведя пальцем по щеке малышки. Она была мягкой, как Астрид и предполагала.

— Да. Так и есть.

Праздничный обед состоялся, и люди впервые сидели вместе с Владыками. Орестес посмотрел на сидевших за столом братьев и двух женщин, которые теперь стали частью их семьи. Затем опустил взгляд на маленький сверток на руках Астрид, и его переполнила нежность. Лига Двадцати вложила во Владык сочувствие и понимание, рассказав об этом, но они никогда не испытывали любви. Глядя на свою новую семью, Орестес знал, что испытывает настоящую любовь к ним, которую никогда не питал к братьям. Для него было важно защищать их и делать счастливыми, даже пренебрегая защитой королевства. Он мог бы никогда не говорить этого вслух, но знал, что теперь Астрид и Урания стали для него центром его вселенной.

Маленькая Урания позволила Астрид съесть всего пару ложек, прежде чем ее собственный голод пробудился, и она заголосила. Все рассмеялись над маленьким, сморщенным личиком, которое оказалось таким трогательным. Орестес отправил Астрид к себе в комнату, а сам стал собирать еду. Он взял большой поднос и наполнил его всем понемногу. Войдя в комнату, он замер, увидев, как Астрид сидела на кровати и кормила грудью Уранию. Его сердце вырывалось из груди. Могло ли быть что-то прекраснее? Однозначно, нет. Опомившись, он поставил поднос с едой на стол. Затем он закрыл дверь на замок. Зрелище предназначалось лишь для его глаз.

— Она в порядке? — спросил юноша.

Астрид улыбнулась.

— Да. Она просто прекрасна.

Он усмехнулся и приблизился к постели.

— Я так и сказал. Хочешь, я положу тебе еды?

Девушка покачала головой.

— Ты не должен прислуживать мне, Орестес. Ешь. Я сама позабочусь о себе, когда

покормлю малышку. Тем более я поела хлеб и сыр, когда проснулась.

Он замялся, хоть и знал, что она действительно поела после пробуждения. Орестес оставлял еду на всякий случай и был рад, что она чувствовала себя с ним достаточно свободно, чтобы позаботиться о себе самостоятельно. Осмотрев комнату, юноша стал обдумывать, какие изменения стоило бы внести, чтобы Астрид чувствовала себя желанной. Он обещал ей шкаф и письменный стол, возможно, рядом с его. Так как она любила книги, он подумал о небольшой полочке, что тоже было бы неплохо. А для малышки? Он нахмурился, осознав, что от занятий любовью придется воздержаться. Даже когда Астрид поправится, он не сможет заниматься с ней сексом, потому что Урания будет в их постели.

— Орестес?

Беспокойство в голосе Астрид отвлекло Орестеса от мыслей о ее прекрасном теле. Она, нахмурившись, смотрела на него.

— Да, любимая?

— Что-то не так? Может нам... ты хочешь побыть один?

Он мгновенно отставил тарелку и подошел к ней.

— Нет, конечно, нет. Почему ты так решила?

Она замешкалась, с опаской наблюдая за ним, и он задержал дыхание. Что он сделал не так?

— Ну ты... хмурился... когда смотрел на нас. Если ты устал и хочешь спокойно поспать...

Он заставил ее замолчать, поцеловав в губы. Единственный способ, который он знал, чтобы успокоить ее. Поцелуй вышел не таким страстным из-за Урании, которая кормилась на руках Астрид. Но все же ему удалось стереть обеспокоенное выражение с прекрасного лица девушки.

— Я не хочу больше оставаться без тебя, — прошептал он. — Или же без маленькой Урании. Вы обе всегда желанны в моей постели, моей комнате и моем сердце.

Слезы выступили на глазах девушки, но она сдержалась. Орестес сел рядом с ней и провел пальцем по ее щеке.

— Ты мое чудо, Астрид. Я собираюсь быть с тобой до тех пор, пока ты захочешь быть со мной.

— Правда?

— Правда. Ты знаешь, я не человек. Но если ты предпочитаешь провести свадебную церемонию, я согласен на это. Я сделаю тебя своей женой, и позволю всем узнать, что ты — моя.

Слезы текли по ее щекам, но улыбка уже появилась на лице девушки

— Я бы очень этого хотела. Я люблю тебя, Орестес.

Его сердце забилось быстрее, но он не испугался, когда сказал ей.

— И я люблю тебя, Астрид.

Ее улыбка сняла его напряжение и беспокойство. Теперь все было хорошо. Она готова была остаться с ним, чего бы это не стоило. Он снова поцеловал ее, наклонившись так, чтобы касаться лишь ее губ и беспокоясь о том, чтобы не раздавить их дочь. Когда он, наконец, отстранился, во взгляде Астрид читалась страсть, заставившая его застонать.

— Волшебники сказали, что понадобятся две недели для полного выздоровления. Затем один из них проверит тебя снова или мы можем подыскать акушерку. До тех пор нам придется отложить занятия любовью.

Астрид рассмеялась и поцеловала его в губы.

— Один из Лиги Двадцати будет обследовать меня? Словно врач?

— Акушерка. Я не хочу, чтобы другие мужчины видели то, что предназначено только для моих глаз.

Она снова поцеловала его.

— Как пожелаешь, любимый.

Ему и вправду нравилось, как это звучит.

ГЛАВА 14

Прошло три недели с ее появления в замке Владык, и Федра не знала, чем себя занять. Она часто выполняла работу Астрид в библиотеке и помогала протирать пыль с полок или выравнивать книги, пока новоиспеченная мама заботилась о ребенке. Федре и правда нравилось проводить дни с Астрид и Уранией. Даже различия в культуре и воспитании не мешали их общению. Она не могла не заметить, что Нель и Орестес одобряют их дружбу. Две пары и один маленький ребенок часто проводили время вместе.

Федра также проводила время с Нелем. Чаще всего в кровати или огромном бассейне. Иногда они так же гуляли по саду за замком. Однако, во время его походов в деревню, она оставалась в замке. Он защищал ее сильнее, чем Орестес оберегал Астрид и Уранию. Федра понимала, что человеческой женщине и ребенку нужна защита, но она была кеванкой. Она не должна испытывать страх не только из-за договоров, но и из-за силы, что передавалась от матери-прародительницы. Ее пугал Кев, но в людских поселениях страха она не испытывала. Когда Федра в третий раз проснулась в пустой постели, она кричала и боролась со слезами. В библиотеке было непривычно, за ужином она извинилась и закончила его раньше. Сейчас она шагала через огромные сады, не задумываясь о том, куда идет, безудержно желая вернуться в Кев. Ее жизнь там наполнялась смыслом. Это не было грандиозным существованием, но у нее были обязанности. Здесь она была лишь одной из женщин Владык, не годившихся даже на работу кухарки.

Со вздохом она присела на край небольшого фонтана и посмотрела на отражение. Она слегка набрала вес и выглядела здоровее, чем обычно. Физически она чувствовала себя лучше. Ее волосы спадали на плечи, которые были обнажены благодаря покрою платья. Нель подарил его перед уходом. Он всегда возвращался домой с подарками для нее, словно хотел компенсировать свое отсутствие. Она знала, что он не может проводить с ней все дни, но ей нужно было хоть чем-то заполнять свое время. Устав от скучающего отражения, она ударила раздраженно кулаком по воде и наблюдала за волнами. Как только они исчезли, она заметила еще одно отражение, и обернулась, увидев Неля, стоявшего за ней.

— Нель. Ты вернулся.

Она улыбнулась ему, но не встала и не бросилась к нему в объятия, как в первое время его возвращений к ней. Нахмурившись, она осознала, что не захочет делать этого еще пару дней.

— Да. Я не смог уйти надолго, — сказал он.

Он был в паре шагов от нее, но для Федры это была самая большая дистанция между ними с момента ее прибытия. Она вздохнула и поняла, что это было началом конца. Это было легко. С момента ее прибытия она беспокоилась о том, чтобы удержать его внимание. Теперь она знала, что не сможет двигаться дальше. Но куда ей идти?

— Итак... Как прошло путешествие?

Он никогда не рассказывал ей о том, где он был или зачем, а она никогда не настаивала.

Ей было любопытно, но она надеялась, что со временем он научится ей доверять. Он пожал плечами и медленно присел на фонтан рядом с ней. Федра подтянулась, когда он сел рядом, чтобы не соприкоснуться.

— Да, — сказал он. — Я вернулся из Кева с двумя моими братьями и одним из Лиги Двадцати. Мы предстали перед Советом Первых, и они выдвинули обвинение Дому Ивы.

Федра замерла, неуверенная, что хочет слушать больше, но знать было необходимо.

— И?

— Что ж. Ива и Калипсо обе были признаны виновными в заговоре против Королевства Халстрид и предательстве. Дом был распущен. Твои соседи по дому были приняты другими домами.

— О.

Она отвернулась от него, и боль пронзила девушку. Она думала, что в детстве Калипсо и Ива заботились о ней хоть немного. Теперь она знала, что это не правда, но больно было осознавать, что она была одна.

— Федра?

Он нежно опустил ладонь ей на затылок, поглаживая волосы, словно боялся, что причинит ей боль.

— Да?

— Жаль, что я принес для тебя печальные вести. Я надеялся, что тебе станет легче.

Она смотрела на ноги и медленно кивнула, хотя и нервничала теперь больше обычного. Если Дома Ивы больше не существовало, значит ей некуда было возвращаться. Другие жильцы отправились по разным домам, она могла бы тоже поступить также. Однако, Федра не знала никого в Первых или Вторых домах, кто мог бы позаботиться о ней и принять. Она могла бы обратиться в Совет и попросить о размещении, но это было бы унижительно. Такое случалось с сиротами, и сейчас она подходила под такое определение. И хотя Федра чувствовала, что это правильное решение, она не хотела быть униженной перед Советом.

— По крайней мере справедливость восторжествовала, — сказала она.

На самом деле все, что она сказала, ничего не значило. Они сидели в тишине некоторое время, наконец Нель сделал глубокий вдох и поднялся. Федра отвернулась от него, не желая видеть, как он уходит. Сердцем она чувствовала, что это было в последний раз, больше она не сможет просто смотреть, как кто-то уходит от нее, словно это ничего не значит.

Нель отвернулся от Федры, проводя рукой по волосам. Эта женщина сводила его с ума. Он провел три дня в Кеве, выясняя, могла ли она вернуться туда. Он проверил все: от ее рождения до сего дня. Разговаривал с каждым, кого встретил из Дома Ивы. Он даже спросил Совет, сможет ли он оставить ее в своем доме. Насколько он понял, Нель мог оставить Федру на тех же условия, на каких Астрид жила с Орестесом. Но теперь проблема была в том, чтобы Федра осталась с ним по своей воле. Он замечал, что она несчастна, но понятия не имел, что с этим делать, и теперь медленно отдалялся от нее. За неделю до этого он отправлялся к Лиге Двадцати и просил их изучить беременность Астрид. Если бы Федра забеременела от него, она вероятно осталась бы с ним. Он до боли хотел держать на руках собственного ребенка, и щупальца зависти просыпались в нем каждый раз, когда юноша смотрел на Уранию. Но будет ли Федра счастлива, если родит? Сейчас это не имело значения, потому что Лига Двадцати до сих пор не знала ничего о рождении и зачатии Урании. Они не понимали, каким чудом малыша зачали и как она так быстро развивалась.

Нель развернулся на пятках к Федре. Ее плечи были сгорблены, а руки сжаты в кулаки.

Она была расстроена, но вот из-за чего? Злилась ли девушка на раскол в Доме Ивы? Если да, тогда она злилась и на него? Наконец он сможет принять удар. Не долго думая, Нель опустился перед ней на колени.

— Федра? Милая моя, пожалуйста, расскажи, что тебя так расстроило. Я сожалею о том, что случилось с твоим Домом. Если бы я знал, я бы попросил о снисхождении.

Когда девушка подняла голову, на ее лице явно проступало удивление. Выступившие на ее глазах слезы беспокоили юношу, но он старался игнорировать это. Нель провел руками по ее бедрам к талии.

— Я никогда бы не попросила об этом, — сказала Федра. — Ива и Калипсо заслуживают наказания.

Он выгнул бровь, стараясь понять, что еще могло ее беспокоить.

— Тогда что? Почему ты грустишь? Что — то случилось в мое отсутствие?

Она покачала головой и, пожав плечами, посмотрела на руки.

— Я просто не знаю, что мне делать здесь, Нель. Я знаю, что ты хотел переспать со мной, как только мы прибыли, но теперь, после содеянного, я не знаю, что делать.

От шока он прикусил язык и молчал около минуты, а затем из него вырвался нечеловеческий рык. Этот звук заставил ее поднять голову, она смотрела на него расширившимися от ужаса глазами.

— Переспать с тобой? Значит, такого ты обо мне мнения.?

Он обнял ее, превращаясь в боевую форму гаргулий. А затем поднялся в небо. Приближался вечер, небо было чистым. Он прижимал ее и летел дальше от замка, в деревню. Она обхватила юношу за шею, как только Нель поднялся в небо, но продолжала отворачиваться от него. Он понятия не имел, о чем думала Федра.

Ему не потребовалось много времени, чтобы достичь цели. Двор находился перед небольшой церковью, которая сейчас пустовала, но он знал священника. Нель опустил Федру на ноги и развернул за плечи ко входу в здание. Она прошла за ним без возражений, и юноша надеялся, что это хороший знак. Он был слишком зол, чтобы говорить. Зол на Федру, не доверяющую ему; зол на ее прежних домовладельцев, заставивших ее чувствовать себя бесполезной; но больше всего он злился на себя за то, что не показал ей, насколько она важна для него. Сегодня он мог все исправить.

Он принял человеческую форму, чтобы пройти по проходу между деревянными скамьями. Священник стоял на коленях перед алтарем, шепча молитвы. Слово почувствовав их присутствие, он быстро закончил и повернулся к ним лицом. Его брови взметнулись вверх, но он лишь кивнул.

— Добрый вечер, Владыка Нель.

— Добрый вечер, Святой Отец. У меня есть к Вам просьба, если Вы не заняты.

Священник махнул рукой, опровергая опасения Неля.

— Вовсе нет. Не для вас. Чем я могу помочь Вам?

Нель остановился рядом с Федрой, которая выглядела смущенной. Он обнял ее за плечи и приблизился к алтарю. Если это не сработает, он не знал, что еще сделать.

— Вы знакомы с Кеванской церемонией бракосочетания?

Федра забеспокоилась рядом с ним, и он почувствовал на себе ее взгляд, но девушка не старалась отстраниться. Священник улыбнулся и медленно кивнул.

— Да, знаю. Как духовный наставник многих видов, я должен знать свадебные церемонии различных культур Ленара. У вас есть лента?

— Да.

Нель посмотрел на Федру, убирая руку с ее плеч и снимая свой плащ, чтобы достать ленту, полученную в Кеве. Федра вздохнула, когда он протянул цветную полоску, принадлежавшую ее матери.

— Где... Кто..., - зашептала она.

Наконец Нель повернулся к девушке.

— Одна из членов Совета отдала мне ее, когда я говорил с ними о тебе. Мне сказали, что это принадлежало твоей матери.

— Да. Я помню его, еще с детства, но я думала, что все ее вещи потеряны.

Он покачал головой и переборол свой гнев.

— Нет. Не потеряны, захвачены. По непонятной причине вещи твоей матери были переданы в другой дом, когда тебя отослали в дом Ивы. Мне сказали, что это единственное, что могли доставить в столь короткий срок.

Она кивнула и провела рукой по ленте, словно она была величайшим сокровищем. Слезы потекли по ее лицу, но она проигнорировала это, вновь посмотрев в глаза Неля.

— Вы правда этого хотите, Владыка Нель? Вы правда хотите... быть со мной?

Он сжал ленту и опустился на одно колено. Владыки никогда не преклоняли колен ни перед кем, кроме короля. Однако, если Нель опускался на колено перед королем, перед Федрой он готов был пасть ниц на грязный пол.

— Я никогда не хотел ничего большего. Федра из Кева, станешь ли ты моей невестой? Этой лентой, принадлежавшей твоей матери, я связываю тебя перед свидетелями, и хочу, чтобы ты стала моей женой на долгие годы. Если после этого ты захочешь меня оставить, я позволю тебе уйти, но ни на секунду раньше.

Федра посмотрела вниз на мужчину, который, как она думала, никогда не захотел бы ее, и ее сердце затрепетало. Он на самом деле хотел ее. Это было невероятно и чудесно. Она не может отказать ему. Он сказал верные слова, которым его научили на ее родине для церемонии. Теперь ей требовалось лишь ответить.

Она опустилась на колени перед ним, взяв Неля за руки и подняв их между ними.

— Владыка Нель из Халстрида, лентой своей матери я связываю себя с тобой и согласна быть твоей женой. Я выйду за тебя замуж на год и на века, если ты все еще будешь желать меня после этого.

На его лице появилась улыбка, а в глазах появились искорки радости. Священник подошел к ним и взялся за концы ленты, связывая их соединенные руки.

— Тогда я засвидетельствую вашу помолвку, объявив вас мужем и женой на год.

С плеч Федры словно груз свалился, и она рассмеялась от радости. Нель тоже смеялся, потянувшись к девушке и целуя ее. Наконец священник закашлялся, привлекая их внимание. Лицо девушки покрылось румянцем, но Нель лишь усмехнулся.

— Благодарю, Святой Отец, я ценю Вашу помощь. Через год мы вернемся обновить наши клятвы.

Священник кивнул, и Нель поднялся, увлекая за собой девушку. Затем он нежно развязал ленту и сложил ее, передавая Федре.

— Возьми, любовь моя. Мы положим ее в безопасном месте, когда вернемся домой.

Федра без колебаний забрала ее, выходя с ним из маленькой церкви. Нель хотел кричать с верхушки церкви, что Федра стала его женой, но он сдержался до возвращения в замок. Девушка молчала, когда он провел ее в комнату и подсадил на кровать. Нель зажег огонь в

камине и закрыл дверь, возвращаясь к ней. Она смотрела на него, но продолжала молчать, держа ленту матери.

— Могу я забрать ее у тебя? — спросил он. — У меня есть потайное место.

Она кивнула и отдала ему ленту. Нель забрал ленту, спрятав ее, и вернулся в постель.

— Ты голодна?

— Нет.

— Устала?

— Нет.

— Злишься? Скучаешь? Раздражена? Тебя что-то беспокоит, Федра?

Она глубоко вздохнула, и юноша приготовился к тому, что Федра ударит его. Он знал, что девушка этого не сделает, но хотел, чтобы так и было. Хоть какая-нибудь реакция, чтобы дать ему намек на ее настроение.

— Ты любишь меня? — спросила Федра.

Он замер, поскольку слова не сходили с его языка. Не получив ответа, девушка приняла это за “нет”. Она соскочила с кровати и побежала к двери. Он поймал ее прежде, чем она открыла засов.

— Нет, не оставляй меня. Посмотри на меня, Федра. Прошу.

Он развернул ее и увел от двери. Слезы ручьем стекали по ее лицу, но она не старалась вытирать их. Нель обхватил ладонями ее лицо и посмотрел ей в глаза.

— Да, милая, я люблю тебя. По правде говоря, я никогда не думал, что скажу это кому-нибудь, так что я не совсем уверен, что чувствую. Но если ты оставишь меня, я последую за тобой. Я никогда еще не чувствовал себя таким беспомощным.

Удивление на ее лице раздражало его, но он не показывал этого.

— Ты уверен?

— Да. Иначе бы я не сделал тебя своей женой. Я люблю тебя.

Наконец, на ее губах отразилось подобие улыбки. Затем она встала на цыпочки и поцеловала его в губы. Нель зарычал и сжал ее в объятиях. Через пару минут она наконец отстранилась, чтобы отдышаться.

— Я... тоже... люблю... тебя.

Он усмехнулся и вернулся в постель. Затем посадил девушку на кровать и стал снимать с нее одежду.

— Хорошо. Я бы не хотел жить без тебя.

Она счастливо вздохнула. Сердце Неля растаяло.

— Я так сильно люблю тебя, Нель. Но находиться вдали от тебя по нескольку дней для меня хуже пытки.

Она обнаженная была перед ним, полулежа на его кровати, так что в этот момент ее слова прозвучали более чувственно.

— Ммм? Ох... Верно. Для меня это тоже пытка. Но я не могу изменить своим обязанностям.

— Я знаю, понимаю это. Но что мне делать здесь в твое отсутствие?

Он замер, стягивая с себя рубашку и нахмурился.

— В каком смысле?

Она закатила глаза и села, прикрыв рукой свою прекрасную грудь. Юноша нахмурился сильнее, стянув, наконец, рубашку и расстегивая брюки.

— Пока ты защищаешь королевство, я ничего не делаю, кроме как сплю, ем и

изображаю помощь Астрид в уборке библиотеки. Она, безусловно, справится и без меня, даже с Уранией на руках. Так что по большому счету я не занимаюсь ничем, кроме как бездельничаю и жирею.

Нель не мог удержаться от смеха, но смущение на ее лице отрезвило его.

— Прости. Я смеялся не над тобой, клянусь.

— Тогда что мне делать? Пойти с тобой я не могу, я это знаю.

Он вздохнул, скидывая штаны. Сейчас его нагота не оказывала на нее никакого эффекта.

— Нет, отправиться со мной ты не можешь. И я не хочу, чтобы ты прислуживала здесь, пока меня нет.

Вместо того, чтобы отправиться в постель, он стал расхаживать по комнате. Близость девушки мешала Нелю собраться с мыслями.

— Что ты умеешь? — спросил он.

Она думала всего пару минут.

— Ну, я умею готовить и убирать. Читать и писать. Хотя учитель из меня не очень хороший. Я могу считать, достаточно неплохо.

Он развернулся к ней.

— Серьезно? Ты знаешь, как вести денежный учет?

Девушка пожала плечами, и наконец опустила руку.

— Я никогда не пробовала работать с деньгами, но если это связано со счетом, то я могу попробовать.

Он кивнул и приблизился к кровати, радуясь тому, что нашел решение ее проблемы.

— Вот и хорошо. Утром мы поговорим с Петросом, и он найдет для тебя работу. А пока...

Он лег на кровать, накрывая Федру собой. Она раскрыла объятия, не раздумывая, и Нель растворился в ней.

— Теперь нам следует заняться любовью, и возможно у нас тоже скоро появится малыш.

Не желая ждать больше ни секунды, он потянулся к ее губам и страстно поцеловал. Она повернулась, возбуждая его и желая всем своим телом.

— Я люблю тебя, моя милая.

— И я тебя люблю.

Он занимался с Федрой любовью до тех пор, пока в дверь не постучался слуга, оповещающая об ужине.

ГЛАВА 15

Бастиен стоял перед своим бывшим учеником и разочарованно качал головой. У Элбейна был большой потенциал. Он был восходящей звездой, самым молодым, вошедшим в Лигу Двадцати в течение долгого времени. Теперь же он был сломлен, лишен силы и оставлен жить, как простой смертный.

— Убей меня, — прошептал Элбейн.

Он сидел на грязном полу, потерянный. Его волосы были грязными, засаленными, непромытыми. Он провел в маленькой камере уже три недели. Больно было видеть его таким, но иного пути не было.

— Ты знаешь, что я этого не сделаю, — сказал Бастиен.

Элбейн наконец поднял голову и посмотрел на своего наставника.

— Почему нет? Я же больше ничего не стою. У меня нет магии. Я не могу даже свечу

зажечь.

— Многие люди живут без магии, Элбейн. Ты научишься жить так же, как они.

— И чем я буду заниматься? Фермерством? Выращивать овец? Ба! Эта жизнь не для меня.

Бастиен вздохнул и бросил сверток, что держал в руках, на пол между ними.

— Новая одежда и обувь. Тебе будет дан титул и немного денег, чтобы подняться. Но я предупреждаю тебя, за тобой будут следить.

Элбейн фыркнул, но не взял предложенную одежду. Его не били и не морили голодом. Но силу полностью высосали из него девятнадцать волшебников. Он выглядел как обычный смертный, не на пятьдесят лет, конечно, но вот на шестьдесят или чуть больше. Хотя это все равно не правда, поскольку его настоящий возраст — почти двести лет. И сейчас он начнет стареть как обычный человек, не имея ничего общего с бессмертными волшебниками. Король повелел, чтобы ему назначили справедливое наказание, и теперь через пару — тройку десятилетий они смогут не волноваться за него.

Однако, Элбейн всегда был неестественно умным и находчивым. У Бастиена были сомнения. Волшебник повернулся и вышел из камеры, оставив дверь открытой. Элбейн больше не был заключенным. Он мало рассказал им, но кеванские женщины поведали больше. Они получили свое наказание. Теперь им нужно было найти замену Элбейну, чтобы остаться Лигой Двдцати. Число давало им силу, а каждый ее кусочек был необходим для сохранения королевства Халстрид и защиты всех людей.

Пока он уходил, ему послышалось, что Элбейн смеялся, но он не обернулся, чтобы убедиться. Потеря магии ломала самых лучших волшебников. Бастиен не был настроен положительно в отношении Элбейна. Он покачал головой, отказавшись верить в потерю такого потенциала, и отправился искать аудиенции Короля.

Элбейн боролся с удивлением, одеваясь, но не смог сдержать хихиканья. Они забрали его магию? Отправляли его в мир смертных? На самом деле это было смешно. Лига Девятнадцати слишком мало знала о тех, кто состоял в Лиге, хотя они тысячелетиями использовали магию. Элбейн многому научился на коленях своего гаставника. К сожалению, Бастиен верил, что он был единственным наставником Элбейна. Отчасти это было так, но истинный наставник Элбейна был мертв.

Закончив одеваться, он вышел из камеры, опустив глаза и согнув спину. Никто не должен был догадаться, что у него еще остались силы, чтобы причинить неприятности. Ему нужно было получить Камень Волшебника или умереть. Владыки считали себя всесильными, но они слишком мало знали. Теперь ему придется все заново планировать, поскольку первая попытка провалилась. Он хотел собрать кеванок и союзников из других видов и вернуться в Халстрид в два раза сильнее, чем прежде. Элбейн больше не был волшебником Лиги, но это не мешало ему стать чародеем.

Больше книг на сайте - Knigolub.net